
ГОРЫ ВАМ НЕ ПРОСТЯТ
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 7 (130) июль 2005
КАК ОБУЧИТЬ СОЛДАТА С ТРЕХКЛАССНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ?
УВИДЕТЬ ЛЕГИОН – И «ПРОЛЕТЕТЬ»...
КАК РУССКИЕ НАЁМНИКИ В АЛБАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВО СВЕРГАЛИ
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Ноша ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 03. 06. 05

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Елена АЙОЛ

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №3547р
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

Наши читатели – наши помощники

Каждый день почта приносит в редакцию письма. Это весьма знаменательный и важный для нас момент. В посланиях, написанных от руки, набранных на компьютере или отпечатанных на машинке, голос наших читателей. Пока приходят конверты со всех уголков страны, мы знаем, чувствуем, верим – журнал нужен людям.

По вашим письмам редакция сверяет свой компас: в правильном ли мы направлении идем? Не сбились ли с курса? Интересно ли вам наше издание?

Поэтому мне, как главному редактору, всегда доставляет удовольствие обратиться к вам. Давайте поговорим, подумаем вместе, поразмышляем.

Сначала несколько слов о тех, кто хочет служить во Французском иностранном легионе. Неспроста говорим об этом. Таких людей много. Они пишут, звонят, приходят в редакцию. Просят разъяснить сотни вопросов, которые возникают у них, – как добраться до легиона, куда ехать, кого берут, какие экзамены устраивают, нужно ли знание языка, обязательно ли надо отслужить в армии и т.д. и т.п.

Дорогие наши читатели, желающие стать легионерами, хочу повторить в который раз: редакция журнала – не вербовочный пункт, у нас нет прямой «горячей линии» с Французским легионом, и мы не в силах отвечать на огромное количество писем и звонков.

Однако, учитывая повышенный интерес наших молодых соотечественников к иностранному легиону, редакция постоянно публикует статьи и корреспонденции, написанные действующими легионерами или теми, кто уже вернулся на Родину, попробовав легионерского хлеба. Даже в нынешнем номере редакция публикует статью того, кто не прошел отбор: «Увидеть легион – и «пролететь»...

Совет таков: постоянно и внимательно читайте наш журнал. Повторяю, не время от времени, не от случая к случаю, а постоянно. И тогда вы будете знать все о легионе.

Если же вам по каким-то причинам не удается читать его постоянно, то редакция может сделать для вас подборку номеров из архива, в которых мы писали о легионе. В этих публикациях ответы на все ваши многочисленные вопросы. Звоните, пишите и заказывайте нужные номера.

Есть еще одно обращение. Случается, что некоторые наши читатели не согласны с мнением авторов статей, которые публикуются на страницах журнала. Но почему-то этих авторов пытаются уязвить двумя-тремя обидными, а порой и оскорбительными фразами. Как правило, такие послания не подписываются.

Предлагаем другой подход. Если вы не согласны с чьим-то мнением (более того, редакция рада, если вы не согласны), обоснуйте его. Напишите серьезный отклик, докажите свою правоту. Мы с удовольствием опубликуем аргументированную, хорошо написанную корреспонденцию.

Много раз говорил, писал, что редакция внимательно относится к каждому письму. Но это не значит, что каждое письмо может оказаться на страницах журнала. Чтобы оно было опубликовано, просто надо найти тему, я бы сказал, жизненно важную тему, в первую очередь для вас. Если интересно, важно для вас, уверен: письмо тронет и сердца других людей.

Пишите о том, что хорошо знаете, что вам близко, что вы изучили. А то ведь порой присылают столь фантастические, непроверенные факты, что диву даешься. В нашей жизни столько интересного, рядом с нами живут такие удивительные люди, что и выдумывать ничего не надо.

Что еще касается истории нашей страны, наших Вооруженных Сил, правоохранительных органов, разведки, частей специального назначения, то здесь до сих пор много неизвестного, неоткрытого. Давайте будем открывать вместе.

В журнале «Солдат удачи» много различных рубрик. Все они любимы читателями. В своих письмах вы подтверждаете это. Одни любят читать о современном стрелковом оружии, другие о спецподразделениях армий мира, третьи – о героях нашего спецназа.

Одна из ведущих рубрик – «Книга боевого опыта».

Она полностью написана нашими читателями, журналисты участвуют лишь в литературной обработке присланных материалов.

Многие пишут, что учатся на этой «Книге». Рады, если это так. Однако, для того чтобы «Книга боевого опыта» и далее существовала и приносила пользу, нам нужны не только ученики, но и учителя. А учителями могут стать многие, у кого есть боевой опыт. Надеемся, что вы поделитесь этим опытом с нашими читателями.

Дорогие друзья! Если вам дорог журнал, пишите свои мнения, откровения, предложения. Ваши письма нам очень нужны.

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 7 (130) июль 2005

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

ГОРЫ ВАМ НЕ ПРОСТЯТ

Виктор ИВАЩЕНКО
Фото из архива В. КОРЕНЬКОВА
Рисунки В. ИВАЩЕНКО

Чему НЕ учит история?

Ведение боевых действий в горах – это особая, можно сказать, «больная» тема. История показывает, что, к большому сожалению, до понимания необходимости учиться воевать в горах и иметь соответствующим образом обученные и экипированные подразделения в нашем Отечестве «доходили» ценой неоправданных ошибок и потерь. Так, многие советские военачальники перед Второй мировой войной считали горы естественной природной преградой и были уверены, что ведение боевых действий в горах в стратегическом отношении решающей роли в войне не играет.

Чего не скажешь о наших противниках. Начиная с Первой мировой войны, такие государства, как Франция, Италия, Австрия, Германия, уделяли большое внимание развитию и повышению боеготовности горно-стрелковых частей. Перед началом Второй мировой войны вермахт имел в своем распоряжении хорошо обу-

ченные, оснащенные всем необходимым для ведения боевых действий в горах части. Комплектовались они преимущественно альпинистами, жителями горных районов Австрии и Германии. Горно-стрелковые подразделения немецкой армии имели боевой опыт, приобретенный в Норвегии и на Балканах. О том, что немецко-фашистское командование по-особому относилось к горно-стрелковым частям и берегло их, говорит тот факт, что даже в самые трудные периоды войны горные егеря не вводились в бой на равнине.

Советский Союз имел части, которые только назывались горно-стрелковыми. Все отличие от обычных пехотных частей состояло в том, что на вооружении находились горные пушки и мулы для их перевозки. Но уже начальный период битвы за Кавказ показал, что в горах шли активные боевые действия, не менее напряженные и кровопролитные, чем на равнине, и стратегическая роль по овладению горными массивами существенно влияет на ход войны в целом. Отсутствие специально подготовленных горно-стрелковых частей в Красной Армии привело к тому, что наши войска не могли противостоять противнику. Не имея специального снаряжения, подготовки и опыта боевых действий в горах, личный состав нес большие потери не только от огня противника, но и попадая под камнепады, лавины, проваливаясь в ледниковые трещины.

В своей книге «Битва за Кавказ» Маршал Советского Союза А. Гречко писал, что большинство командного состава войск фронта не имело опыта боевых действий в горах, оборона и система огня организовывались, как правило, только непосредственно на перевале, вместо того чтобы выносить огневые средства на ближние и дальние подступы к нему. Ряд направлений, допускавших подход к перевалам не только отдельных групп, но и целых подразделений противника, не был обнаружен и никем не оборонялся.

В сложных условиях происходило формирование советских горно-стрелковых частей: с фронтов отзывались альпинисты, из них формировались специальные отряды, обучение личного состава шло одновременно с ведением боевых действий. Только благодаря мужеству, стойкости наших бойцов, ценой огромных жертв нам удалось отстоять Кавказ. В ходе этой битвы был накоплен богатейший опыт в тактике действий в горах, организации системы огня, правилах стрельбы в особых условиях.

В послевоенное время боевой готовности горно-стрелковых соединений уделялось большое внимание, и это подтверждает тот факт, что в стране было три военных вуза, готовивших офицеров с учетом горной подготовки – Орджоникидзевское, Алма-Атинское и Бакинское общевойсковые командные училища. С распадом СССР Бакинское и Алма-Атинское училища остались за границей, а Орджоникидзевское ВОКУ, имеющее колоссальную учебно-материальную базу, высококлассных специалистов, в начале девяностых годов было расформировано. Кто-то

снова счел, что горные части нам не нужны...

События, которые развернулись в последнем десятилетии двадцатого века и продолжаются по сей день, наглядно показали, что наше военное руководство в который раз наступает на одни и те же грабли. Воевать приходится преимущественно в горно-лесистой местности, а соответствующим образом обученных и экипированных частей как не было, так и нет.

В настоящее время, когда предусматривается создание горно-стрелковых частей, беда заключается прежде всего в том, что нет инструкторов по боевым действиям в горах. Если еще можно найти людей, способных научить преодолению скалистых и ледниковых участков и т.д. (хотя бы среди альпинистов, горных туристов), то найти специалиста по горной тактике ведения боя и огневому поражению противника в характерных, изменчивых условиях гор – это целая проблема. При этом, наверное, не нужно доказывать тот факт, что бой в горах резко отличается от боя на равнине.

В последние годы в Министерстве обороны имеется программа специальной горной подготовки инструкторов, согласно которой звание и удостоверение инструктора горной подготовки присваивается военнослужащим, успешно прошедшим учебные сборы (около 160 часов) и имеющим не ниже второго разряда по альпинизму. Так что в ближайшие десять – пятнадцать лет говорить о профессионально подготовленных горно-стрелковых частях нам не придется...

Знакомьтесь – подполковник Кореньков, «дважды покоритель» Эвереста...

Тем не менее жизнь диктует свои условия. Нашим офицерам и солдатам, расплачивающимся «своим горбом» за упущения командования, не имеющим должной экипировки, постоянно приходится воевать в горах, учась на своем собственном опыте и опыте предшественников. Поэтому так нужны им советы людей, умеющих не только восходить на вершины, но и грамотно воевать в горах.

В Северо-Кавказском Краснознаменном военном институте Внутренних войск МВД РФ на должности старшего преподавателя кафедры физической подготовки и спорта проходит службу подполковник Кореньков Владимир Анатольевич. За время службы был командиром взвода, заместителем командира роты по воспитательной работе, командиром роты, преподавателем. Участвовал в восстановлении законности и правопорядка в республиках Закавказья, в ликвидации последствий Осетино-Ингушского вооруженного конфликта, участник контртеррористической операции на территории Чеченской Республики. Кандидат в мастера спорта по альпинизму, инструктор-методист по альпинизму 2-й категории. Неоднократный участник экспедиций по восхождению на наиболее сложные горные вершины. Является единственным действующим военнослужащим, дважды покорившим Эверест. В Северо-Кавказском военном институте подполковник Владимир Кореньков преподает горную подготовку.

Как человек, влюбленный в свое дело, болеющий за развитие горной подготовки в армии, делающий многое для подготовки молодых офицеров, Владимир Анатольевич по моей

просьбе согласился дать несколько наиболее важных уроков, основанных на своем личном опыте.

УРОК 1
Для командиров

Горы не любят дилетантов, не прощают беспечности и легкомыслия. Поэтому прежде всего каждому командиру необходимо усвоить, что для выполнения задач в горах необходим очень тщательный подбор личного состава.

Выделю следующие критерии отбора. В первую очередь нужно обращать внимание на психологическую совместимость военнослужащих (желательно подбирать людей, способных, как говорится, понять друг друга с полуслова). Во-вторых, важнейшее значение имеют их физическая выносливость, способность к совершению длительных пеших переходов с предельной физической нагрузкой. В-третьих, боец должен обладать высокой морально-психологической устойчивостью к разного вида лишениям, способностью переносить холод, жару, дождь, обходиться минимальным количеством воды и пищи, при этом сохранять силу духа. В-четвертых, в формируемой группе не должно быть людей, имеющих какие либо сердечно-сосудистые отклонения, болезни легких и прочие заболевания, которые могут обостриться в результате понижения атмосферного давления и других природных явлений, таких как резкая смена температуры воздуха, смена климатических поясов.

Немаловажным (если не главным) при отборе является само желание человека идти в горы, это обязательно. Конечно, при условии соответствующего здоровья. Все остальные качества можно развить путем постоянной тренировки в ходе занятий.

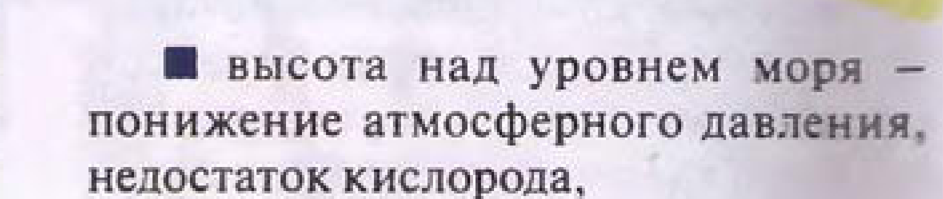
УРОК 2
Необходимые снаряжение и экипировка

При подготовке к выполнению задач самое пристальное и тщательное внимание необходимо уделять своей экипировке и снаряжению. Идти в горы с «каким придется» снаряжением, самодельным инструментом или принадлежностями – это безрассудно, за такую халатность горы вам отомстят. Поэтому в самом начале подготовки необходимо вспомнить основные опасности, с которыми можно столкнуться в горах. Перечислим их.

Опасности, связанные с рельефом гор:

- крутизна склонов,
- неровность и непрочность горной поверхности (связано с опасностью оступиться, получить травму даже на не крутом рельефе),
- камнепад,
- лавина,
- сель,
- ледовые обвалы,
- горные реки – способны в считанные минуты превратиться в бурные потоки.

Климатические и метеорологические опасности:

- высота над уровнем моря – понижение атмосферного давления, недостаток кислорода,
- ветер,
- гроза,
- суточные и погодные колебания температуры и влажности воздуха,
- дождь,
- снегопад,
- туман,
- воздействие солнца,
- темнота.

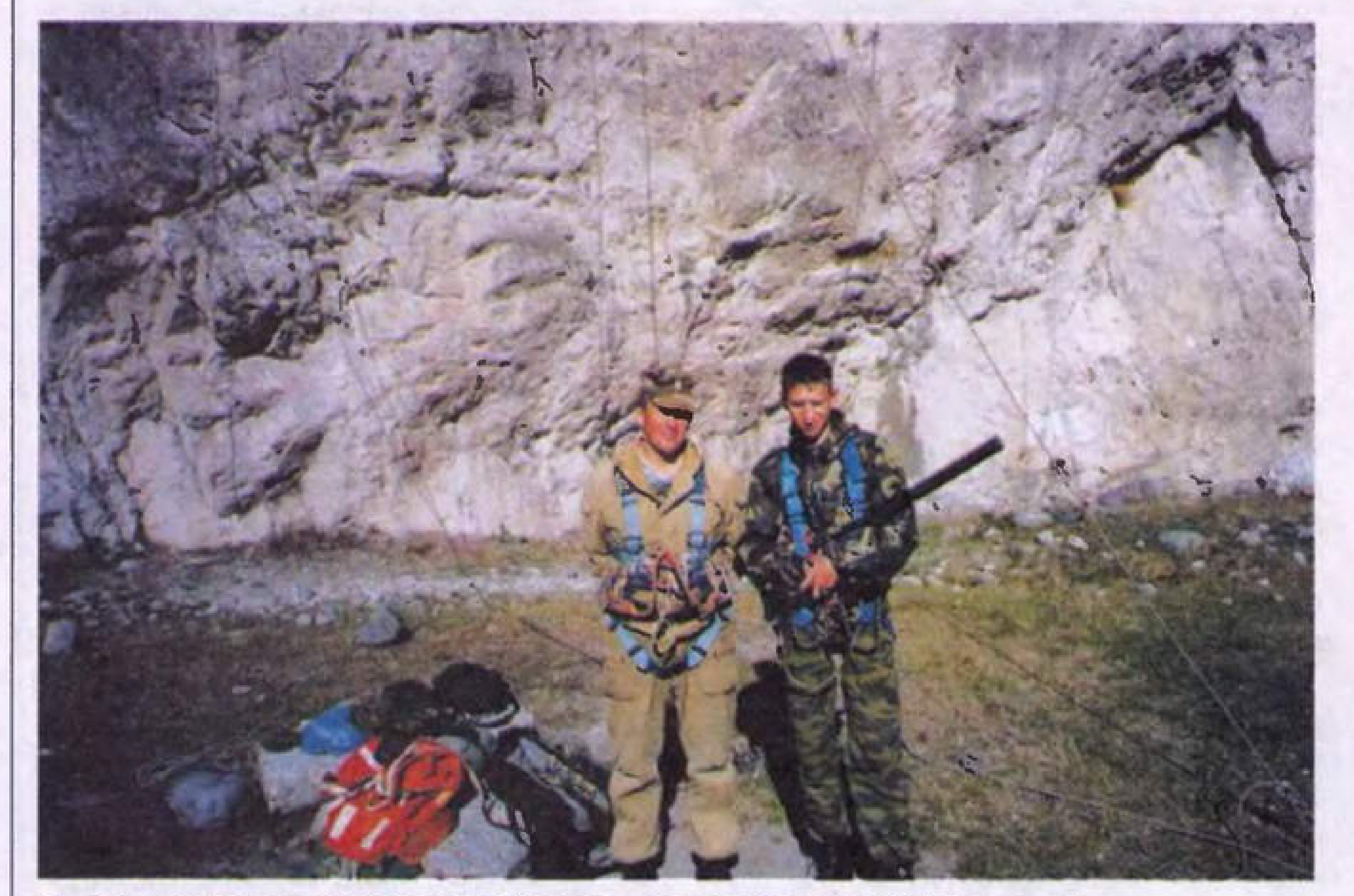
Исходя из этого необходимо иметь следующее снаряжение.

ПАЛАТКА – желательно горная, специализированная, обтекаемой формы и небольшой высоты, с полусферическим каркасом, где две-три скрещенные дуги натягивают тент и одновременно растягивают внутреннюю палатку. Они быстро устанавливаются, не требуют дополнительных принадлежностей в виде колышков, дополнительных растяжек, весят гораздо меньше обычных туристических палаток, что для ведения боевых действий в горах очень важно.

Палатку желательно иметь 2-3-местную, из расчета одна на троих человек. Дополнительно необходимо заготовить клеенку, размер которой должен быть таким, чтобы накрывал палатку – это дополнительная защита от осадков (любая непромокаемая палатка все равно через некоторое время будет пропускать воду вследствие интенсивной эксплуатации).

ВЕРЕВКА должна быть специальная; экономить на цене при ее приобретении, пренебрегая при выборе качеством, недопустимо. На 10 человек должно быть не менее 2 веревок по 50 метров. При выборе необходимо обратить внимание на удобство держания ее в руках, прочность на перегибе, легкость завязывания и прочность узлов. Веревка должна выдерживать 5 рывков при усилии удержания 1.200 кг. Диаметр – 10-12 мм.

СТРАХОВОЧНЫЕ КАРАБИНЫ приобретаются также в специализированных спортивных магазинах. На одного бойца минимум 3 штуки, карабины могут быть как с открытой защелкой, так и с муфтами (см. рисунок).

На горном полевом выходе (слева – подполковник В. Кореньков)

Обучение штурму здания

ЛЕДОРУБ – обязательная принадлежность. Это и средство страховки, и шанцевый инструмент, который позволит вам выполнить какие-либо работы на грунте, где обычной лопатой не справишься, и холодное оружие в бою. Должен быть у каждого человека.

РЮКЗАК (именно рюкзак, армейский вещмешок в горах непригоден). Он должен быть достаточно вместительным, ткань непромокаемая (в крайнем случае – имеющая водоотталкивающую пропитку). Рюкзак должен удобно прилегать к спине, лямки – широкие, чтобы не впивались в плечи. Желательно наличие дополнительных карманов.

ЗАЩИТНЫЙ ШЛЕМ – в армии его заменяет армейская каска. Хорошо подогнанная, она хоть и тяжеловата, но полностью отвечает требованиям безопасности.

СПАЛЬНЫЙ МЕШОК (те, кому приходилось сталкиваться с армейским спальным мешком, знают, насколько он неудобен: намокнув, бывает неподъемным, быстро рвется, внутренний наполнитель «сваливается»). Спальный мешок подбирается из непромокаемого материала, внутреннее наполнение не должно «сваливаться», слипаться. По размеру должен быть комфортен для человека не только при «прямолежании», но и при изменении положения тела внутри мешка.

ЛЫЖНЫЕ ПАЛКИ являются дополнительной опорой, облегчают движение в горах, особенно когда приходится переносить тяжести и возникает необходимость распределения массы груза на все точки опоры.

Кроме этого, в снаряжение должны входить: *солнцезащитные очки, фонарик, свечи, спички, сухое горючее, малая пехотная лопата, перочинный нож.*

Конечно, это не весь перечень снаряжения, но даже такой минимум позволит выжить в экстремальных условиях и выполнить поставленную задачу.

Не менее ответственное дело – подготовка *личной экипировки.*

ОБУВЬ. Сразу хочу сказать, что ни о каких кроссовках, кедах в горах и речи быть не может. При отсутствии высокогорных ботинок подойдут и наши, армейские, только с глубоким протектором. Преимущество ботинок перед спортивной обувью объясняется тем, что при хождении по резкопересеченной местности снижается риск получения травмы (вывиха, растяжения), так как нога зафиксирована. Ботинки с низким голенищем на лодыжке выигрывают в пластике при прохождении склонов. Кроссовки или кеды нужно иметь в качестве дополнительной обуви (на длительных привалах, ночлеге).

Независимо от времени года в вашем рюкзаке должны быть следующие вещи:

Штормовой костюм (куртка с капюшоном и резинками на рукавах, брюки с лямками и вставными резинками у колена и лодыжки). Наша военная промышленность такие выпускает: изготовленные из тонкого брезента, они пользуются спросом в первую очередь за удобство в носке, непромокаемость. На складах такой формы еще достаточно.

Куртка и брюки утепленные – желательно непромокаемые. В армии такие не выдают, но в продаже в специализированных магазинах их достаточно. Преимущество перед «стандартным бушлатом» в том, что они легки, непродуваемы ветром, имеют шнуровку, позволяющую притянуть куртку плотнее к телу, имеют утепленный капюшон.

Белье нательное армейское летнее – 2 комплекта.

Белье нательное армейское зимнее (байковое) – 1 комплект.

Свитер шерстяной, желательно с высоким горлом – 1 шт.

Носки х/б – 5 пар. При малейшей возможности использованные носки необходимо выстирать и высушить. Чистые, сухие носки помогут избежать потертостей ног.

Носки шерстяные, желательно из собачьей или верблюжьей шерсти, – 4 пары. (В походных условиях необходимо следить за целостностью носков и их чистотой, от этого зависит состояние ваших ног, сохранение тепла в ботинках. Учитывая, что в боевых условиях не всегда может выпасть время для стирки, носками следует запастись впрок).

Перчатки пятипалые (обычные шерстяные) – 2 пары.

Варежки двухпалые – армейские, соединенные резинкой, что позволяет пропустить ее в рукава для удобства работы – 1 пара.

Варежки брезентовые (жесткий брезент) – для работы с веревкой – 2 пары.

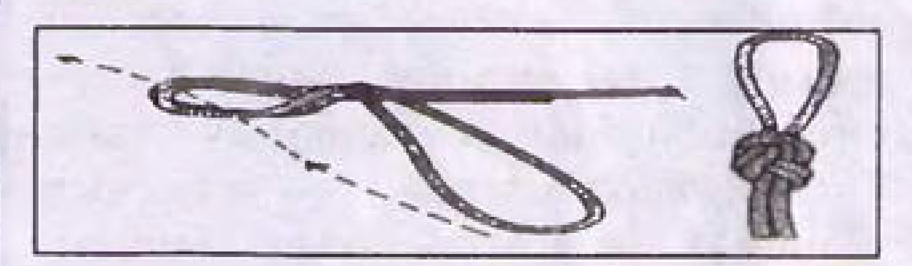
Головной убор – лучше всего обычная шерстяная шапочка двойной вязки (армейская шапка непригодна).

В данный перечень можно добавить еще массу полезных и нужных вещей, но я рассчитываю на самое необходимое.

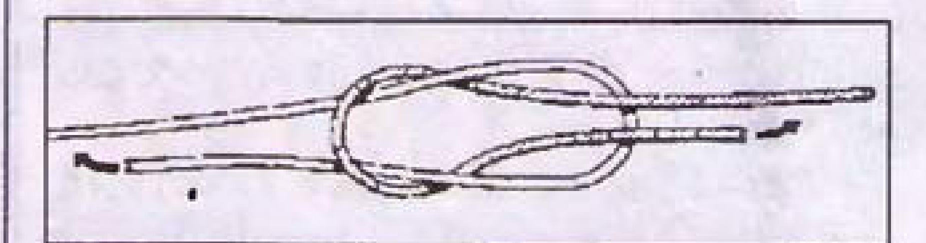
При действиях в горах следует помнить, что *все вещи должны быть уложены в отдельные целлофановые пакеты.* При любой возможности намокшие вещи просушить. На привалах *надевать сухую, теплую одежду,* это поможет избежать простудных заболеваний. У каждого военнослужащего должна быть *индивидуальная медицинская аптечка.*

Перед выходом в горы необходимо научить личный состав вязанию хотя бы самых простых **УЗЛОВ** (см. рисунки).

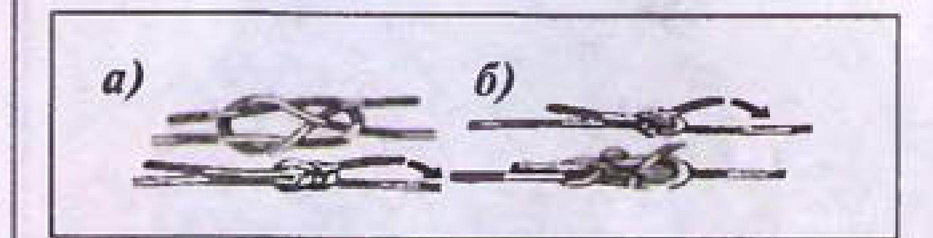
Возможно, некоторые предметы снаряжения неприемлемы для подразделения, так как они довольно дорогие. Но я учу своих подчиненных не экономить на своей безопасности.

Узел восьмерка – сделать петлей дополнительно пол-оборота и ввести эту же петлю в узел с противоположной стороны

Прямой узел

Вязка брам-штокового узла: а) одинарного, б) двойного

УРОК 3

Питание и питье в особых условиях

Питание в горах должно быть очень калорийным, витаминизированным, легкоусвояемым, иметь малый вес и быстро приготавливаться. В этом плане очень хорошо зарекомендовал себя *армейский индивидуальный рацион питания (ИРП-1; ИРП-2),* но к нему все же рекомендую включить *дополнительные сублимированные (доведенные до состояния полуготовности и высушенные) продукты.* Лучше всего наши российские супы в пакетах (практика показала, что по своим вкусовым, витаминным качествам они превосходят «Доширак», «Ролтон» и им подобные и затраты времени на приготовление незначительные). Также в рацион питания следует включить *больше копченой, жирной пищи, сала, колбасы. Кроме этого, в достаточном количестве должно быть сладких продуктов и содержащих витамин С (варенье облепиховое, смородиновое, сок шиповника, томатная паста). Нельзя забывать и о свежих витаминах, которые можно найти в горах. Богаты витаминами черемша (дикий чеснок), крапива, сныть.*

В горах в воде себе отказывать нельзя, но и чрезмерное употребление ее нежелательно

Завтрак должен быть плотным, но не тяжелым: каши, тушенка – то, что впоследствии не вызывает жажды. На ***обед*** обязательна горячая пища – суп, вторым блюдом каша, допускается небольшое количество копченостей или сала. На ***ужин*** больше жирной и копченой пищи. Основная часть дневного рациона потребляется альпинистами вечером, в то же время необходимо восполнять потерю организмом воды. *Каждый прием пищи должен начинаться с потребления витаминов, особенно С,* благо в каждой санчасти в них недостатка нет. *Заканчиваться прием пищи должен употреблением чая или витаминизированного напитка, отвара из трав и ягод* (чабрец, кора лесного ореха, зверобой, облепиха, шиповник, ветки и листья облепихи, корень шиповника, можжевельник, хвоя сосны или ели). *На вечернем чае нельзя экономить,* его должно быть столько, сколько хочется. В походе нужна регулярная подпитка *через 3-4 часа движения – сахар, конфеты, печенье, сухофрукты, сыр, колбаса.*

В горах обезвоживание организма происходит быстрее, чем в обычных условиях, поэтому в воде себе отказывать нельзя, но и чрезмерное употребление воды нежелательно. Нужно выработать режим питья. Из опыта могу сказать, что *на дневной переход необходимо минимум литр воды, желательно два. Пить следует чаще, но маленькими глотками: первый глоток подержал во рту – проглотил, второй держишь, пока не растворится во рту.* Запасы воды необходимо пополнять при любой возможности. Следует знать, что *добытая в горах вода (за исключением минеральных источников) – талая(то есть полученная из снега) и жажду практически не утоляет, как и употребление снега и льда.* Такую воду следует разводить с небольшим количеством того самого варенья, получается тонизирующий морс.

Воду можно добыть и самостоятельно следующим способом: вырыть в грунте яму диаметром около метра и глубиной 50-60 см, на дно поставить котелок и обложить его свежей растительностью (травой, ветками кустов). Яма накрывается пленкой, края которой присыпаются грунтом, на центр пленки положить небольшой камень. Таким образом, на солнце с внутренней стороны пленки появится конденсат, который будет стекать в котелок.

(Продолжение следует)

В приёме должности мелочей нет!

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи»!

С недавнего времени стал покупать ваш журнал постоянно. И вот решил откликнуться на рубрику «Книга боевого опыта». Может быть, мой скромный опыт тоже кому-нибудь пригодится. Прежде всего хочу рассказать о том, что нужно знать и уметь командиру взвода и с чего надо начинать работу взводному, прибывшему, например в Чечню. Сразу оговорюсь, я являлся командиром гранатометного взвода, поэтому был в одном лице и взводным, и старшиной. Кто знает армейскую жизнь, поймет что это такое.

Первое, с чего начинается служба на новом месте – с приема взвода. Сразу хочу сказать нерадивым командирам: всегда помните, что воевать придется тем оружием и на той технике, которые имеете. Поэтому отнеситесь к этому со всей серьезностью: никогда не поддавайтесь на уговоры и не заменяйте реальную приемку традиционным застольем. Не забудьте сразу уточнить у старого командира взвода обстановку и особенности службы в этой конкретной части. Может так оказаться, что уже на следующий день вам придется выполнять какие-нибудь срочные задачи (со мной, например, так и произошло). Поэтому не расхолаживайтесь, не затягивайте с приемом имущества и техники, делайте это сразу же после прибытия в часть.

Запомните основное правило: даже самое простое имущество надо обязательно принимать лично, не сваливая это дело на внештатного «каптера».

Начинать надо с самого главного: с вооружения и боеприпасов. Параллельно с этим я заполнял ведомость их закрепления за личным составом, а писарь занимался выпиской военных билетов. После этого надо обеспечить сохранность вооружения и боеприпасов, находящихся в отведенных помещениях или в ящиках. Для этого пригодились тросик, замок, слепок, пластилин, бирки, скотч, ножницы, словом, все то, что я предусмотрительно привез с собой из пункта постоянной дислокации в специальном ящичке с замком. Все это помогло сэкономить время.

Технику надо принимать не просто визуально, но и обязательно испытать ее пробегом, чтобы быть уверенным, что машины на ходу.

Многие взводные стараются поскорее списать имущество, выслужившее установленные сроки. Я бы не советовал этого делать. Если вы сбережете камуфляж, то к убытию у вас может оказаться два новых. Опытные старшины вывозили из Чечни очень много имущества, причем нового. Поэтому не забывайте о взводном хозяйстве.

Следующий этап – обход со старым командиром взвода и своим личным составом территории лагеря. Будет очень полезно, если сам взводный лично покажет позиции и элементы инфраструктуры лагеря.

После этого займитесь подготовкой вооружения и боеприпасов к выполнению возможных задач. Переснарядите магазины и смажьте свое вооружение. Приведите его к нормальному бою. Объясните личному составу, что должно входить в экипировку. В четко определенное время обязательно проверьте, как солдаты выполнили поставленную задачу. Я, например, такой смотр не провел, за что и «получил»: в горах, где мы оказались, шел проливной дождь, а у нас на 2 расчета оказалось всего 2 плащ-палатки: одна моя, а другая – опытного контрактника.

При проведении смотров необходимо добиться, чтобы на них прибывали все «приданные» – связисты, саперы, медики. Проверьте их укомплектованность и самое главное – уровень знаний.

Первое, что я делал в плане боевой готовности – назначал позиции, определял полосы огня, сектора обстрела и направления стрельбы, в общем, организовывал систему огня.

Опорный пункт взвода солдаты сразу отрывали полностью с запасными и ложными позициями, туалетом и выгребной ямой. В каждом окопе была карточка огня, которая хранилась под обрезанной пластиковой бутылкой, так она не промокала. В лагере мы на них надевали еще и камуфлированные чехольчики, чтобы карточки не выгорали.

Кто-то задаст вопрос: а зачем это нужно? Отвечаю: при огневом контакте с противником (особенно при первом контакте) солдаты будут палить во все стороны, зачастую забывая о своих секторах, чем и может воспользоваться враг.

Следующий этап – составление графика дежурств. Алгоритм здесь прост: днем дежурит 1/3 личного состава, а 2/3 отдыхают, ночью – наоборот. Плюс к этому я организовывал дежурство группы контроля, в которую входили сержанты.

В числе первоочередных задач – добиться, чтобы начальник службы РАВ в кратчайшие сроки получил для вас приборы ночного видения и прицелы. Лучше, если это будет бинокль 1ПН-50 или ночные очки 1ПН-73, 1ПН-63, но их зарядка связана с определенными трудностями, т.к. зарядная база у них работает от 12 вольт и 26 вольт. Впрочем, я нашел выход из этой ситуации: купил самый мощный адаптер на 12 вольт, спаял провода с зарядной базой и заряжал свои батарейки сам.

Подробнее остановлюсь на экипировке. В нее, на мой взгляд, должно входить следующее:

- ***рюкзак*** (лучше если он будет альпийским, а не рейдовым);
- ***малая пехотная лопатка*** (это, пожалуй, одна из самых главных вещей для солдата. Когда-то в детстве я смотрел фильм про Великую Отечес-

твенную войну. Запомнился эпизод, когда группа бойцов обороняла железнодорожный переезд. Готовя позиции, солдаты копали окопы... касками и палками. Прошло более полувека. То же самое я увидел в Чечне.);

■ ***плащ-палатка или пончо;***

■ ***котелок вместе с ложкой, кружкой и ножом;***

■ ***фляга с водой;***

■ ***две дополнительные полуторалитровые бутылки с водой;***

■ ***дополнительный комплект нательного белья и портянок;***

■ ***дополнительный боекомплект*** (патроны я хранил в полуторалитровой пластиковой бутылке, добавив к ним немного масла. Боеприпасы не пылились и не ржавели, а достать их было очень просто, достаточно было разрезать бутылку.);

■ ***БСЛ-110*** – одна на расчет;

■ ***топор*** – один на расчет;

■ ***пила двуручная*** – одна на расчет;

■ ***спальный мешок*** – один на расчет;

■ ***10 метров бельевой веревки на каждого***;

■ ***горное снаряжение и теплые вещи*** (в горах даже летом они могут вам пригодиться, так как температура иногда падает до 0°С и ниже);

■ ***сигнальные мины*** (помните, что «сигналки» устанавливаются только в сумерках или в темноте, чтобы этот процесс не заметил противник. Ну а если вы устанавливаете гранаты на растяжку, не забывайте их снимать, чтобы не подорвался кто-нибудь из своих.);

■ ***ветошь, ружейный прибор и масленка с маслом*** (у командира расчета должна быть полуторалитровая бутылка с маслом);

■ ***жгут и по четыре индивидуальных перевязочных пакета на каждого;***

■ ***аптечка*** (ее комплектацию очень хорошо описал капитан «Дэн» («СУ» № 1/2005 г.), я в принципе пользовался тем же составом аптечки);

■ ***по одной кастрюле, сковородке и чайнику на расчет, соль, перец, лавровый лист, желательно захватить картофель, сухофрукты и разную крупу*** (кому-то это покажется излишним, но тот, кто питался сухим пайком в течение хотя бы одного месяца, обязательно и без разговоров возьмет с собой и кастрюлю, и чайник, и сковородку. Я еще брал все это из-за того, что котелки со временем приходят в негодность, да и солдаты очень не любят их чистить, предпочитая «терять».

Небольшое наблюдение: вообще после *наших войск, особенно после пехотных частей, оставалось очень много всякого добра. Как-то в горах федералы взяли схрон. В нем местные жители хранили то, что собрали с мест дислокации наших войск, после того как они оттуда уходили. Чего там только не было! Такое впечатление, что мы попали на самый «крутой» склад военного имущества! Были обнаружены даже патроны к довольно редкому в войсках пистолету «Пернач», при этом все они оказались заботливо смазанными солидолом и уложенными в банки.*);

■ ***палатки*** (так как палаток у меня не было, я сшивал их из плащ-палаток. Для их крепления мне очень пригодились заточенные дугообразные колышки из арматуры.);

■ ***куски полиэтилена размером 5х5 метров на расчет*** (им можно укрыть и палатку, и просто спящего солдата, плюс в холодную погоду под полиэтиленом тепло);

■ ***чулки ОЗК*** (я брал их с собой в любое время года, так как они легче резиновых сапог);

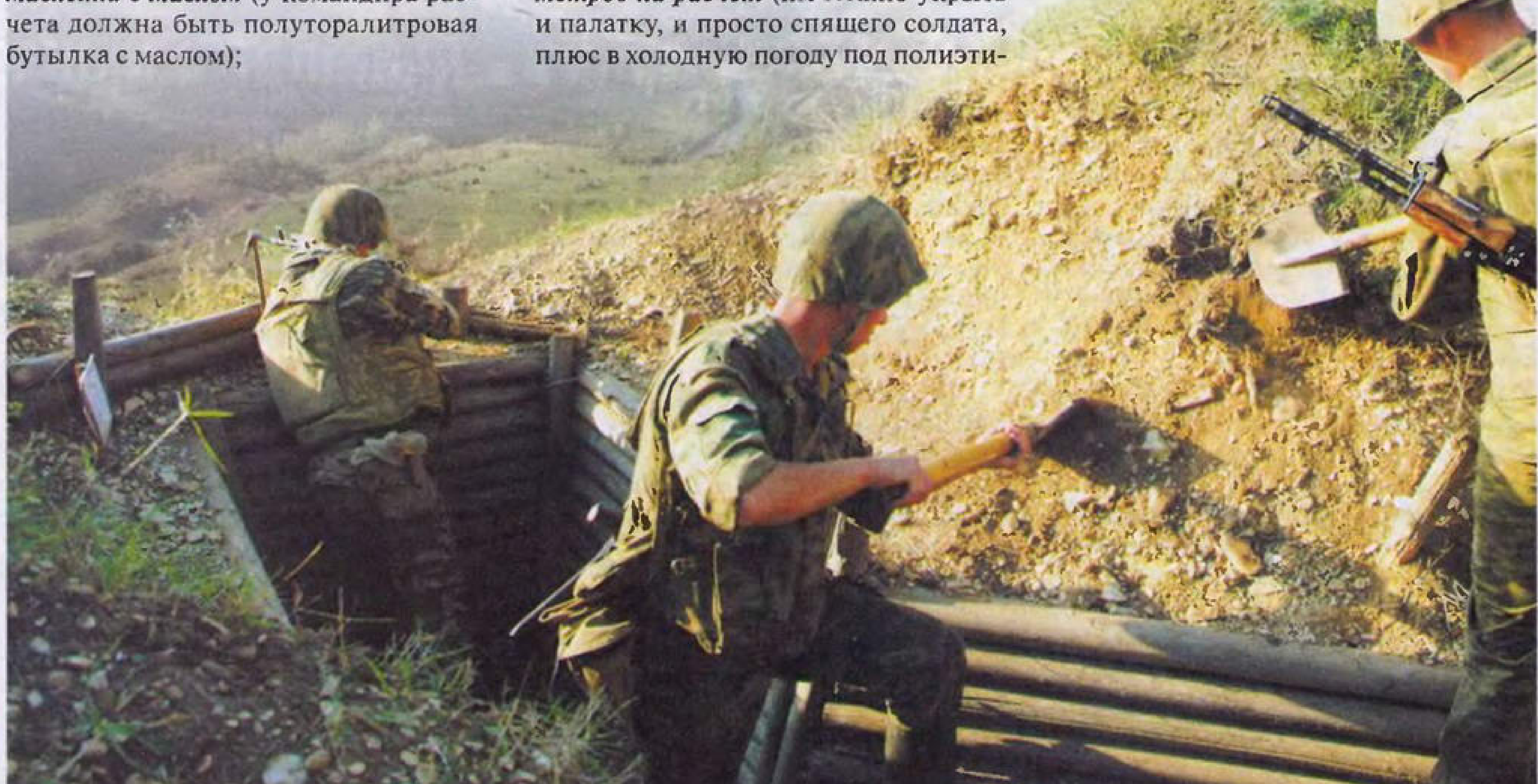
■ если мы были на технике, я брал с собой ***печку с П-образным металлическим листом*** (печка дает тепло и помогает зимой хорошо отдохнуть. В обычную палатку (даже сшитую из плащ-палаток) я устанавливал ее следующим образом: между печкой и П-образным листом я выкладывал либо дерн, либо кирпич, либо камни, чтобы закрыть щель. Идея эта пришла ко мне после того, как я сжег тент от машины.);

■ у каждого командира расчета я требовал, чтобы они имели ***фонарь с запасными батарейками, гелевые ручки, офицерскую линейку, карандаш, компас*** (все это было привезено из пункта постоянной дислокации);

■ плюс к этому у каждого солдата был ***пакетик под военный билет и другие документы***, а у меня – ***герметичная папка под ведомость закрепления оружия.***

Прочитав написанное, любой взводный лишь усмехнется, мол, все это прописные истины. Но в том то и дело, что в суматохе сборов забывается, как правило, самое необходимое. А отсутствие какого-нибудь из перечисленных выше предметов, поверьте мне, обязательно скажется в самый неподходящий момент.

Капитан В.,
Ростовская область,
Сальский район.

Увидеть легион – и «пролететь»...

Нам прислал письмо один из тех, кто очень хотел попасть во Французский легион, но не смог. Как он пишет, «по крайней мере, на этот раз». Сочувствовать не будем, но, учитывая интерес наших читателей даже к неудачным шагам поступления в легион (подробности первых дней пребывания, отношение к новичкам и т.д.), публикуем этот материал в сокращении. Некоторые выражения автора – «легионерская хавка», «посмотрели фильму», «ты в косяке», «гониво» и другие – переведены на живой великорусский язык.

Илья КАРТАШОВ

Фото из архива «Солдата удачи»

Начну с того, что визу я делал через греческое посольство в Москве, хотя сам живу в Гродно: там у матери моей какая-то знакомая связи имеет. Короче говоря, заплатили мы ей 200 евро, и через полтора месяца мне открыли визу на один месяц и 13 дней. Так что с визой мне повезло – не кинули. Выезжал я из Гродно – до Герлица (это первый немецкий город после польской границы) на поезде, далее автостопом через Баутцен, Дрезден, Нюрнберг к Страсбургу...

С зубами все в порядке

...Итак я наконец оказался перед воротами вербовочного пункта в Страсбурге. Подхожу к двери, звоню... Открыли мне минут через двадцать (как потом оказалось, обед у них был). Передо мной капрал в очках – невысокого роста, толстенький такой. Тут я выдал ему одну из выученных мною французских фраз и протянул паспорт. Он внимательно осмотрел его, проверил, есть ли виза, потом долго смотрел на меня. Минуты полторы, наверное. Затем спросил, говорю ли я по-французски? Я отрицательно покачал головой – и снова неловкое молчание...

...Сейчас я понимаю, что скорей всего он пожалел меня, запустив за ворота легиона, поскольку у меня паспорт был советского образца, а с такими паспортами в легион не берут уже лет десять, а то и больше. Таким образом, судьба моя в тот раз была предрешена, но тогда я еще об этом не знал и тешил себя надеждой...

Затем он спросил меня, хочу ли я есть, только проблема в том, что я не понял ни слова. Тогда он открыл рот, показал туда пальцем и сказал: «Манжэ, манжэ!», что означает «кушать». А я, дурак, подумал, что он хочет посмотреть мои зубы – в порядке ли они, – и тоже открыл ему рот, да посильнее, чтобы все зубы видно было! Так и стоим мы с ним, рты раскрыв, глазами хлопаем. Короче, махнул он на меня рукой и дверь закрыл. Все, думаю, суши весла. Но слышу, опять капрал идет, с кем-то речи ведет. Он, оказывается, за переводчиком ходил – парень лет двадцати, говорил по-немецки и по-французски. А немецкий я знаю, лет десять изучал. Только теперь я понял, о чем речь! Переводчик сказал, что ужин уже прошел (время было где-то 18.30.) и теперь они будут есть только завтра, так что я могу покушать. Решив больше не испытывать судьбу, пока капрал не передумал, я ответил, что сыт.

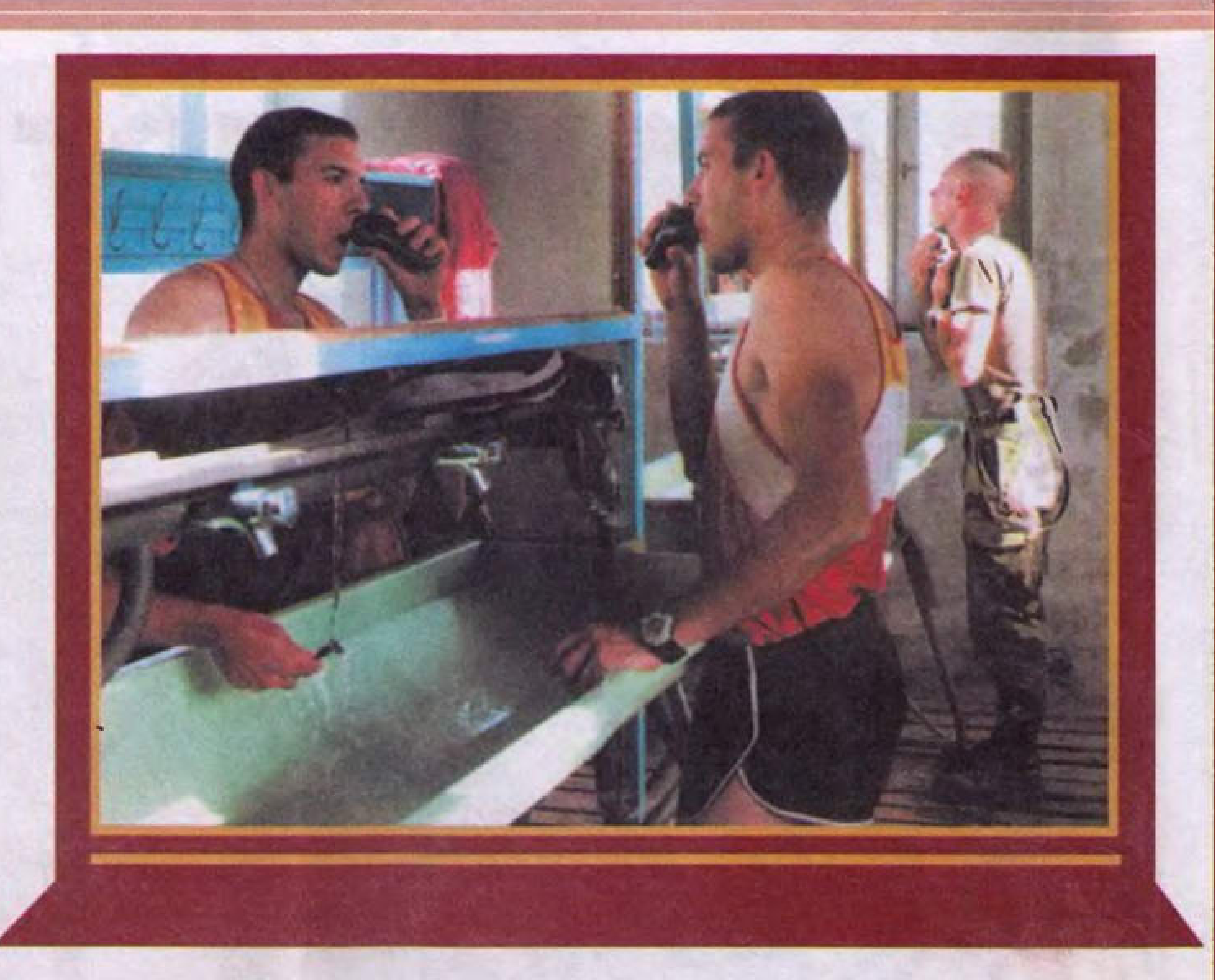
«Смирно, интернационал! Французский капрал идет!»

Завел меня капрал в специальную комнату, включил мне фильм про

легион на русском языке, сунул анкету, тоже на русском, дал ручку и ушел. Рюкзак у меня забрали. Анкету я заполнил быстро, там ничего сложного нет. Удивили меня вопросы: «Зачем вы пришли в легион?» или «Где и на чем вы пересекали границу?» Короче, заполнил я анкету, сижу, фильм смотрю. Минут через 15 заходит капрал и ведет меня в «шмоналовку» (комната для осмотра). Здесь мне первым делом поменяли фамилию. Далее все мои вещи оказались на полу: каждую из них внимательно осмотрели и сделали опись, под которой я подписался. Все мои продукты полетели в мусорку.

Затем меня полностью раздели и осмотрели на предмет каких-либо отклонений, выдали трусы и майку и отправили в душ. На душ дали одну минуту. Когда я одевался, зашел тот парень, переводчик, и сказал мне: «Keine Panik», что значит – без паники. Спасибо ему за это, он меня тогда очень поддержал.

После всего этого меня отвели в комнату, где новобранцы проводят свободное время. Там были венгр, поляк, португалец, двое французов и румын. Я общался с поляком на «общедоступном» языке, он мне многое объяснил. Первое правило – это подпрыгивать, как ошпаренный, и вставать по стойке смирно при появлении капрала.

Брюхо набил под завязку

...Подъем в полшестого утра, на улице еще темно. На то, чтобы одеться, застелить постель, умыться, побриться, дается 15 минут. Самое трудное, как мне показалось, было правильно застелить койку, особенно в первый раз. Зову поляка. Он бросает свою постель и начинает помогать мне. На постелях не должно быть ни одной морщинки, поэтому все аккуратно разглаживают их ладонями. Халтуры быть не должно – если капрал обнаружит, считай, что ты наказан.

В 6 утра идем завтракать в соседнее здание – столовую регулярной французской армии. После завтрака – уборка нашего помещения, затем все опять идут в комнату отдыха. Смотрим фильмы – они в основном на военную тематику, но все на французском языке. Потом капрал забрал пару человек на работу, остальные же продолжали бездельничать.

...Обед. Едим вместе с французскими солдатами, они не обращают на нас никакого внимания. Теперь о том, что представляет собой легионерская еда. Это обязательно мясное блюдо – жареная колбаса или вырезка – не меньше двух кусков, гарнир, как правило, из бобовых, к нему сам выбираешь кетчуп или майонез, грамм 100 сыра, французская булка, яблоко или апельсин и неограниченное количество газировки. Брюхо набил под завязку, так что на ужин вообще идти не хотелось, если только фанты попить. Ужин немного полегче – все то же самое, но в меньших количествах.

После обеда назначили наряд по столовой, остальные по-прежнему отправились в комнату отдыха. После ужина произошло то, что я никоим образом представить себе не мог ни в каком сладком сне – нас повели на третий этаж в бар пить пиво – настоящее немецкое пиво!

Так проходило время в Страсбурге, и в принципе к распорядку привыкаешь – главное, не сдать в первый день, и тогда все будет в порядке. И вот настал день отправки в Обань – это, так сказать, «отстойник» легиона.

Места, где нужно расписаться

Сразу после завтрака нас повезли в госпиталь на осмотр. Вопросы следующие: были ли серьезные болезни, если да, то какие, принимал ли я наркотики, курю ли я, и так далее. На все отвечаю отрицательно. После этого врач слушает мое сердце, легкие, заглядывает в рот, смотрит зубы, осматривает на

предмет шрамов и заполняет свой бланк.

Наконец нам объявляют, что мы все прошли осмотр. Едем обратно в часть. Теперь мы стопроцентно попадаем в Обань. Настроение у всех приподнятое – предстоит путешествие на побережье Средиземного моря. Если даже не возьмут в легион, все равно приятно.

После обеда – подписание предварительного контракта. Помощник капрала зачитывает основные положения контракта на французском языке, большинство не понимает ни слова... Затем он показывает нам места, где нужно расписаться, и забирает наши контракты. Все длится минут двадцать. Теперь мы – легионеры-заочники.

Ближе к вечеру приезжает еще одна группа. Тихо спрашиваю: «Русские есть?» В ответ слышу: «Есть» – также тихо. Наконец-то русская речь. Оказалось, это парень из Белоруссии. Теперь мы были с ним постоянно рядом. Я познакомил его с поляком, и мы держались втроем.

Вечером нас отправили в Марсель. Перед поездом помощник капрала разрешил нам купить напитки, но только не пиво. Никто не решился его обманывать, хотя возможность была. Для нас легион выделил целый вагон, поэтому, кроме нас, там никого не было.

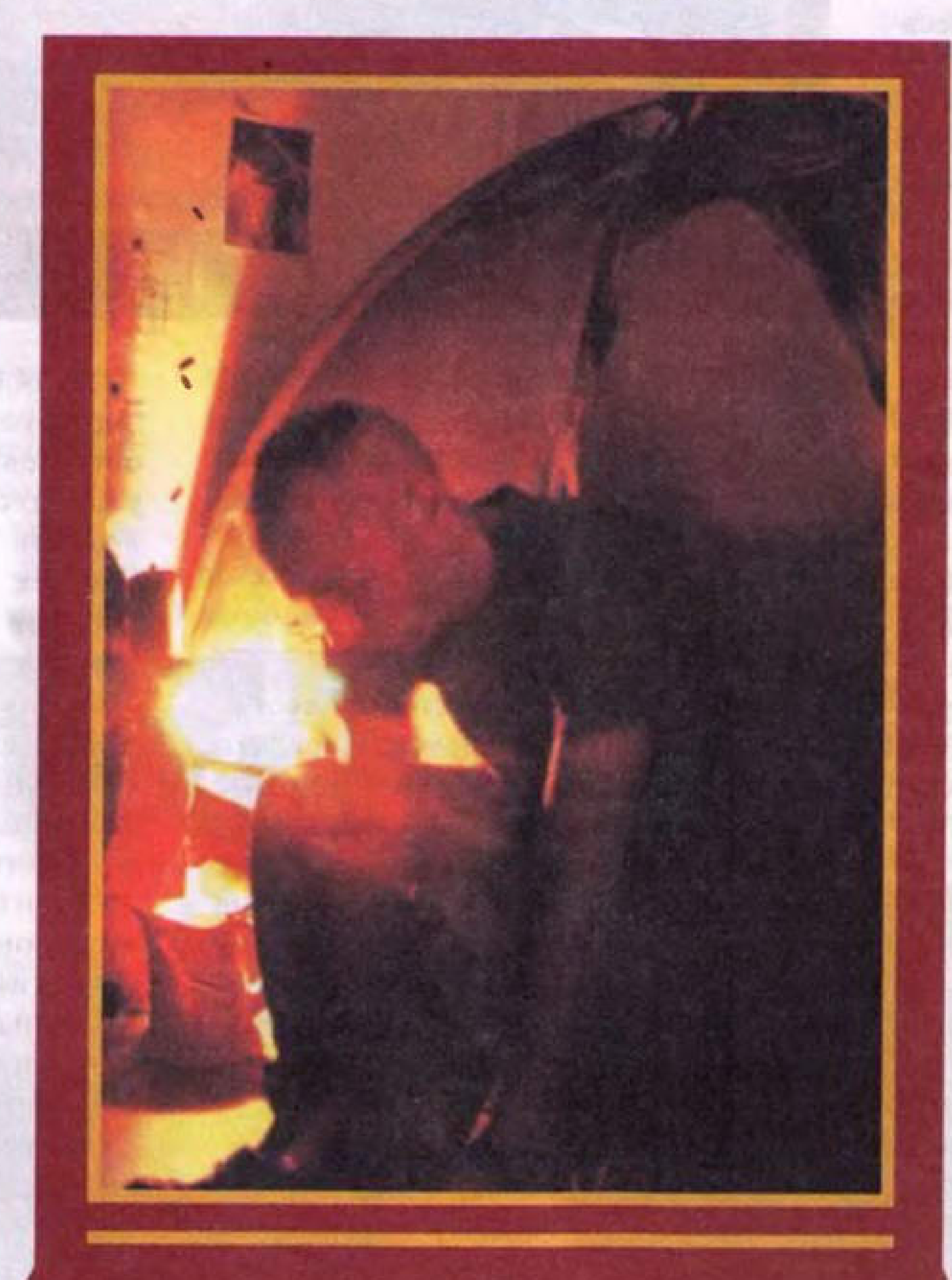
Рюкзачки от Франции

По приезде в Марсель нас загрузили в автобус, и минут через 15 мы были уже в Обани. Там сразу повели в здание на третий этаж, где всех построили в очередь вдоль стены, дали всем таблички и мел и сказали, чтобы мы написали на них свои легионерские имена. Затем нас по одному сфотографировали. После этой процедуры повели строем в подвал для переодевания и описи нашего имущества. Здесь мы разделись до трусов, а всю одежду уложили в свои рюкзаки. После этого нам выдали майки и шорты. Одежда по размеру не подбиралась. Из моих вещей паспорт и права забрали, а остальное отдали мне.

Когда все вещи были осмотрены, нам выдали специальные маленькие рюкзачки. Кроме своих вещей я обнаружил – набор одноразовых бритв, зубную пасту, щетку, ножнички-брелок, пену для бритья, две пары носков, пару трусов, шлепанцы и мыло. Еще был замочек, чтобы кабинку свою закрывать. Со всем этим добром нас повели в наши новые комнаты, причем всю группу разбили по 3-4 человека.

«Русскоговорящие»

Теперь нам стали объяснять, куда можно и куда нельзя заходить. Оказалось, нельзя никуда, кроме туалета,

да и то только с разрешения руживцев (парней, которые уже подписали свои пятилетние контракты, но еще не отправились в Кастель).

Когда все процедуры были закончены, мы отправились во двор новобранцев, где было до 150 человек. Мы с русским сразу пошли искать наш клан – оказалось, он самый большой в Обани. Всего русских (точнее будет сказать, русскоговорящих) набралось человек 15. Среди них были россияне, белорусы, литовцы, казахи, латыши, поляки. Парни в основном дружелюбные, только пара человек пытались самоутвердиться, ведя себя нагло и грубо с остальными. Но, как я заметил, в Обани таких не любят и на контакт с ними не идут. Я както сразу сошелся с одним белорусом Димой и двумя литовцами – уже не помню их имена. Диме было 20, литовцам – 25 и 32 года. Я пристроился поближе к ним и попросил их рассказать мне о тестах, распорядке дня в Обани и так далее.

Рисуйте дерево и бегайте кроссы

Сразу отмечу, что меня до тестов так и не допустили, но я подробно расспрашивал о них у ребят, словом, информации хватало (но только от поступающих, а с руживцами общаться запрещено). Так, например, Дима уже успел пройти психотест, медицину и бег, осталось пройти «гестапо» (об этом далее).

Первый тест, который предстоит пройти новобранцу – на проверку психических и интеллектуальных качеств. Длится он где-то полтора часа. В первом блоке содержатся вопросы совершенно различного характера, как например: «Любите ли вы природу, любите ли шумные компании, есть ли у вас друзья, любите ли вы домашних животных, вам нравится рисовать, вы патриот?», и так далее. Большинство из нас склонялось к мнению, что эти вопросы имеют своей целью проверить, врете вы или нет. Они повторяются, но имеют различные формулировки, что наводит на вышеуказанную мысль.

Второй блок – технический. Здесь будет проверяться ваша сообразительность. Например, на рисунке изображена лопата, воткнутая в землю. Вопрос: как правильно нужно взять лопату, чтобы не сломать ее? Или такой – имеется 10 шестеренок, сцепленных между собой. Указано направление первой шестеренки, нужно определить направление десятой. В принципе ничего сложного, но соображать надо быстро, чтобы набрать баллы. Где-то 85 процентов проходят этот тест без проблем. Могу дать следующие советы, но помните, что это только мои предположения:

1. Если вам нужно будет рисовать дерево – рисуйте просто дерево, без каких-либо корней, листиков, птичек, бананов и так далее. Просто дерево, как на мелкомасштабной карте.

2. Следите за всеми своими ответами – возможно, их зададут в «гестапо» опять, и если они не сойдутся, то «постой паровоз, не стучите колеса».

3. Если не можете решить какую-то техническую задачу – не зацикливайтесь на ней, решайте дальше. Не списывайте у других – никто не знает правильных ответов.

5. Не переговаривайтесь – можете вылететь в момент.

Вот, пожалуй, все, что касается первого теста.

Второй тест – медицина. Здесь вы подвергнетесь полномасштабному осмотру. Смотреть будут все. Посоветовать могу только привести зубы в порядок, не иметь каких-либо кожных заболеваний (на моих глазах вылетел один русский – у него короста на ноге была). Вообще, нужно быть полностью здоровым.

Тест третий – бег. Бежать будете 2800 метров за 12 минут. При мне вылетели ребята, которые не добежали где-то метров 200. Проверьте себя, чтобы зря не ехать.

Тест четвертый и последний – «гестапо». Здесь вас будут «пытать», кто вы и откуда, а врали ли вы мамке в детстве или нет, а курили ли вы травку, а может, вы еще и кололись?! Все ваши ответы записываются, а затем проверяются. Один и тот же вопрос могут задать несколько раз, ответы должны совпасть. «Пытка» длится, как правило, от 1,5 до 4 часов. «Пытать» будут двое – сначала сержант, и если пройдете его, то через несколько дней капрал. Я знаю только один способ выдержать этот тест – быть предельно честным, тогда над ответами долго думать не придется, но решать вам, конечно.

«Все, кроме меня...»

У них там есть сирена оповестительная, если она «заревела», все, кто бы где ни находился, в течение 20 секунд обязаны построиться на плацу. Она же «строит» на прием пищи. Обед там, кстати, такой же «убийственный», как и в Страсбурге. После обеда опять построение, потом нас отпускают во дворик, который находится за зданием.

В 14.00 – момент истины. В это время решается судьба многих новобранцев. После построения капрал спускается по лестнице, держа в руках список, и называет фамилии тех, чье посещение легиона, по крайней мере на этот раз, закончено. Зрелище довольно неприятное. Многие облегченно вздыхают – сегодня им повезло. Затем капрал называет фамилии тех, кто идет на тесты. И в последнюю очередь – тех, кто отправляется на работы. Все ребята из нашей группы, прибывшей сегодня утром, отправляются на психологический тест. Все, кроме меня...

Они смотрят на меня непонимающим взглядом, а я пожимаю плечами, сам ничего понять не могу. Отправляюсь с теми, кого не забрали на работы, опять во дворик. Меня успокаивают, дескать, вызовут завтра, но я чувствую – что-то не так. Как потом оказалось, «чутье» меня не подвело...

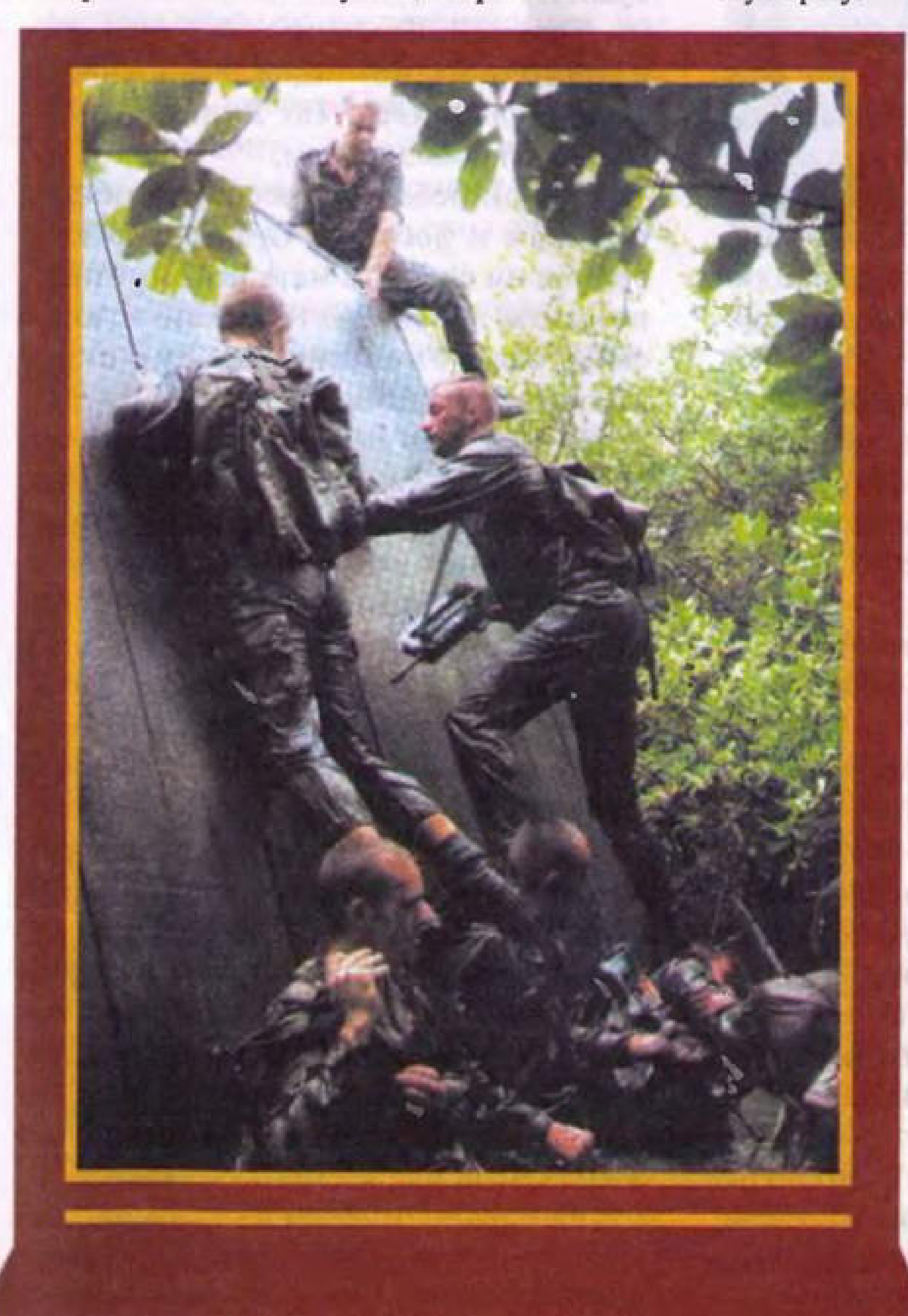
Ближе к пяти часам подтягиваются ребята с работ (время в Обани тянется тоже невыносимо долго, особенно на жаре). После ужина никаких работ, мы предоставлены сами себе. Подошел Сергей из Подмосковья, спросил сигарету. Я некурящий, но предлагаю подойти к знакомым французам из Страсбурга. Бесполезно. Все курят, но реакция на просьбу нулевая. Потом они предлагают купить сигареты по одному евро за штуку под хохот остальных. «Суки!» – не выдерживает Сергей. Уходим к своим.

Кто был в Обани, не даст мне соврать – насчет сигарет и французов. Нет, я не хочу сказать, что они все такие, среди них были и классные ребята. Но большинство из них ведет себя именно так, чего не могу сказать о китайцах, венграх, а чехи вообще, по-моему, – самые дружелюбные парни. Был один парень даже из Австралии, ружовец уже – так он вообще вечером подходил ко всем, автографы брал. Хочу, говорит, все национальности мира в блокноте собрать. Мелочь, конечно, но все равно приятно. Сигареты тоже раздавал направо и налево. Хотя говорят, что все люди одинаковые, – не знаю, может быть...

В 20.45 звучит сирена, все строятся перед отбоем. До прихода капрала нужно успеть постелить постель, постирать носки, трусы и принять душ. На все минут 20, не больше. Мой первый день в Обани подошел к концу.

Воспоминания о детском садике

Подъем в 5.30. Опять же никаких криков, все спокойно. Аккуратно застелив постель, иду к аппарату за кофе. В этом смысле в Обани проще – утром напрягов нет. На улице кромешная темень, прохладно. Становится немного грустно. Из клана русских еще никого нет. К 6 часам подтягиваются все остальные. В 6.30 – построение на завтрак, после которого отдых до 8.00. Здесь все продумано за тебя, только выполняй, не спрашивая ни о чем. К сирене привыкаешь быстро, на плац бежишь, как заведенный.

Сегодня суббота, тестов нет, зато пашут все, как проклятые, но и платят больше – 35 евро в день. Я попадаю в группу по уборке территории. Весь день, не спеша, с перерывом на обед работаем на жаре. Время, похоже, вообще остановилось, все, как вчера. Хоть бы почитать чего-нибудь вечером, так нечего. Разговоры все на одну тему – тесты. Надоедает быстро.

Воскресный день протекает примерно по тому же сценарию, что и предыдущий. Но был один момент... После обеда нам всем было приказано собрать мусор. Процедура эта выглядит забавно. Весь табун новобранцев, начинает не спеша двигаться по периметру территории, как зомби в фильме ужасов. Причем отбиваться от стада рискованно – куда все, туда и ты. Бумажки, окурки и прочее собираешь в ладонь и затем выкидываешь в ближайшую мусорку.

Короче, убрали мы территорию, сидим опять на бревнах, бездельничаем. Тут подходит мой друг – поляк из Страсбурга (он в клане поляков держался, потому что по-русски не говорил почти, но иногда и к нам заглядывал). Говорит, французы совсем достали, всю кровь высосали, пора им морды чистить. Я как-то не обратил на его слова особого внимания – выходкам французов уже никто не удивлялся.

Только он от нас отошел, как сирена сработала – все на плац. Из здания выходят капрал и с ним два француза-новобранца. Капрал сказал одному французу, чтобы он указал на виновных. Тот, внимательно пройдя вдоль шеренги, вывел из строя четверых. Это были поляки, среди них и мой друг. Затем они и французы вместе с капралом пошли в здание для разбирательств, а мы вернулись к своим бревнам. Скажу честно, я был в легком шоке. Подобную картину видел, еще когда ходил в садик, и уже тогда она вызывала у меня отвращение. Это было самое настоящее стукачество. Потом появился мой друг-поляк, весь поникший, и только тогда я смог узнать, что же на самом деле случилось. Когда мы собирали мусор, поляки немного отбились от всех, пошли чуть-чуть не туда. Французы же, увидев это, решили доказать свое превосходство над поляками и попытались вернуть их в строй. Сначала они просто на них орали, а потом начали хватать за руки. Ничего не помогало. Видимо, поляки пошли на принцип. В итоге один из них «зарядил» самому наглому французу в челюсть, но не сильно, а так, чтобы успокоился. После этого французы, едва не плача, побежали прямиком к капралу и все рассказали.

Я не знаю, как сложилась его судьба. Я слышал, что в легионе это обычное дело, но не верил, пока сам не увидел собственными глазами.

«Облом»

...Сегодня пашем в столовой – в Обани самое дерьмовое место, кто работал, тот знает. Сначала моем посуду после завтрака и после обеда, потом моем пол и вытираем столы. В 13.30 выходим из столовки, все мокрые. Выбираю момент и пытаюсь выжать носки. Все, до 14.00 – отдых.

...На плацу капрал выходит с «черным» списком, в строю тишина. В числе других слышу свою фамилию. Врать не стану, я чуть было не заплакал. Бегу к группе остальных, выкинутых. Нас ведут в свои комнаты забрать шмотки...

Затем наверх к офицеру, который отдает нам наши документы. Я решаюсь спросить у него, почему меня выкинули, даже не допустив до тестов. Слава богу, по-русски он понимает очень хорошо. И только сейчас я узнаю, в чем дело. Оказывается, все не так страшно. «Меняй паспорт и приезжай», – говорит он. После этого нас ведут в другое здание, где мы получаем зарплату и билеты до вербовочных пунктов, кто где «сдавался». Затем мы едем на Марсельский вокзал, где нас высаживают и, не сказав ни слова, уезжают.

Все, посещение легиона для нас закончено. По крайней мере, на этот раз.

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

«Это жизнь, браток...»

Стоял январь. В Санкт-Петербурге было холодно и промозгло. Ольга Васильевна Дудкина в то утро вернулась домой уставшая. Она работала в аэропорту Пулково-1 контролером. Смена выдалась обычная, только что ночная. Но ей не привыкать. Уж не первый год приходится проводить ночи на рабочем месте. И вроде ничего. А тут то ли погода, то ли конец недели. Накопилась усталость...

Решила прилечь. Казалось, и не уснула вовсе, забылась в какой-то полудреме, полусне...

Вдруг – телефонный звонок. Вскочила, добежала до телефона, схватила трубку. И явственно, четко услышала голос младшего сына Вити, Витеньки: «Привет, мамка!»

Суворовец Виктор Дудкин держит равнение

Он с детства звал ее «мамкой». Не мамой, не мамочкой, а именно мамкой. Может, кому-то со стороны это слово и резанет слух, но только не ей. Как и во многих семьях, у них был свой, только им, Дудкиным, понятный язык общения, и обращение «мамка» звучало для нее лучшей музыкой. К тому же Виктор умел вложить в это слово столько любви и нежности, что у матери замирало сердце.

Вот и теперь сердце чуть не выскочило из груди, она хотела крикнуть ему: «Витенька», позвать его, но не успела. Сын только и сказал две фразы: «Привет, мамка! Поздравляю тебя с днем рождения!..» И дальше гудки, гудки...

Ольга Васильевна испуганно вскочила на кровати и... проснулась. Она была в спальне, в руке – ни трубки, ни телефона. И только в ушах звенел веселый Витин голос: «Привет, мамка!»

Она разрыдалась. В спальню на шум прибежал муж, обнял за плечи:

– Ты чего, мать?

– Меня Витя поздравил с днем рождения...

Евгений Филиппович стал успокаивать жену, но та не могла сдержать рыданий. Она вспомнила все до мельчайших подробностей... Нет, не как он погиб. Это она знала только по рассказам его друзей, принимавших участие в том бою. Она вспомнила, как он родился...

Служили они тогда в Прибалтике, в Латвии. Вернее, служил Евгений Филиппович, а они при нем как семья офицера-пограничника – жена, старший сын Толя, которому исполнилось всего два с небольшим годика.

И вот у них появился новый член семьи, младший. Поначалу хотели назвать его Володей. Бабушка прислала телеграмму, настаивала на Володе. Так и сяк примеряли к нему это имя – не подходит. Она еще тогда сказала мужу: «Посмотри, какой он красивый, гордый. Назовем его Виктор. Победитель будет».

Евгений Филиппович, еще раз придирчиво поглядев на сына, с женой согласился. Так Дудкин-младший стал победителем.

Рос он ребенком веселым, общительным и добрым. С детсадовских времен ни отец, ни мать не могут припомнить, чтобы Виктор с кем-то конфликтовал. Умел жить в ладу с окружающими людьми.

В школу, в первый класс, его не брали. Маленький, щупленький, но учиться хотел, к школе готовился. Пришлось родителям идти в районный отдел образования, доказывать, что сын может, способен... Доказали. И вправду учился Виктор хорошо. Очень старался, много читал. Все прочитанное принимал близко к сердцу. Мать порой даже пугалась из-за этого. Помнится, прочитал книжку Владимира Короленко «Дети подземелья» и расстроился до слез. Жалко стало бедных детей...

Он и потом через всю жизнь пронесет эту обостренную чувствительность к людям, к людскому горю, несчастьям.

Однажды, будучи в Петербурге, он забрал отца после смены в аэропорту. Ехали поздно вечером на автомашине и вдруг на перекресте улиц Дальневосточной и Коллонтай увидели стоящий трамвай. Горел зеленый свет, но

Дружная семья Дудкиных

Виктор Дудкин – первоклассник

трамвай не двигался. На обочине разглядели лежавшую женщину. Виктор сразу среагировал, они остановились. Но дозвониться по мобильнику до «скорой помощи» почему-то не удавалось. Связь прерывалась.

Он позвонил домой, матери объяснил ситуацию, попросил вызвать «скорую». Ольга Васильевна засомневалась:

— Сынок, может, она пьяная?..

— Мамка, какая разница, это человек... — услышала в трубке.

Она тут же набрала телефон «скорой помощи», пересказала ситуацию, назвала перекресток, а оператор переспрашивает:

— Кто звонит, кому плохо?

И тогда мать ответила словами сына:

— К сожалению, не знаю ни фамилии, ни имени. Да и какое это имеет значение — человеку плохо.

«Знаете, — скажет потом Ольга Васильевна, — он хоть и сын наш младшенький, а учил нас быть добрее, человечнее, не черстветь душой».

После окончания 8-го класса сначала старший сын Дудкиных — Анатолий — поступил в Ленинградское суворовское военное училище, а через два года и Виктор.

Он как-то позвонил из суворовского училища и спрашивает: «Мамка, как дома?» Ольга Васильевна все сразу поняла. Поговорила, успокоила Виктора, рассказала, что с отцом все время думают о нем. А когда в конце разговора сказала: «Ну, сынок, пока...», он ей признался: «Знаешь, мамка, я помню каждый гвоздь на стене в нашем доме. Все-все помню...» Ребенок еще, мальчишка, он очень скучал по дому.

Он вырастет, а трогательное отношение к родному дому у него останется на всю жизнь. Нет, родители не понуждали их, не заставляли, как это нередко бывает, идти в суворовцы, выбирать военную профессию. «Не помню случая, — вспоминает Анатолий Дудкин, — чтобы родители говорили, что ты должен избрать эту профессию, стать тем-то. Они с детства аккуратно, умело подвели нас к осознанному выбору будущей мужской профессии». Так что иного пути братья Дудкины себе не представляли.

Еще в 3-м классе десятилетнему мальчишке Анатолию задали обычное школьное сочинение на тему: «Кем ты хочешь стать?» Он написал — морским пехотинцем. Через пять лет, уже в 8-м классе, на этот вопрос ответил так же, только уже конкретизировал: «Офицером морской пехоты».

Младший брат был под стать старшему. Он не просто мечтал стать офицером, но упорно готовился к этому.

Хотел быть ловким, сильным. Мечтал заняться тяжелой атлетикой. В районе, где они жили, работала такая секция, но для взрослых, юношей туда не брали. А вот его взяли. И он, единственный из пацанов, таскал железки вместе со взрослыми.

По окончании суворовского Анатолий стал курсантом Московского высшего пограничного училища. Когда он перешел на 3-й курс, в списках первокурсников появилась фамилия его младшего брата.

А вот лейтенантами они стали практически вместе, в один год.

В середине 90-х, когда офицеров в Погранвойсках катастрофически не хватало, было принято решение осуществить выпуск по сокращенной программе, после окончания 3-го курса. Разумеется, с присвоением лейтенантского звания.

Виктор высказал желание уйти служить в войска на два года раньше. Молодого лейтенанта Дудкина направили в Северо-Кавказский регион.

Правда, попал он служить совсем не в спецназ и даже не в боевое подразделение, а в самое что ни на есть тыловое — командиром строительного взвода. В Погранвойсках всегда много строили, и работы было хоть отбавляй. Виктор не испугался этой весьма далекой от его «спецназовской» мечты должности.

Самое интересное, когда он стал «пробиваться» в «Вымпел», воинская профессия Виктора не испугала командиров спецподразделения. «Строитель так строитель, — пошутил один из сотрудников. — Главное, чтобы человек был хороший».

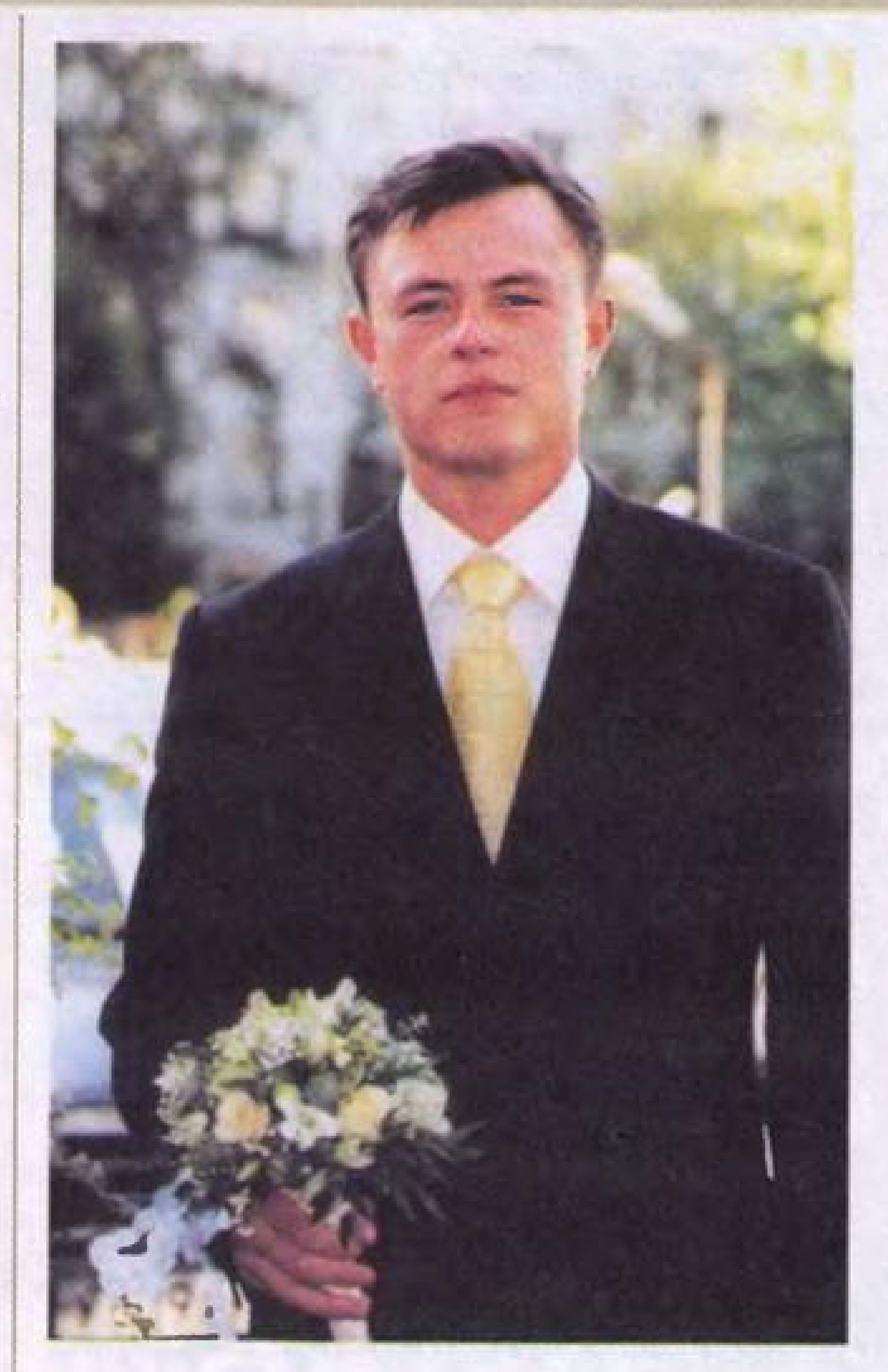
Разумеется, в понятие «хороший человек» вымпеловцы вкладывают многое: характер, коммуникабельность, психологическую устойчивость, поведение в бою, разумеется, высокую физическую подготовленность и еще многое другое.

«Нам ведь не пыль с пирогов сдувать, а в бой идти вместе с этим человеком. Отсюда и требования. Высокие ли они? Судите сами. Если на кону стоит собственная жизнь и жизнь товарищей, кто же будет поблажки делать», — признался командир подразделения, который в свое время брал к себе комвзвода строительных частей Погранвойск лейтенанта Виктора Дудкина.

...Теперь уже вряд ли удастся выяснить, когда у него зародилась мечта попасть в подразделение специального назначения «Вымпел». Ни мать с отцом, ни брат точно этого не знают.

Однажды он объявил в семье, что хочет в спецназ. Отец, Евгений Филиппович, офицер-пограничник, ясно представлял себе, что это значит. С матерью они пытались отговорить Виктора, но он твердо стоял на своем.

В 1997 году Виктор Дудкин стал оперуполномоченным отряда «Вымпел». Когда мать спросила, трудно ли попасть в этот отряд, он ответил: «Из сотни берут одного...»

Виктор любил дарить цветы

Виктор гордился принадлежностью к легендарному спецподразделению.

«Это был его выбор, — сказал брат Виктора Анатолий Дудкин, майор Погранвойск, который служит на контрольно-пропускном пункте «Выборг». — *Его заветное желание попасть в «Вымпел». Он всю жизнь стремился быть сильным, отважным, грамотным офицером.*

Знаете, в новой команде «Вымпела» Виктор оказался среди своих, близких ему по духу людей. Несмотря на все сложности походной жизни, опасности войны, он был счастлив. Многое приобрел, многому научился. Но никогда не кичился своими знаниями, умением. Не стремился показать свое превосходство, ничего не выставлял напоказ.

Был прост. Но всегда сохранял достоинство. Если ему по какой-то причине не нравился человек, просто уходил от него. И в то же время мог высказать правду в лицо. Не боялся.

Человек он был компанейский, с веселым нравом. На все случаи жизни у него свои смешные истории, анекдоты.

Ценил дружбу. Его любили родные, друзья. Жил по принципу: если не я, то кто. Это его кредо».

Так что и подразделение обрело в Дудкине надежного бойца, доброго товарища, человека веселого, юморного, не унывающего.

В отделе Дудкина прозвали «Малышом», оттого что росточка он был небольшого. Однако к нему в полной мере относится поговорка: «Мал золотник, да дорог».

Теперь, когда его нет, это ощущается с особой силой.

* * *

...Так уж получается, что вот уже десять лет, сколько длится чеченская война, «Вымпел» живет на этой войне. А на войне жить тяжко. Для души тяжко и для тела. Бытовые условия — полевые, походные, пища, что называется, фронтовая, далека от домашних разносолов, любимая жена, дети далече — все это создает сложный психологический фон. Но самая главная тяжесть войны — это близость смерти. На войне она самая верная спутница. Словно тень в ясный день следует неотступно по пятам бойца. Каждый чует ее присутствие.

Давит ли это на психику? Еще как. Кому же хочется умирать, оставив жену вдовой, детей сиротами. В мирное-то время. Ведь официально войны у нас нет, просто идет антитеррористическая операция в далекой Чечне. Большинство обывателей и знать не хотят, где эта Чечня и что там происходит.

Это в сорок первом вся страна поднималась на Великую, священную. Теперь все по-другому. Тоже, как ни крути, фактор, не прибавляющий настроения.

Так что на чеченской войне не до веселья. А ведь еще Александр Твардовский писал:

Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой не мудрой.

Нельзя сказать, что Виктор Дудкин был в своем подразделении этаким Васей Теркиным, но, пожалуй, многое от него почерпнул. Любил шутку, за словом в карман не лез, в разговоре мог вставить дельное, не пустое слово. А главное на мир смотрел светло и чисто.

В одной из командировок в Чечню стояли они под Хатунями. Жили в палатке. Осень, грязь... Спать, откровенно говоря, было не на чем. И тогда кто-то из ребят раздобыл носилки. Обычные носилки, на которых таскают раненых и убитых.

На них и спали. Виктор Дудкин лежал на первых от входа носилках.

Зашли к ним как-то в палатку гости, спецназовцы из 45-го полка ВДВ. Как гостей не усадить, не угостить? Стали предлагать присесть, а те с недоверием отказались: «Вы что, мужики, спать на носилках плохая примета».

Вымпеловцы только руками развели, мол, кресел нет, ребята, а Дудкин рассмеялся: «Да я уже пятый день ногами к выходу сплю и ничего, нормально».

Что и говорить, умел Виктор подбросить веселую нотку даже в весьма минорное настроение.

Ну, да ладно носилки, можно сказать, — это предрассудки, а вот шутить после падения вертолета, в салоне которого сам находился, мог, действительно, только не унывающий «Малыш».

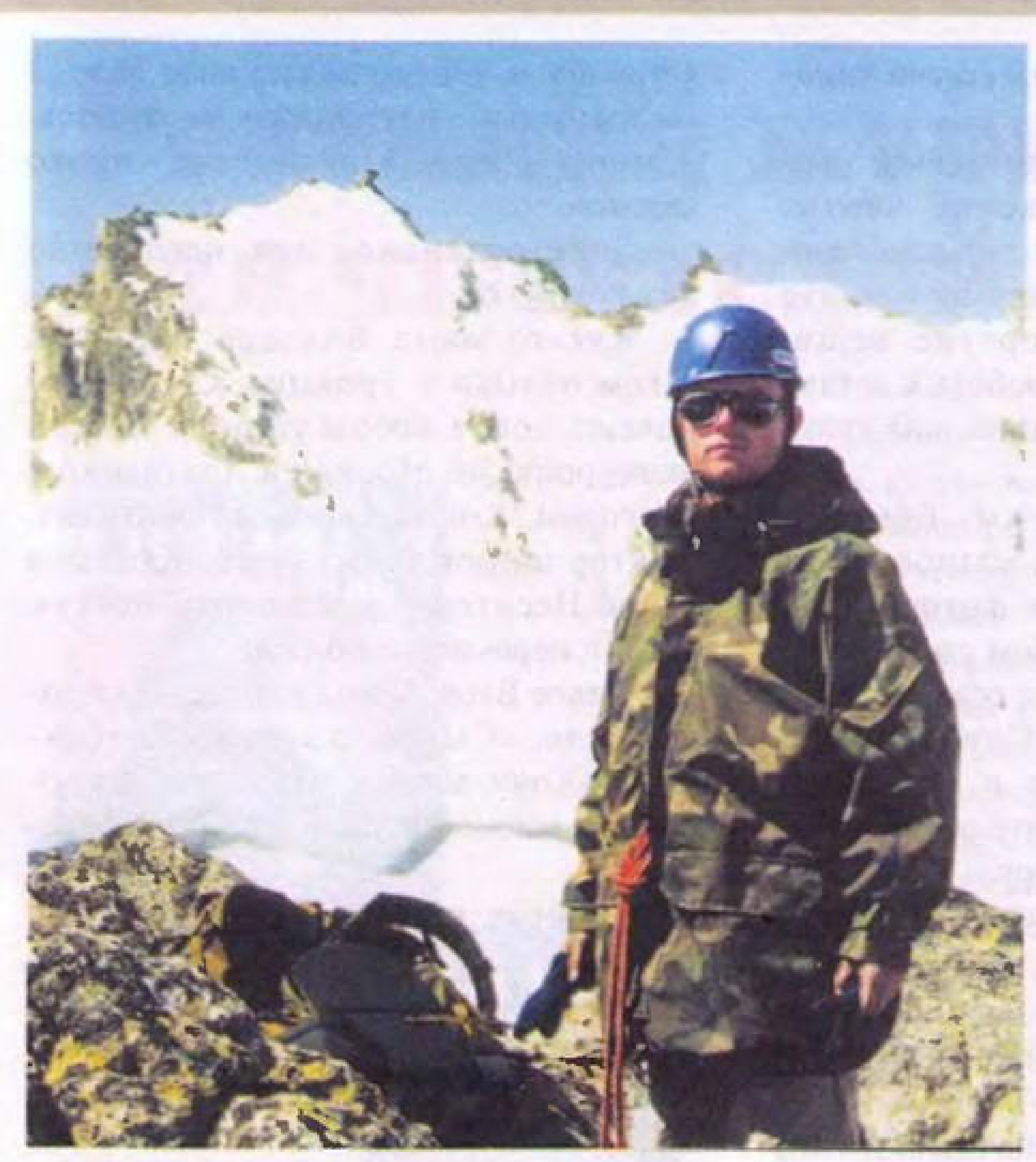
«В мае 2000 года, — рассказывает сослуживец Дудкина Сергей В., — *мы возвращались после выполнения боевой задачи. Дело было под вечер. Долго ждали вертолет.*

В группировке у нас много добрых знакомых, предлагали остаться, заночевать, но вертолет все-таки прилетел.

В нашем отделе ребята суеверные, обычно перед полетом не фотографиру-

С товарищами курсантами. В. Дудкин — второй слева в первом ряду

«В горах мое сердце...»

ются, а тут ни с того ни с сего встали в кружок и «щелкнулись».

Погрузились, значит, полетели. Случилось все под Ведено. О том, что произошло, рассказывал командир экипажа, с которым мы в госпитале в Моздоке в одной палате лежали.

Оказывается, вертолет уже практически до места назначения долетел и тут приказ командиру: из-под Ведено забрать раненого. Пошли забирать. Считай, дошли, заходим на посадку, и вдруг машину стало закручивать.

Один из наших, глядя в иллюминатор, сказал: «Ну все, падаем...»

Ударились о землю. Нас вытащили, кто больше пострадал, кто меньше, а у Дудкина ни синяка, ни царапины.

Когда его спросили, мол, как ты удачно приземлился, «Малыш» со свойственным ему юмором ответил: «Все тяжелые, я легкий. Пока все падали, я парил в невесомости».

До сих пор в их кабинете в управлении «В» Центра специального назначения на стене висит фотография обломков того рухнувшего наземь вертолета. Только чудо могло спасти бойцов «Вымпела» от гибели. И оно случилось. Однако много чудес не бывает. Даже на войне.

* * *

Эту белую лошадь майор Виктор Дудкин увидел за три дня до гибели. Никто не увидел, а он разглядел. Пробурчал себе под нос: «Задолбали меня эти кони».

– Ты про что, Витя? – спросил кто-то из бойцов. Он указал в поле. И тут у всех округлились глаза. Действительно, белый конь без седока, без привязи мчался по полю. Бойцы заговорили о чем-то другом, пытаясь отвлечь Виктора, а он как завороженный смотрел на скакуна, провожая его долгим взглядом.

О чем он думал в эту минуту? Кто знает? Может, вспомнил, что ходит по Чечне среди русских бойцов не то легенда, не то поверие, якобы увидеть белую лошадь, которая скачет без седока, все равно что увидеть собственную смерть.

Кто-то вдруг сказал, что и перед падением вертолета Виктор тоже видел лошадь. И ничего. Пронесло.

Прошел день, другой, третий... А ночью на 22 июня 2004 года бандиты напали на город Назрань. Среди жизненно важных объектов блокированным оказалось и здание управления ФСБ. Там базировался отдел сопровождения оперативных мероприятий. Полтора десятка сотрудников были окружены. Их забрасывали гранатами, поливали из пулеметов.

Сотрудники отдела вступили в бой, но силы были не равны. И тогда руководство отдало приказ: бойцам «Вымпела» выдвинуться из Владикавказа, где они базировались, в Назрань и оказать помощь осажденным.

Две небольшие группы бойцов – одна на БТР-80, вторая на автомобиле «Газель» – поспешили в захваченный город.

На въезде в Назрань по небольшой колонне был открыт огонь. Командир подал команду: «К машине» – все спешились и передвигались в пешем порядке.

Группа, в составе которой действовал майор Виктор Дудкин двигалась в головном дозоре. Бойцы уже находились в районе центрального рынка, недалеко от здания МВД Ингушетии, когда по ним открыли шквальный огонь. Такому же интенсивному обстрелу подверглась и основная группа, которая передвигалась на бронетранспортере.

Бандиты устроили классическую засаду в городе, желая одним ударом уничтожить как головной дозор, так и ядро основной группы. Однако не вышло. Вымпеловцы вступили в противоборство и в течение часа уничтожили огневые точки террористов.

Однако бандиты яростно атаковали. Головной дозор в составе пяти человек двигался вдоль улицы. Справа и слева – типичные для Ингушетии высокие, двухметровые кирпичные заборы. Впереди – ярко освещенный витриной магазина кусочек улицы. Два сотрудника уже успели проскочить этот опасный пятачок, третьему – Андрею Чернышу не повезло. Его «взяли в вилку»: очередь впереди, очередь сзади и удар по нему. Андрей – мощный, двухметровый мужик – рухнул на спину.

В это время командир головного дозора услышал крик майора Дудкина:

– Прикрывай!

И увидел, как метнулся Виктор к распластанному на асфальте Чернышу.

«Пока я расстреливал магазин, – расскажет потом Павел Б., – *Виктор был жив и бежал спасать Андрея. Когда менял магазин, он уже добежал и упал рядом с ним.*

С той стороны к ним пытался подойти еще один наш сотрудник Николай, с этой – я, пока не понял, если сделаю еще попытку, буду лежать там третьим.

Место хорошо освещено, но, чтобы погасить витрину, надо было опять же выйти под огонь боевиков.

Позже много раз, анализируя ситуацию, приходил к выводу: не каждый способен под кинжальным огнем подняться, как Виктор, и броситься на помощь товарищу.

Мы переговаривались с ним по рации. В эти тяжелые минуты я начинал нервничать, но он «остудил» меня своими сообщениями. Наверное, я должен был его поддержать. Но вышло наоборот. Спокойным голосом «Малыш» доложил: «Андрюха – 200, я – 300».

Одна из пуль попала ему в область крестца, в нервно-сосудистый пучок. Он доложил мне по рации: «У меня нет ног». Виктор не чувствовал ног.

Андрей Черныш, ростом под два метра, здоровый мужик, но Дудкин, не задумываясь, кинулся его вытаскивать».

...Около часа длился бой. К головному дозору подошла основная группа и прикрыла Черныша и Дудкина броней БТРа. Бойцы «Вымпела» подняли Черныша, чтобы погрузить в бронетранспортер. Доктор подразделения начал оказывать первую помощь Дудкину. Виктор был еще жив.

В этот момент две гранаты из РПГ, выпущенные террористами, ударили в боковую и лобовую броню боевой

машины, следом заговорили пулеметы. Врач прикрыл своим телом Дудкина, и граната, пробив борт, ударила ему слева, в подмышку. Остальные бойцы получили осколочно-пулевые ранения.

В ходе боя к основной группе присоединились четверо наших пограничников, среди которых тоже был тяжелораненый.

Посовещавшись, решили: те, кто способен передвигаться, эвакуируются к тыловому дозору, к «Газели», те, кто могут вести боевые действия, — остаются на месте.

В это время бандиты, заметив отходящую группу спецназовцев, решили, что на поле боя никого не осталось, и перебежками двинулись туда. На самом деле семеро бойцов остались на прежнем месте и ожидали террористов.

Боевики уже показались, до них оставалось метров десять — пятнадцать, и в это время в кармане начальника отдела сработал мобильный телефон. Зазвучал гимн Советского Союза. Вот уж воистину на войне от комичного до трагического один шаг!

Пришлось боевиков забросать гранатами. Все равно им не удалось уйти.

А Виктор Дудкин жил еще некоторое время, но спасти его не удалось.

* * *

Один из его товарищей по подразделению сказал мне: *«Знаете, у меня воспоминания о Викторе вызывают самые теплые эмоции: таким солнечным парнем он был! В грязи, в дерьме, грубо говоря, в холоде, одна шоколадка на троих, а вода из лужи, и он никогда не унывал, не падал духом. И нам не давал унывать».*

Говорят, что любимой присказкой «Малыша» была фраза: «Это жизнь, браток, она жестче». Он произносил ее, когда кто-то начинал жаловаться. Но сам жаловаться не любил.

Любил совсем другое. Отца с матерью очень любил. Ольга Васильевна вспоминает: *«Когда приезжал домой, обнимал нас, садился близко-близко, нежно брал руки в свои крепкие ладони и просил: «Ну, мамка, расскажи...»*

Подарки дарил. Как-то пошли вместе в магазин, а он: «Папа, вот этот галстук больше тебе подойдет. Давайка я тебе куплю...» Он покупает и, как малое дитя, радуется подарку. Отец порою мечтал: «Надо подсобрать денег да краски хорошие купить». Знаете, он рисует, а краски нынче дороги. Так Витя на 50-летие отцу удивительные краски купил. Сказал: «Живите, мои родные, в радость, а я вам всегда помогу».

Однако тут, судя по всему, сын унаследовал родительские черты. Мать с отцом с малых лет радовали сыновей подарками. Разумеется, это были скромные, недорогие вещи. Главное — внимание и любовь к детям, считали Дудкины-старшие, а не стоимость подаренного.

Помнится, однажды Евгений Филиппович подарил сыновьям к празднику альбомы для фотографий. Виктору достался альбом со Звездой Героя на обложке. Тогда отец не придал этому значения. Случайность. Какие были альбомы в магазине, такие и купил. Но тот, что со Звездой, достался именно Виктору.

Сын погладил ладонью обложку.

— Золотая Звезда, папа. Такие Героям вручают?

— Такие, сынок, — ответил отец и на годы забыл об этом случае.

А когда Виктору за мужество и героизм посмертно присвоили звание Героя России, вдруг неожиданно всплыл, выкатился из уголков памяти тот давний разговор, подарок, и его сын, глядевший на Золотую Звезду на обложке альбома.

Случайность ли это или мистика? А может, судьба уже тогда подавала знаки, да они не заметили, не осознали.

Хотя справедливости ради надо сказать: Виктор Дудкин, как бы это поточнее выразиться, спокойно относился и к званиям, и к наградам. Он так однажды и сказал брату, когда тот заметил, что догнал, мол, меня в звании, хоть и младше по возрасту: «Знаешь, я честно делаю свое дело, а за званиями, наградами не гонюсь. Заметят — хорошо, не заметят — не это важно».

Действительно, для него было важно другое.

Как-то мама Виктора приехала в дом отдыха в Троицке. Сын часто навещал ее, а потом устроил матери экскурсию по Москве и пригласил в ресторан. Когда подошел официант, Виктор широко улыбнулся: «Это моя мама! Несите-ка всего понемножку». И стал перечислять блюда.

Ольга Васильевна испуганно прошептала: «Сынок, зачем мне столько?!» «Хочу, мамка, чтобы ты испробовала много вкусненького», — ответил он.

А после ресторана хитро спросил: «Мамка, ты не устала? У нас еще одно мероприятие». Оказывается, вместе с Дудкиными в Риге служили Артюшины. Они дружили семьями. Теперь Артюшины жили в Москве. Виктор отыскал их и устроил маме встречу со старыми друзьями. Хорошая получилась встреча. Вот такой подарок.

...Да, мать вспомнила все. Начинался ее день рождения. Первый день рождения без Виктора. Они присели с мужем на кухне. Евгений Филиппович разлил по бокалам вино.

— За тебя мать!..

А мать все слушала, не зазвонит ли телефон. Умом понимала, нет ее Витеньки, погиб он, а сердце все надеялось, что вновь раздастся в трубке веселый голос сына:

— Привет, мамка! С днем рождения тебя!

На горной вершине

Редакция журнала – для читателей

Одна из самых важнейших проблем, над решением которой постоянно ломают голову сотрудники редакции, – это проблема доставки журнала читателям.

На протяжении многих лет мы бьемся над ее решением, однако, можно сказать, воз и ныне там.

Скажем откровенно: почта России работает не самым лучшим образом. К нам нередко приходят письма с обидами – издание долго идет к подписчикам, нередко попадает в руки читателей уже в порванном, измятом виде. Хотя справедливости ради надо сказать, что в последнее время таких писем стало значительно меньше.

Есть и другая проблема. Она касается тех, кто не является нашим подписчиком, а предпочитает покупать журнал в киосках, с лотков.

Да, по-прежнему распространители, на которых мы никоим образом не можем воздействовать, везут журнал туда, куда им хочется. И поэтому некоторые регионы страдают от нехватки наших журналов.

Редакция сама пытается решать некоторые проблемы, устранять недоделки как почты, так и распространителей. Мы предоставляем комплекс услуг, который, уверены, поможет нашим читателям получить журнал вовремя и в надлежащем виде.

Об этих услугах расскажем дальше. А сейчас хотелось бы сказать отдельно о специальном выпуске журнала «Солдат удачи» под названием «К бою!»

Этот выпуск состоит из эксклюзивных материалов, в них аккумулирован бесценный опыт профессионалов, прошедших дорогами войны.

Приобрести спецвыпуск можно в Москве в редакции журнала «Солдат удачи» по адресу: Москва, ул. Люсиновская, дом 68.

Если вы не имеете возможности приехать в Москву, можно получить журнал по почте. Стоимость – 50 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Для этого следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание – перевести деньги не по почте, а через банк. (В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка.) Итак:

Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650,
БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322,
к/с 30101810800000000337

Хочется обратить внимание, что спецвыпуск «К бою!» не высылается подписчикам бесплатно, а только за деньги.

Что касается спецвыпусков «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм», то здесь всем приславшим в редакцию копию подписного купона мы высылаем спецвыпуски бесплатно. Те же, кто не подписывается на наш журнал, могут заказать спецвыпуск как обычный номер за оплату.

Так что, видите, дорогие читатели, редакция делает все возможное, чтобы журнал «Солдат удачи» попал в ваш дом и порадовал вас.

Пишите нам, заказывайте журнал. Это выгодно вам и редакции.

Теперь подробнее о других услугах, предоставляемых редакцией своим читателям.

Первая услуга. Она для подписчиков. Если к вам поступил номер в потрепанном, грязном виде, за это безобразие должна нести ответственность почта. Но, откровенно говоря, вряд ли вы чего-нибудь добьетесь в борьбе с почтовиками. И поэтому редакция приняла решение – в данном случае потери возмещать за свой счет, то есть она готова выслать вам журнал вместо поврежденного.

Для этого надо написать письмо в редакцию с указанием своего адреса, номера издания, который необходимо выслать, а также приложить копию подписного купона на текущее полугодие.

Вторая услуга редакции для тех, кто хочет, но не имеет возможности по каким-либо причинам приобрести свежий журнал. Его можно заказать в редакции. И мы вышлем его по почте. Стоимость номера 50 рублей.

Раньше таким образом мы высылали нашим читателям журналы прежних лет из архива. Кстати, несколько слов и об этой услуге. Это **третья услуга**. Она существует уже два с половиной года, и тем не менее нас постоянно спрашивают, как приобрести журналы из архива.

Отвечаем. Точно так же, как и спецвыпуск «К бою!» Только архивные номера, в отличие от спецвыпуска, стоят 40 рублей.

Воспользуйтесь нашими услугами, и где бы вы ни жили, в большом или малом городе, в населенном пункте, деревне, селе, гарантированно получите журнал.

Вершина одна, а тропок к ней — великое множество...

Взяться за перо меня заставило ощущение некоторой несправедливости, образовавшееся после прочтения статьи В. Сединкина «Засилье спортсменов-фантастов», опубликованной в № 2 журнала «Солдат удачи» за февраль 2005 года.

Сразу оговорюсь, что не считаю себя бойцом и уж тем более реальным, однако в силу сложившихся жизненных обстоятельств у меня имеется некоторое самое поверхностное знакомство с рукопашным боем. В чем несогласие с позицией В. Сединкина? Наверное, в главном. Если верить ему, общий смысл его статьи сводится к тому, что, как говорится, все дураки, один я Д'Артаньян...

Основным критерием его презрения к современным спортивным и неспортивным школам является отсутствие реальных прикладных навыков, которые необходимы для реальной уличной схватки. Согласно утверждению автора он четко различает драку и боевую схватку. В драке изначально нет цели — убить противника, а только унизить, в отличие от боевой схватки. В последней в качестве противника он выбирает «озверевшего, смелого, уверенного в себе врага, который жаждет тебя убить». В то же самое время, по убеждению автора, в драке также убивают, режут и т.д., но цели убийства не преследуют.

Как человек, работающий несколько лет в правоохранительных органах, я считаю, что в нашей повседневной жизни любой конфликт, сопровождаемый применением ударов конечностями и подручными предметами, нужно оценивать в качестве боевого столкновения. Если результат — смерть, то покойному нет особой разницы, собирались его сразу убить или хотели сначала поиздеваться и унизить...

Кроме того, почему вам должен противостоять обязательно «озверевший, уверенный в себе враг»? Почему это не могут быть хладнокровный, хорошо обученный профессионал или банда трусливых, но наглых и обкуренных юнцов, которые готовы наброситься на кого угодно, едва почувствовав слабину, испытывая ввиду своей «отбитости» ненависть ко всему миру, а не только к вам в частности?

...Автор пишет, что старые стили (самбо, бокс, каратэ, джиу-джитсу) и новые (русский стиль, славяно-горицкая борьба) «годятся только для драки, и то с трудом». Систему А.А. Кадочникова и «РОСС» он вообще относит к «бредятине», потому что бойцы этих стилей «не умеют ни бить, ни бороться». В качестве примера (не очень удачного) приведена полная победа над «РОССами» самбистов, потренировавшихся в ударных техниках.

Мне посчастливилось ознакомиться (к сожалению, в меньшей степени, чем хотелось бы) с системой А.А. Кадочникова. На собственном опыте и некотором объеме дополнительной литературы у меня сложилось мнение, что эта система создавалась как раз для реальных боестолкновений, сопровождающихся применением подручных средств, табельного холодного и огнестрельного оружия. Система направлена на поражение уязвимых зон человеческого тела, на которые в спортивных соревнованиях воздействовать вообще запрещено, не говоря уже о применении каких бы то ни было подручных средств или оружия. Если человека долго и вдумчиво учить поражать, например, глаза, горло, пах, нервные центры и т.д., а потом искусственно поставить его в условия, когда такое невозможно по правилам, то с большой долей вероятности он проиграет хорошему боксеру или самбисту. А в условиях боевых действий, думаю, редко удается вступать в схватку с противником голыми руками.

Что касается попытки «РОССов» провести соревнования в своем виде, то могу предположить, что это попытка «оспортивить» свой стиль и сделать его более прибыльным.

К сожалению, приходится банально упоминать прописные истины о том, что спорт имеет совершенно иные цели, задачи и ориентиры, чем собственно рукопашный бой в прикладном понимании этого слова. Если все бойцы будут работать в технике, направленной на поражение уязвимых зон и точек человеческого тела с целью причинить друг другу максималь-

ный ущерб, не размениваясь на атаки по площадям, то большинство спаррингов закончатся смертью или инвалидностью соперников. Если же удары не наносить в полную силу, то это будет всего лишь имитация, не формирующая правильного боевого навыка.

На востоке (к сожалению, не помню, в какой из стран) есть стиль, который учит целенаправленно, в любой ситуации и из любого положения поражать пах противника (там эту зону называют «золотой мишенью»). Смею предположить, что эта система в бою работает, однако представьте себе спарринг в полную силу, без ограничений двух представителей этой школы... Или поединок ее представителя с кикбоксером, но по правилам кикбоксинга...

На мой взгляд, освоение техники и тактики боя путем работы с партнером в замедленном, плавном темпе и нанесением ударов в полную силу конечностями и оружием в манекены и тому подобные снаряды – это вполне оправданно и помогает избежать излишнего травматизма, не препятствуя формированию боевых навыков. Уверен, что есть люди, которым тот же стиль А.А. Кадочникова помог сохранить жизнь и здоровье в «бетонных джунглях» или в условиях военных действий. Просто не все они могут или хотят в силу тех или иных причин рассказать об этом, а жаль.

...Я абсолютно согласен с В. Сединкиным в том, что многие современные школы изживают самих себя, делая глубокий реверанс в сторону эффектности и показухи. И, наверное, тренеры не совсем правы, называя свои системы при этом «самыми боевыми в мире». Но это уже вопрос спорта и денег, потому что всем необходимо кормить свои семьи, а не только уметь драться. Только не нужно проблемы современной материалистической жизни переносить на те или иные системы рукопашного боя и обгаживать их с ног до головы, потому что в мире есть много такого, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам... Автор статьи, указывая на реальность и практичность своих навыков, грешит той же самой похвальбой своего болота куликом.

Иллюстрации В. Сединкина о бомже, «завалившем» трех мужиков, и о парне, с целью ограбления воткнувшем в глаз офицера гвоздь, также крайне противоречивы, ибо описывают именно случаи того, что автор называет «дракой». Я неплохо осведомлен о том, как и чем убивают и калечат в нашей повседневной жизни и какими мотивами руководствуются преступники, поэтому мог бы таких примеров вспомнить целый ворох, но это бессмысленно, так как ничего ровным счетом не доказывает.

Каждая система имеет право на существование, и каждая, а в особенности традиционная, несет в себе в той или иной степени заряд прикладного боевого значения, помимо решения других задач. Очень многое зависит уже от инструктора, оттого, какие технику и тактику он будет преподавать, какой методикой воспользуется для передачи материала и какой навык будет формировать. Не меньше требований и к ученику. Убить или искалечить человека можно, изучая даже тайцзи цюань, а боевое самбо можно преподавать и осваивать так, что первый же алкоголик сломает вам шею. И уж, конечно, не стоит называть «бредятиной» или «танцевалкой» такие системы, как рукопашный бой А.А. Кадочникова, дзю-дзюцу, карате, ушу.

В конечном счете, рукопашный бой – всего лишь часть искусства выживания, которое не только и не столько техника, сколько тактика, а во многих случаях стратегия. Прошу прощения за возможную неточность цитаты, передаю смысл: Брюс Ли сказал, что выигранный поединок – это несостоявшийся поединок. Уж кому-кому, а ему я склонен верить.

...В завершение хочется сказать, что если кому-то лично имеющиеся у него навыки помогли сохранить себе и своим близким жизнь и здоровье, если он при этом может реально помочь другим научиться делать то же самое, если он растит для страны достойных воинов и защитников – честь ему и хвала. Однако не следует при этом не уважать других людей только потому, что они думают и живут по-другому. Религий на свете много, а Бог один. Так и мастерство «рукопашника». Как сказал один умный человек, оно подобно горе – вершина одна, а тропинок к ней по склонам горы – великое множество. Засим откланиваюсь.

Ярослав Т., г. Белгород.

Пистолет-пулемет РМ-63 (Pistolet Maszynowy wz. 1963) является личным оружием, подобно отечественному АПС И.Я. Стечкина, объединяющим свойства пистолета и пистолета-пулемета. Он предназначен для поражения открытой живой силы на небольших дистанциях – до 200 метров. Первоначальный проект пистолета-пулемета был создан в конце 50-х годов прошлого столетия профессором Варшавского политехнического института Петром Вильневчицем (1887–1960), известным как соразработчик армейского пистолета «Vis» обр.1935 г. и пистолета-пулемета «Mors» обр.1939 г.

Те времена характеризовались тесным сотрудничеством польских и советских специалистов в различных гражданских и военных областях, и можно предполагать, что идея создания РМ-63 у Вильневчица возникла после ознакомления с пистолетом-автоматом АПС. Конструктором использован похожий принцип снижения темпа стрельбы замедлителем в виде инерционно перемещающегося тела и свободный затвор, полностью прикрывающий ствол, а также распространенный в странах Организации Варшавского договора 9-мм патрон пистолета ПМ. В остальном эти два образца схожи разве что высоким качеством обработки и полировки внешних деталей – внешне ПМ-63 выглядит весьма изящно.

В отличие от пистолета АПС пистолет-пулемет РМ-63 снабжен откидной передней рукояткой, использование которой улучшает устойчивость оружия при стрельбе очередями, компенсатором опрокидывающего момента и выдвижным металлическим прикладом. Компенсатором является выступающий вперед за дульный срез выступ кожуха-затвора. Упираясь торцом этого выступа в жесткую преграду, можно удобно взводить затвор. Этот же выступ, находясь ниже ствола, предохраняет руку стрелка от ожогов дульным пламенем.

Прицельные приспособления расположены на затворе и состоят из нерегулируемой мушки и перекидного целика для стрельбы на дистанции 75 и 150 метров.

Магазин пистолета-пулемета РМ-6 с двухрядным расположением патронов и однорядным их выходом располагается в рукоятке пистолета-пулемета. Предусмотрено использование магазинов двух типов – на 15 и 25 патронов.

Стрельба ведется с заднего шептала, разбитие капсюля производится жестко установленным ударником. Пистолет-пулемет допускает ведение одиночного огня и сериями, но отдельного переключателя режима стрельбы нет – его функции исполняет спусковой крючок, при коротком нажатии которого производится одиночная стрельба, при полностью выжатом – сериями.

Замедление темпа стрельбы осуществляется выдержкой затвора в крайнем заднем положении. После удара в затыльник затвор останавливается на защелке рамки. Расположенное в полости затвора инерционное тело продолжает движение назад, сжимая свою пружину. В конце своего возвратного движения оно освобождает затвор для движения в накат. Относительно небольшое рассеивание попаданий при стрельбе сериями достигается благодаря тому, что, во-первых, затвор идет в накат после остановки в крайнем заднем положении, за время которой колебания оружия от удара затвора в затыльник успевают затухнуть, и, во-вторых, по причине выстрела «на выкате» (что является свойством жестко установленного ударника) отсутствуют удар затвора и сопутствующие ему колебания оружия.

Согласно служебной инструкции поперечник рассевания при стрельбе стоя с откинутым прикладом короткими очередями на дистанциях 100 и 150 метров соответственно составляет 100 и 160 см.

При стрельбе на дистанцию 75 м превышение траектории составляет 18 см, при стрельбе на дистанцию 150 м – 25 см.

По израсходовании патронов затвор останавливается в положении близком к крайнему заднему на останове затвора, который включается подавателем магазина.

РМ-63 снабжен флажковым предохранителем. В положении «предохранено» флажок может одновременно являться и стопором затвора в промежуточном его положении. После этого ствол может быть поворотом вокруг продольной оси расцеплен с рамкой и вместе с затвором, возвратной пру-

9-мм пистолет-пулемет (Польша)

PM-63

Основные характеристики

Калибр, мм	9
Вес пистолета-пулемета без магазина, кг	1,6
Темп стрельбы, выстр/мин	650
Длина пистолета-пулемета со сложенным прикладом, мм	333
Длина пистолета-пулемета с прикладом, мм	583
Высота пистолета-пулемета с коротким магазином, мм	145
Длина ствола, мм	150
Тип патрона	9х18 ПМ
Начальная скорость пули, м/с	320
Вес пули, г	6,1

жиной и ее направляющим стержнем отделен от оружия.

Переносится пистолет-пулемет в кобуре с принадлежностью и четырьмя магазинами (один – на 15 патронов, три – по 25 патронов) на поясном ремне с правой стороны. Для снижения нагрузки на поясной ремень пистолет-пулемет снабжен плечевым ремнем, который при стрельбе остается на плече стрелка и предохраняет оружие от утери при ранении владельца. Полный носимый вес комплекта со снаряженными магазинами – 3,45 кг.

Высокие технические и эстетические качества ПМ-63 были оценены в частности и в ГДР, где он был принят на вооружение некоторых частей немецкого спецназа.

Андрей ПОЧТАРЁВ
Фото из архива «Солдата удачи»

«Вавилон» в огне

Войну между Ираном и Ираком 1980–1988 гг. нередко называют «забытой», поскольку она «тлела» восемь лет и ее ход затмевался войной в Афганистане (1979–1989 гг.) и арабо-израильскими войнами на Ближнем Востоке, включая Ливан и Сирию. Тем не менее она представляет несомненный интерес, поскольку в ней с обеих сторон применялись советская боевая техника и вооружение, происходили их «обкатка» и столкновения с ними в боевых условиях многих западных образцов оружия. Кроме того, главным образом в Ираке, в его национальных вооруженных силах, все это время находились советские военнослужащие.

В данном материале приведены некоторые воспоминания наших военных специалистов о той долгой войне. В том числе подробно будет рассказано о проведенной израильтянами «точечной» операции с кодовым названием «Вавилон» по уничтожению иракского ядерного реактора «Озирак».

«Вторая Кадиссия»

Прежде всего скажем о хронологии ирано-иракской войны. Активная ее фаза началась 22 сентября 1980 г., а завершилась 20 августа 1988 г. признанием воюющими сторонам резолюции Совета Безопасности ООН № 598 от 20 июля предыдущего года о прекращении боевых действий. Венцом этого стали мирные переговоры в Женеве.

По оценкам отечественных исследователей почти 8-летнего вооруженного противоборства Ирака и Ирана, оно может быть разделено на четыре периода. Первый – с 22 сентября по конец ноября 1980 г. – связан с широкомасштабными военными действиями Ирака и упорной обороной иранских войск. Второй период – с декабря 1980 г. по 6 сентября 1981 г. – характерен стабилизацией линии фронта и переходом сторон к позиционной войне. Третий – с 7 сентября 1981 г. по август 1982 г. – отличался наступлением войск Ирана, освобождением ими своей территории и переносом военных действий на территорию Ирака. И, наконец, четвертый период, длившийся с сентября 1982 г. по август 1982 года. Его основным содержанием стали ведение Ираном и Ираком войны на истощение военного и экономического потенциала противника и прекращение вооруженной борьбы ввиду невозможности решения конфликта насильственными средствами.

Эта восьмилетняя война получила в Ираке образное название «Кадисия Саддам», или «Вторая Кадиссия» (по аналогии со сражением арабской армии с персами (иранцами) под городом Кадис (Ктесифон) в 637 г. во время великих арабских завоеваний). В Иране же ее окрестили не иначе как «джихад» («священная война»), ведущаяся против «неверных» во имя торжества исламской справедливости.

Стоит отметить, что немалые старания для нагнетания напряженности между этими двумя соседними странами приложили высокопоставленные лица из американской администрации. Так, по сообщениям западной печати, еще в июне 1980 г. ныне печально известный тогдашний помощник президента Дж. Картера по национальной безопасности З. Бжезинский, совершая поездку по Ближнему Востоку, «прибег к исключительно умелому подстрекательству» с целью стравить Иран и Ирак...

«Ирак давал 65 процентов чистой прибыли в валюте...»

Рассказывает генерал-лейтенант в отставке Анатолий Мокроус – бывший главный военный советник в Ираке (1979–1982 гг.):

– На тот период времени мы имели в Ираке около 1.200 советских военных специалистов, обучавших иракцев владению нашими вооружением и военной техникой (ВВТ) в учебных центрах, соединениях и частях национальных вооруженных сил. Характерно, что стратегическое развертывание и сосредоточение войск на границе проводилось скрытно с весны 1980 г. под видом маневров и летних учеб-

ных сборов резервистов. Хотя у меня и у посла Анатолия Барковского были деловые отношения с руководством страны и армии, включая президента Саддама Хусейна, министра обороны, вице-премьера генерал-полковника Адлана Хейралу, начальника генштаба Шеншала. Достаточно сказать, что Ирак был одной из немногих стран, которая одобрила в декабре 1979 г. ввод советских войск в Афганистан в соответствии с двусторонним договором о дружбе и сотрудничестве.

И все же война для нас стала неожиданностью. Правда, наши военные переводчики кое о чем докладывали мне. Ведь они были очень подготовленные, много читали, слушали радио. В частности, стало известно, что накануне иракцы вывезли из Швейцарии к себе свой золотой запас. Значит – готовились...

Когда же они ударили по Ирану и вышли на его территорию, то остановились. Тем самым С. Хусейн хотел продемонстрировать лишь свою силу. Да и резервов на ведение широкомасштабной войны у иракцев, как, впрочем, и у иранцев, не было.

Непримиримая позиция Хомейни (вести войну до победного конца) вынудила Багдад продолжить боевые действия. В этой обстановке Политбюро ЦК партии вновь вернулось к своему ранее принятому решению отозвать всех советских военных специалистов из Ирака и наложить эмбарго на поставки отечественных ВВТ в эту страну. Однако я убедил начальника Генштаба Н. Огаркова не трогать наших специалистов. Ведь в таком случае мы бы перестали получать от иракцев военные заказы даже на запчасти. А в тот период Ирак давал 65 процентов прибыли в чистой валюте для СССР за экспорт ВВТ. Исключение в плане эвакуации сделали для женщин и детей, которых отправили на родину через Сирию.

Москва категорически запретила советским офицерам принимать участие в операциях иракских войск во избежание случаев их пленения. Я прошел через войну в Египте советником командира мехбригады. Был отмечен орденом Красной Звезды. Долгое время иракское командование не разрешало даже мне посещать фронт. И только в 1981 г. мне удалось побывать под Дизфулем в Иране, где еще при шахе американцы построили станцию дальнего обнаружения и слежения за советскими Средней Азией и Кавказом. Бывал я и в авиационных соединениях. В частности, в бомбардировочных, истребительных и вертолетных частях, эксплуатировавших Ми-25, а также Ту-22 и МиГ-25, которые участвовали в рейдах на Тегеран. Отзывы летчиков о нашей технике были самые высокие. Они до сих пор ее любят. И авторитет был вследствие этого у советских военных специалистов среди иракских военнослужащих высоким. Например, для работы в аппарате нам Хусейн и Хейрала подарили «мерседес», «вольво», «лэнд-крузейр», «тойоту», «шевроле», бьюик «сааб», санитарную машину, 2 автобуса «мерседес», холодильники... Такого не было ни в одной стране. А при выездах в действующие войска иракцы нас очень оберегали и охраняли.

Саддам Хусейн на передовой

«Больше всего иракцы ценили наши «стотридцатки» и БМ-21»

Рассказывает подполковник запаса Михаил Рябов:

– Для меня война в Ираке была третьей после Египта, где я работал переводчиком в дивизии ПВО в 1969–1970 гг. и в 1971–1973 гг. в группе специалистов, а потом в аппарате главного военного советника в Сомали в 1974–1977 гг. С иракскими летчиками был знаком еще по 610-му Ивановскому центру боевого применения и переучивания летного состава ВТА, где довелось трудиться бортпереводчиком на Ил-76. Кстати, уже находясь в Ираке (с ноября 1979 г.), я с прискорбием узнал, что один мой знакомый по Союзу иракский экипаж погиб в ходе войны при заходе на посадку от «Стрелы».

Начал работать при консультанте по безопасности полетов в главном штабе ВВС и ПВО Ирака, затем в Махавиле – сначала в группе специалистов по «Скадам», а потом в школе полевой артиллерии, где с такими преподавателями, как подполковники Луценко, Нетаврованный, майор Камышан, и другими мы обучали командиров артбригад и начальников артиллерии дивизий. Здесь мы и встретили войну с Ираном.

Курсы к ноябрю были перепрофилированы на обучение иракцев эксплуатации наших самоходных гаубиц Д-20 («Акация») и Д-30 («Гвоздика»). С фронта отзывались дивизионы и переучивались на эту технику. Интересно, что эти гаубицы, по отзывам иракцев, зарекомендовали себя в боях прекрасно. Были случаи, когда их ставили, чтобы отражать «живые волны» иранских войск, на прямую наводку. Темп стрельбы был настолько высок, что у самоходок стволы «отваливались». Металл попросту не выдерживал при выполнении столь несвойственных задач. Более всего иракцы ценили наши «стотридцатки» (130-мм пушки) и БМ-21 «Град». Потом мы узнали, что и Ирану нашу технику поставляли Ливия и Сирия.

На этих курсах в Махавиле я и пробыл до февраля 1983 года.

«Война городов»

Рассказывает генерал-лейтенант в отставке Анатолий Мокроус:

– Главными причинами неудач Тегерана являлись острая нехватка боеприпасов, оружия и военной техники, особенно запасных частей, нехватка иностранных военных специалистов. Источники получения необходимых материальных средств Иран нашел в лице КНДР, Сирии, Ливии. Запасными частями к американскому вооружению иранцев снабжал по воздуху Израиль.

Франция продала Ираку в 1983–1985 гг. 450 тыс. снарядов, считая себя в то же время «привилегированным» союзником Ирана...

Ирак осуществлял закупки ВВТ в СССР, легкие танки – в Австрии, самолеты и БМП – в Испании, управляемые ракеты – в Бразилии, истребители, вертолеты и ЗРК «Роланд» – во Франции.

Интересно, что в январе 1988 г. в ходе операции «Аль-Фаджр-10», когда в горных районах Иракского Курдистана иранцы и курды захватили около 300 населенных пунктов, в боях за Халабаджу обе стороны применили

химическое оружие, жертвами которого стали в основном мирные жители.

Весной 1985 г. в ответ на обстрел иранской артиллерией Басры и других прифронтовых городов С. Хусейн объявил о намерении разбомбить 30 городов Ирана. Был опубликован их список, и в большинстве случаев угроза была осуществлена. В ответ Иран обстрелял оперативно-тактическими ракетами Багдад. Всего с марта по июнь было выпущено 14 ракет. В свою очередь, ВВС Ирака стали регулярно бомбить Тегеран, ракетным и бомбовым ударам подвергались Ахваз, Керманшах, Тебриз, Исфаган, Мериван, Шираз.

Началась «война городов». Уже в 1988 г., в феврале–марте, Ирак впервые за войну выпустил по Тегерану около 170 оперативно-тактических ракет «Скад». Иранцы наносили ответные ракетные удары по Багдаду.

Наши военные специалисты трудились в непростых условиях, порой под бомбежками. Так, в учебном центре ВВС Ирака в Тикрите они вместе с индусами и пакистанцами готовили местных боевых пилотов. С. Хусейн подарил за это 44 советским летчикам и 5 переводчикам по золотым часам стоимостью по 5,5 тыс. долларов.

«Советский танк Т-72 – лучший в мире»

Рассказывает полковник в отставке Василий Долбанов:

– Поскольку наше управление занималось поставками на экспорт в Ирак автобронетанковой, инженерной и ракетно-артиллерийской техники, мне не раз приходилось выезжать в эту воюющую страну. На месте я воочию убедился в высоких характеристиках наших ВВТ.

Особую гордость составляли на тот период советские танки. Например, анализ боевых действий сторон показал, что в тех случаях, когда различий в профессиональной подготовке личного состава воевавших армий не было, отечественные машины Т-62 с блеском громили танки производства США М60, М48 и английские «Чифтены». Даже иранские офицеры отмечали более высокую климатическую надежность и простоту эксплуатации танков Т-55 и Т-62, захваченных у иракцев, по сравнению с танками американского и английского производства.

Лучшим же танком был признан Т-72 нижне-тагильского Уралвагонзавода. Так, в январе 1981 г. в долине Херхи, в районе Сусенгард, во встречном сражении впервые участвовавшая в боях 3-я президентская иракская бронетанковая бригада с 300 танками Т-72 полностью разбила 91-ю королевскую иранскую дивизию на 300 «Чифтенах» и М60. Иранцы потеряли 214 машин, а иракцы – 50. Один из уцелевших «Чифтенов» с многотонной броней наш главный военный советник переправил в Союз, за что получил орден «За службу Родине». В районе Касри-Ширин иракский танковый батальон на «семидесятидвойках» в скоротечном бою разгромил танковый батальон иранцев на «Чифтенах», не понеся при этом потерь. В июле 1982 г. в боях северо-восточнее Басры 10-я бригада Ирака ударила во фланг 9-й дивизии Ирана. В результате иранцы оставили на поле боя несколько десятков танков западного производства.

Один из военных руководителей Ирана Афзали был вынужден заявить: «Танк Т-72 имеет такую маневренность и огневую мощь, что английские танки «Чифтены» не идут ни в какое сравнение с ним. Иран не имеет эффективных средств борьбы с Т-72». После первых же столкновений с Т-72 иранские танкисты, воевавшие и на американских М60, получили приказ вступать в открытый бой с ними только при численном превосходстве не менее 5:1. Не случайно еще до заключения мира с Багдадом иранское правительство постаралось получить лицензию на производство танков типа Т-72 и позже закупило довольно большую партию этих машин.

В замечательных ТТХ «семидесятидвойки» я убедился и в Ливане, где эти, уже сирийские, танки успешно уничтожали израильские «Меркавы» и все те же американские М60. Не зря после этого тогдашний президент Сирии Х. Асад заявил на XX съезде профсоюзов страны: «Советский танк Т-72 – лучший в мире!»

Час «Х» для «Озирака»

К сентябрю 1980 г., к началу ирано-иракской войны, в Багдаде при техническом содействии французских специалистов (до 20 чел.) был построен пятисотмегаваттный ядерный реактор. Он был установлен рядом с уже действовавшим, но менее мощным исследовательским советским реактором в заново отстроенном подземном ядерном центре имени Июльской революции («Сабааташр таммуз»). Фактически каждый из реакторов обладал почти абсолютной степенью автономности,

■ Ликуют победители

Ирано-иракская артиллерийская дуэль

защиты и безопасности, поскольку их разделяла массивная железобетонная перегородка. Первоначально запуск нового реактора, именовавшегося «Озирак», планировался на июль 1981 года. По оценкам отечественных и западных спецслужб, французский реактор позволил бы Ираку производить до 10 кг оружейного плутония в год и к 1985 г. создать 5 атомных бомб, что обеспечило бы ему статус второй (после Израиля) ядерной державы на Ближнем Востоке. Данное обстоятельство серьезно обеспокоило Тель-Авив — «древнего и заклятого врага» Багдада.

Рассказывает бывший референт-переводчик аппарата главного военного советника в Ираке (1980–1983 гг.), кандидат исторических наук полковник запаса Валерий Яременко:

— Поскольку шла ирано-иракская война, то Саддам Хусейн, обладая ядерным оружием, мог не только диктовать свои условия «сионистскому образованию» в лице Израиля, но и защищать «восточные границы арабской родины» от «агрессии» Хомейни, навязывать соседнему Ирану свою позицию по спорным территориям. Это также отчетливо осознавали и в Тегеране. Вот почему в течение первых 8 месяцев войны иранцы предприняли 10 попыток разбомбить «Озирак». Но лишь однажды их «Фантомы» частично повредили внешнюю систему его охлаждения, в остальных случаях истребители-бомбардировщики уничтожались плотным зенитно-ракетным огнем иракской ПВО.

В это время в Ираке имелось 14 бригад ПВО, 1 зенитная ракетная группа и 2 отдельных зенитных ракетных дивизиона. На их вооружении находились 20 ЗРК С-75М, 37 — С-125, 35 «Квадратов» и 4 «Осы». Авиация в своем распоряжении имела более 100 самолетов-перехватчиков в основном советского производства.

Тем не менее час «Х» пробил для «Озирака» 7 июля 1981 года. В тот злопамятный день я находился в одном из дивизионов «Квадрат», в каких-то 300 м от ядерного центра. Нашу группу советских военных специалистов по ЗРК из Ленинградского военного округа в количестве 10 человек перебросили по тревоге в Багдад еще в апреле с ирако-иранской границы (г. Ханакин). Нам была поставлена задача прикрыть «объект» — ядерный центр, или, как его еще называли, «бункер в пустыне Тхувайтха», от воздушных налетов противника на малых и средних высотах. Пусковые установки разворачивали в местах интенсивного земледелия, для чего требовалось вырубить около 200 трехсотлетних финиковых пальм — семейную гордость местных фермеров. Это не могло не вызвать их бурного протеста. Различные согласования (и уговоры!) занимали уйму времени. Поэтому лишь к середине мая удалось расчистить местность под предполагаемые позиции, подвести коммуникации. В течение месяца предстояло развернуть бригаду, провести слаживание дивизионов, обновить ракетный парк, установить связь и взаимодействие с другими комплексами и системами ПВО, станциями раннего предупреждения и вышестоящими штабами. Основное внимание при этом уделялось прикрытию восточного, иранского направления.

Где-то около 18.00 7 июля на мониторе нашей СРЦ (станции разведки и целеуказания) появилась крупная отметка, но... следовавшая с запада. На запрос «свой — чужой» цель не отвечала. Через пару минут экран радара стал «белым». Помехи? Активные? Но ведь иранцы доселе никогда не баловались подобными «игрушками»?! Один наш убеленный сединой майор — ленинградец, занимавшийся настройкой индикатора кругового обзора, попросил иракского оператора-наводчика сорвать пломбу и перейти на запасную частоту. Тот обратился за разрешением к своему капитану. Действуя в соответствии с инструкциями, которые он крепко усвоил со времен недавней учебы в Одесском военном училище, офицер бросился к городскому телефону, чтобы получить на это санкцию у оперативного дежурного по штабу ВВС и ПВО Ирака. Пока продолжалась эта «чехарда», на моих глазах из-за пальм, буквально касаясь их верхушек, появился тот самый «неопознанный объект» — шестерка F-15, с громадной скоростью пронесшаяся в сторону близрасположенного ядерного центра. (По площади центр занимал территорию примерно со стадион с обвалованием высотой около 10 м и двухметровым бетонным забором.) Вслед за этим последовал первый глухой взрыв, от которого вздрогнула вся округа. Затем в течение минуты взрывы повторялись. Самолеты же, сделав крутой вираж с удалением до 6 км, поочередно уходили в обратном направлении. Получив «добро» на запасную частоту, наша СРЦ засекла более 10 целей противника. Тут же местные ракетчики выпустили вдогон несколько ракет, но тщетно. Истребители были уже недосягаемы. Стреляли и соседние дивизионы ЗРК С-75 и С-125. И также безрезультатно. Поднятые на перехват иракские истребители попросту не догнали агрессоров. Минут через десять установилась мертвая тишина.

Только намного позже нам стало известно, что этот налет осуществили израильтяне. Хотя радиостанция Би-би-си передала об этом в тот же вечер. Информацию о бомбежке получили и в КГБ, а в 21.00 того же дня и в МИДе СССР через посла в Багдаде Анатолия Барковского, которого проинформировал министр иностранных дел Ирака Тарик Азиз. Более полными сведениями мы стали располагать только сегодня.

Уничтожение французского реактора израильтяне спланировали еще в октябре 1980 г., за 8 месяцев до осуществленной операции, получившей кодовое наименование «Вавилон». План начальника генштаба вооруженных сил Израиля Рафаэля Эйтана утвердил лично премьер-министр Менахем Бегин. Он же и первым сообщил принародно в конце июня в ходе своей предвыборной кампании о своей роли «в недавнем уничтожении иракской бомбы».

Для выполнения боевой задачи были созданы две группы истреби-

телей: ударная – из 6 F-15, несущих по одной мощной бомбе, и прикрытия - из 8 F-16. Старт – с авиабазы Эйцион (пересечение юга Иордании и северо-восточной части Саудовской Аравии), откуда до Багдада 2,5 часа лета. В целях маскировки самолеты летели в режиме полного радиомолчания, с подвесными топливными баками, на предельно малых высотах (от 40 до 100 м), в плотном строю, чтобы в случае обнаружения казаться на экранах радаров подобно большому гражданскому лайнеру одной крупной «точкой». При подходе к иракской столице группа прикрытия и постановки помех уходила вверх с набором высоты до 5 км, а ударные F-15 выполняли бомбардировку реактора с высоты 20 м с интервалом в 15 секунд. При этом бомбы были снабжены тормозными парашютами. Для более точного привода и бомбометания израильская разведка «Моссад» завербовала нескольких французов, работавших на реакторе, которые по их заданию установили на нем радиомаяки. Характерно, но израильтяне проделали все крайне осторожно, чтобы не повредить соседний советский реактор и избежать ненужных для них осложнений с Советским Союзом. Операция выполнялась в воскресенье, когда все французские специалисты отдыхали.

В целях секретности первоначально командовать ею был назначен сын начальника генштаба полковник Иорам Эйтан. Но 4 мая 1981 г. во время тренировочного полета над пустыней Негеф, где была построена точная копия иракского реактора, тот погиб. Новым ведущим пилотом был определен полковник Шамир, сын будущего премьер-министра Израиля. В числе пилотов был и будущий первый астронавт Израиля Илан Рамон (погиб на челноке «Колумбия» 1 февраля 2003 г. – *Авт.*).

Как вспоминал тогдашний директор Института востоковедения АН СССР Евгений Примаков, который вскоре после «Вавилона» гостил у иорданского монарха Хусейна бен Талала (уже покойного), тот поведал ему, что в злополучное воскресенье он как раз находился на вилле в Акаби, в сотне метров от границы с Израилем. И лично видел над собой израильские самолеты, с нарастающим гулом пронесшиеся в сторону Саудовской Аравии. После непродолжительной заминки король связался с иракским президентом. «Израильские самолеты только что отбомбились», – с горечью констатировал Саддам Хусейн.

Действительно, один за одним израильские F-15 сбросили точно в активную зону реактора 6 бомб, 2 из которых не взорвались. Но и этого было достаточно, чтобы «Озирак» перестал существовать.

Через 10 дней в Москву «за оружием» прилетел Таха Ясин Рамадан, «правая рука» Саддама Хусейна. Переговоры вели председатель Совета Министров СССР Николай Тихонов, министр обороны Дмитрий Устинов и начальник Генштаба Николай Огарков. После долгих дискуссий Политбюро одобрило снятие эмбарго на поставку в Ирак советского вооружения и военной техники и завизировало соглашение на экспорт ВВТ на сумму в 350 млн. рублей, включая танки и бронемашины, истребители МиГ-23, МиГ-25, ЗРК Р-300 «Скад-Б» и т.д.

В Ирак выехала новая многочисленная группа советских военных специалистов.

■ Бронированный кулак федаинов Саддама

Арена сражения – море

Весной 1984 г., не желая нести огромные людские потери в наступательных операциях на суше и рисковать самолетами в воздушных рейдах на объекты Ирана, прикрываемые средствами ПВО, иракское руководство решило воспретить экспорт иранской нефти в другие страны Персидского залива. В ирано-иракской войне обозначилась новая форма вооруженной борьбы, получившая название «танкерная война».

■ **Советские ЗРК – основа ПВО Ближнего Востока**

Рассказывает бывший офицер штаба 8-й оперативной эскадры ВМФ СССР (1984 г.), кандидат исторических наук капитан 1 ранга Михаил Слинкин:

– В сентябре–декабре 1985 г. корабли и катера иранских ВМС начали проведение досмотров и задержание судов, следовавших в страны Персидского залива с грузами для Ирака. В это время Советский Союз выступил с предложением возложить задачу обеспечения безопасности морских коммуникаций на военно-морские силы ООН. В начале 1987 г. примерно с аналогичным обращением к генсеку ООН выступила и Международная палата судоходства. Но противостояние двух систем и военных блоков не позволило воплотить в жизнь данные предложения.

И с весны 1987 г., после того как иранцами был обстрелян сухогруз «Иван Коротеев», а затем обстрелян и задержан теплоход «Петр Емцов», подорвался на мине танкер «Маршал Чуйков» (всего в ходе войны на минах подорвалось около 20 кораблей и судов различных стран, в том числе из состава ВМС США. – *Авт.*), СССР начал осуществлять проводку своих судов кораблями ВМФ в Персидском заливе. Корабли 8-й оперативной эскадры ВМФ СССР начали сопровождение и трех зафрахтованных Кувейтом советских танкеров – «Махачкала», «Победа» и «Генерал Тюленев». Для решения этой задачи был сформирован отряд боевых кораблей, который включал,

как правило, 4 корабля (по состоянию на январь 1988 г. – эсминец «Стойкий», БПК «Адмирал Трибуц», МПК «Комсомолец Грузии» и тральщик «Турбинист»). В зоне Персидского залива выполняли задачи экипажи кораблей севастопольских бригад.

Находясь в зоне активных боевых действий в течение полугода и проводя за тралами советские суда, экипажи черноморских кораблей с поставленными задачами справились. Особенно отличился экипаж тральщика «Курский комсомолец» (командир капитан 3 ранга А. Голодов). Он провел через миноопасные районы 16 конвоев. В 1988 г. этот корабль с командиром старшим лейтенантом С. Антошиным во второй раз выполнял задачи в Персидском заливе, проведя за тралами 32 танкера и транспорта. 14 членов экипажа этого тральщика были награждены боевыми орденами и медалями.

Всего с 1987 по 1990 г. корабли 8-й опэск в Персидском и Оманском заливах, не вступая в боевое столкновение с иранскими силами, в 178 конвоях без потерь и повреждений провели 374 торговых судна, в том числе эсминец «Стойкий» – 86 судов в 44 конвоях, СКР «Порывистый» – 67 судов в 30 конвоях, эсминец «Боевой» – 50 судов в 29 конвоях.

Примерно в этот же период произошло и очередное, после 1983 г., когда было создано объединенное центральное командование вооруженных сил США с зоной ответственности, распространявшейся на прибрежные государства Персидского залива, наращивание группировки американских ВМС. Позже под давлением янки с лета-осени 1987 г. США поддержали и их европейские союзники по НАТО, направив в залив 4 английских, 3 французских, 3 итальянских, 2 голландских и 2 бельгийских тральщика, а также многочисленные эскортные силы (всего около 80 кораблей).

Военное противостояние в Персидском заливе не могло не привести к боевым столкновениям, тем более что для Америки это было лишним поводом продемонстрировать Ирану свою силу и оказать на него силовое давление. Всего с октября 1987 г. по июль 1988 г. таких боестолкновений между ВМС США и Ирана было зафиксировано 8. Самое крупное произошло 18 апреля, когда иранцы потеряли 3 корабля и 2 нефтеплатформы, а американцы – 1 вертолет.

Что касается обмена ударами между Ираком и Ираном, то в 1986–1987 гг. подверглись нападениям с обеих сторон и были повреждены 294 судна. Общие же потери ВМС двух воевавших между собой государств в войне составили: 82 корабля и боевых катера – у Ирана и 17 – у Ирака. Основные потери ВМС Ирана понесли от иракской авиации и огня береговой артиллерии. Так, для налетов на морские иранские объекты иракские ВВС использовали советские бомбардировщики Ту-16, истребители МиГ-21, МиГ-23, МиГ-25, штурмовики Су-22 советского производства с бомбами и ракетами класса «воздух–поверхность», а также французские истребители «Мираж» F-1, истребители-бомбардировщики «Супер Этандар» и вертолеты «Супер Фрелон» с противокорабельными ракетами «Экзосет». Любопытно, что не имея самолетов-заправщиков, иракцы переоборудовали для дозаправки в воздухе «Миражей» советские транспортные самолеты Ан-12. Иранцы же использовали для заправки своих истребителей переоборудованные пассажирские лайнеры «Боинг-707» и «Боинг-747».

Постскриптум

В конце лета 1988 г. генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр объявил 20 августа «Днем Д», то есть днем полного прекращения огня на ирано-иракской границе. Война между двумя соседними странами продолжалась 2.885 дней и ночей, или 7 лет 11 месяцев. Она стала самой продолжительной в XX веке.

Но ни Ирак, ни Иран не достигли целей, поставленных в начале военных действий. Общие потери сторон составили около 1,5 млн. человек. Иран, по подсчетам военного историка Сергея Якушева, потерял убитыми 300 тыс. человек и ранеными до 700 тыс. человек, в том числе погибли не менее 10 тыс. мирных жителей. В плену к моменту окончания военных действий находились около 40 тыс. иранцев. В их вооруженных силах было выведено из строя (в том числе разукомплектовано на запчасти) более 1.500 танков, 1.500 БТР и БМП, 2.000 орудий и минометов, свыше 350 единиц противотанковых средств, более 200 орудий и установок зенитной артиллерии, 250 боевых самолетов и вертолетов. Материальный ущерб государства оценивался в 216 млрд. долларов.

Потери Ирака были скромнее: 120 тыс. убитыми и 300 тыс. ранеными. Около 70 тыс. иракцев оказались в плену. Материальный ущерб составил 193 млрд. долларов.

Война подтвердила тенденцию ко все возрастающей зависимости вооруженных сил стран третьего мира от поставок ВВТ из-за рубежа, в основном из развитых промышленных государств, включая СССР.

Опора Ирака на эти поставки позволила ему вполне успешно вести длительную войну на истощение противника.

А далее было наоборот. Лишенный возможности ввиду эмбарго начиная с 1991 г. обновлять свои обветшавшие вооружение и военную технику Ирак в войне с США в марте–апреле 2003 г. не смог ничего существенного противопоставить американо-английской военной машине...

Этот урок актуален и для России, и для дружественных ей стран.

В боевом походе

«Семмерлинг Корпорейшн» в Ньютоне, штат Массачусетс, представила в середине 70-х гг. свой пистолет ЛМ-4, рассчитанный на крупнокалиберный патрон .45 АСР. Это была одна из последних попыток вернуть на рынок пистолеты с подвижным вперед стволом.

Компактность «взамен» точности?

В № 4 за 2005 год, в разделе «Оружие: взгляд профессионала», прочитал статью О. Шкурко «Как модернизировать пистолет-пулемет». В отличие от автора статьи я не являюсь профессионалом в области конструирования оружия, однако свои соображения по поводу прочитанного хочу высказать.

Одна из основных мыслей статьи заключена в следующих словах автора. Цитирую: «Можно предполагать, что сфера современного применения пистолета-пулемета может быть расширена вплоть до армейского использования при достижении эффективной дальности стрельбы пистолета-пулемета до 200–400 метров. Одной из характеристик комплекса оружие–патрон, способствующей достижению этой цели, является начальная скорость пули пистолетного патрона. Естественно, при эффективном ее действии по цели».

Согласен с вышеизложенным. Недаром разработчики оружия по программе PDW зачастую идут похожим путем, увеличивая начальную скорость пули, правда, при уменьшении калибра и импульса отдачи (патрон 5,7х28 и пистолет-пулемет Р-90 фирмы FN).

Далее автор предлагает свой вариант решения проблемы, как повысить начальную скорость пули в пистолетах-пулеметах – увеличить длину ствола при использовании в оружии принципа работы автоматики, основанного на движении ствола вперед. Далее, что касается анализа зарубежных образцов, разработанных по данной схеме, О. Шкурко упоминает три конструкции:

– М-1894 конструкции австрийского конструктора Фердинанда Манлихера;

– «Хино Комуро» конструкции офицера японской императорской армии Кумасо Хино 1903 г.;

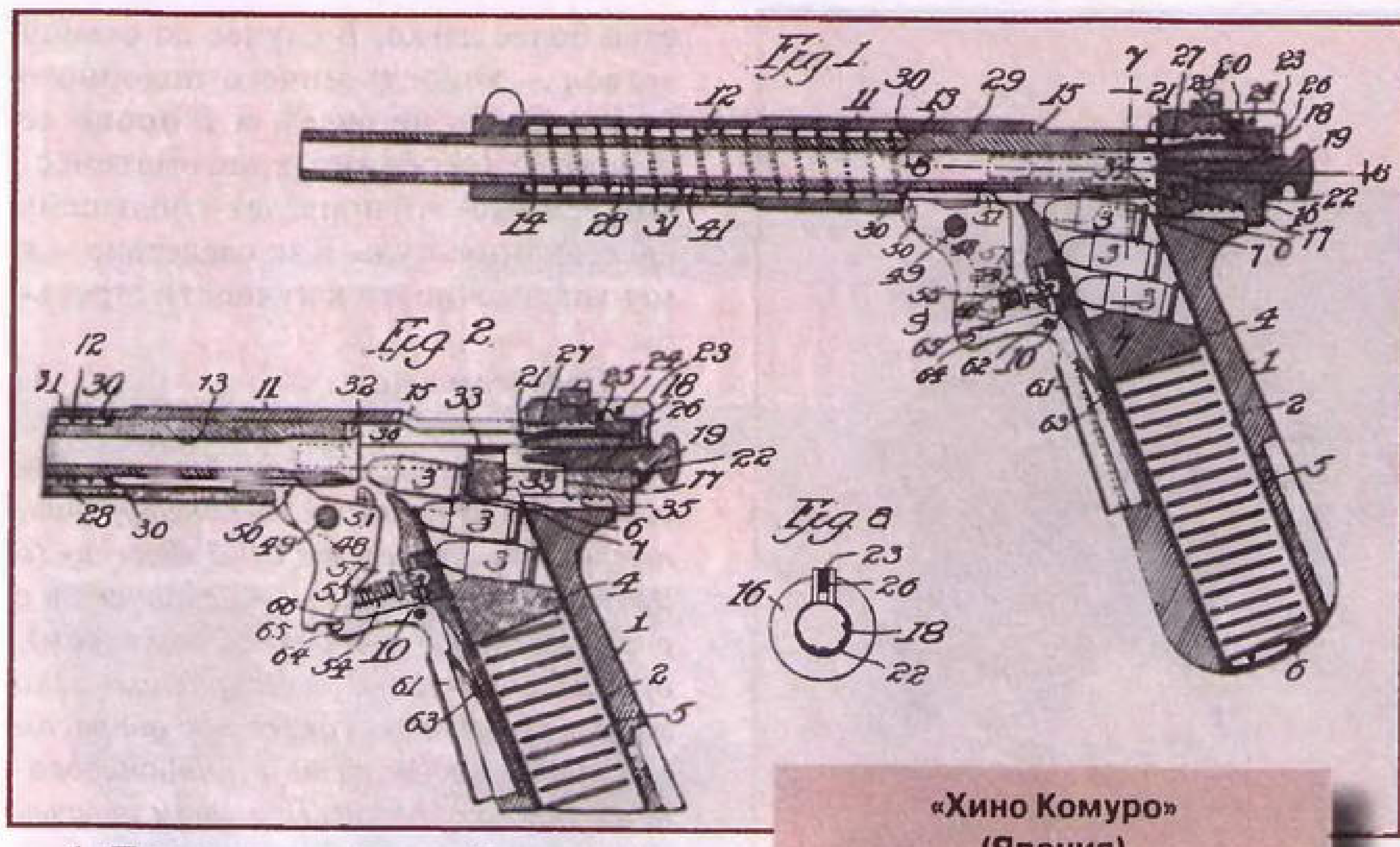
– LM-4 конструкции фирмы «Семмерлинг Корпорейшн».

Цитирую автора статьи: «Причины столь непродолжительной «жизни» этих образцов были разные: от сложности конструкции пистолета Манлихера, непростой международной обстановки в азиатском регионе для судьбы пистолета Кумасо Хино до сложных конъюнктурных взаимоотношений на рынке торговли оружием в случае с пистолетом LM-4».

Теперь о том, как оно было на самом деле.

Пистолет М-1894 конструкции Фердинанда Манлихера действительно был довольно сложен в производстве. Но не менее, чем другие конструкции пистолетов этого конструктора. И это не помешало его образцам добиться в начале века ощутимого коммерческого успеха. Например, М-1901 (М-1905), работавший по принципу короткого хода ствола со сцепленным затвором, состоял на вооружении аргентинской армии, был широко распространен в Латинской Америке, охотно приобретался офицерами австро-венгерской армии в качестве личного оружия.

Реальной причиной неудачи М-1894 на рынке оружия является его низкая надежность, связанная со следующими факторами:

1. Патрон перед подачей в патронник удерживался в специальных пазах, чувствительных к загрязнению;

2. Удаление стреляной гильзы за пределы ствольной коробки производилось ее выталкиванием при помощи следующего патрона, подаваемого из магазина.

Пистолет LM-4 конструкции фирмы «Семмерлинг Корпорейшн» вообще следует отнести к разряду оружейных курьезов. Начнем с того, что емкость его магазина составляла всего 5 патронов (для калибра .45 АСР). Но главная особенность конструкции заключалась в том, что пистолет был НЕАВТОМАТИЧЕСКИМ! Перед каждым выстрелом затвор нужно было передергивать вручную. То есть по своей скорострельности (как технической, так и практической) этот образец уступал не только самозарядным пистолетам, но и револьверам. Стоит ли удивляться неуспеху этого оружия? И никакие «сложные конъюнктурные взаимоотношения на рынке торговли оружием» тут ни при чем.

Пистолет «Хино Комуро» конструкции Кумасо Хино рассматривался японской императорской армией в качестве табельного образца. Однако был отвергнут «исключительно по той причине, что в нем не было предусмотрено надежной системы предохранения от случайного выстрела» (цитата из книга Яна Хогга и Джона Уикса «Все пистолеты мира», Москва, «Эксмо», 1997 г.).

Оказавшись ненужным японской армии, пистолет начал активно продвигаться на гражданском рынке. В частности, это оружие предлагалось революционному режиму Сунь Ятсена в Китае. Однако продажи шли так медленно, что производство стало убыточным. Примерно в 1912 г. выпуск пистолетов был прекращен. Не думаю, что причиной низкого уровня продаж была «непростая международная обстановка в азиатском регионе». Китай до прихода к власти коммунистов во главе с Мао и начала братской помощи со стороны СССР постоянно испытывал дефицит качественного вооружения, и факт плохих продаж в этой стране говорит лишь о том, что данная конструкция не выдерживала конкуренции с существовавшими на тот момент системами.

«Хино Комуро»
(Япония)
Производитель: «Комуро Ган Фактори», Токио;
автоматический пистолет (с подвижным вперед стволом)
Калибр – 7,65 мм
Общая длина –256 мм
Масса без патронов – 820 г
Ствол –204 мм , нарезной
Магазин – коробчатый, сменный, на восемь патронов

Так что, несмотря на утверждение О. Шкурко, говорить о высокой конкурентоспособности вышеуказанных образцов и их востребованности не приходится.

Теперь рассмотрим целесообразность применения схемы «ствол – вперед» для армейских пистолетов-пулеметов. В качестве объекта сравнения О. Шкурко использует пистолет-пулемет СР-2 «Вереск». Характеристики данного оружия, приведенные ниже, взяты с интернет-сайта www.handgun.kapyar.ru.

Если следовать ходу рассуждений О. Шкурко, то в случае использования в СР-2 «Вереск» ствола с «длиной хода пули» 290 мм плюс длина патронника 21 мм общее значение составит 311 мм. Таким образом, разница в длине стволов «длинного» и реального СР-2 «Вереск» будет равняться (311 минус 174) – 137 мм. Соответственно на эту же величину увеличится и общая длина СР-2 «Вереск» и составит в сложенном состоянии (350+137) – 487 мм (а не 499,5 мм, как у О. Шкурко). То есть дальнейшие расчеты, касающиеся веса пистолета-пулемета, также необходимо корректировать в сторону уменьшения.

Далее в качестве сравнения автор рассматривает гипотетический образец пистолета-пулемета, работающий по принципу «ствол – вперед». Неясно, почему О. Шкурко для данного образца предлагает ствол **общей** длиной 265 мм, тогда как для «длинного» СР-2 «Вереск» длину ствола **без патронника** определил в 290 мм. Считаю такой подход некорректным и предлагаю для гипотетического образца использовать ствол, равный по длине «длинному» СР-2 «Вереск». Эта величина, как уже было рассчитано, составляет 311 мм. Тогда общая длина такого пистолета-пулемета составит 311+47 (длина заствольной части коробки автоматики, по расчетам О. Шкурко)=358 мм.

Тактико-технические характеристики пистолета-пулемета СР-2 «Вереск»

Калибр, мм	9
Применяемый патрон	9х21
Начальная скорость пули, м/с	415-430*
Вес неснаряженного оружия, кг	1,65
Длина в разложенном состоянии, мм	603
Длина со сложенным прикладом, мм	350
Длина ствола, мм	174
Ширина, мм	46
Емкость магазина, патронов	20 (30)
Прицельная дальность стрельбы, м	200
Дальность прямого выстрела по грудной фигуре, м	200
Темп стрельбы, в/м	900
Дальность 100% пробития 4-мм стального листа, м	70

***Примечание. При использовании патронов различных типов меняется и начальная скорость пули, так как при применении патрона СП10 она составляет 440 м/с; патрона СП11 – 415 м/с; патрона 7БТЗ – 430 м/с.**

«Манлихер» М-1894
(Австро-Венгрия)
Производитель:
«Швейцарише-Индастри-Гезельшафт», Нойхаузен Тип;
автоматический пистолет (с подвижным вперед стволом)
Калибр – 6,5 мм
Общая длина – 215 мм
Масса без патронов – 850 г
Ствол – 165 мм , нарезной
Магазин – постоянный, коробчатый, обойменного заряжения на пять патронов

Таким образом, разница в длинах (исходя из приведенных табличных данных) реального и гипотетического образца составит не 500–300=200 мм (исходя из приведенных табличных данных), а 487–358=129 мм. Соответственно и разница в весе между двумя данными образцами будет составлять не 0,4-0,6 кг (исходя из приведенных табличных данных), а ощутимо меньше.

Итак, в плюсе мы имеем образец, более легкий и на четверть более короткий, чем «длинный» СР-2 «Вереск».

Что же в минусе?

Во-первых, остается открытым вопрос надежности функционирования данного образца. В данном случае я имею в виду надежность подачи патронов из магазина в патронник ствола. Разница по сравнению с классической «затворной» схемой здесь заключается в том, что патрон в процессе подачи движется по более сложной траектории и поднимается относительно своего положения в магазине перед подачей на большую высоту. А так как число образцов со схемой «ствол – вперед» можно в прямом смысле пересчитать по пальцам одной руки (см. выше), то и надежность (отработанность) подачи боеприпасов в данной схеме под вопросом, в отличие от «затворной» схемы, которая отрабатывалась уже более чем сотню лет на десятках серийных моделей.

Во-вторых, принцип действия автоматики «ствол – вперед» в чистом виде (за счет силы трения между профилем канала ствола и оболочкой пули, силы давления пороховых газов на пулю и зафиксированную гильзу) также вызывает сомнение с точки зрения надежности (стабильности) работы. О. Шкурко это понимал и по этой причине дополнил систему газовым поршнем, связанным с газоотводным каналом в стволе. А это, в свою очередь, является усложнением конструкции (по причине излишней сложности О. Шкурко в своей статье критиковал СР-2 «Вереск» в пользу пистолета-пулемета «Баксан» А. Неугодова со свободным затвором).

В-третьих, пистолет-пулемет со схемой «ствол – вперед» должен иметь более жесткую отдачу, или, как говорят, «сильнее сушить руку» по сравнению с «затворной» схемой. Связано это с тем, что в процессе работы автоматики отходящий назад затвор растягивает отдачу по времени, вследствие чего она воспринимается более легко. В случае со схемой «ствол – вперед» ничего подобного происходить не будет, и в процессе стрельбы (особенно в автоматическом режиме) это приведет к большему рассеиванию пуль. Как следствие – к меньшей точности и кучности стрельбы.

Подведем итог.

Пистолет-пулемет со схемой «ствол – вперед», по моему мнению, при сопоставимой сложности конструкции, по сравнению с тем же СР-2 «Вереск» (и будучи более сложным, по сравнению с системами со свободным затвором), будет менее точен из-за сравнительно жесткой отдачи. Также под вопросом находится надежность функционирования данного образца. При этом образец будет более легок и компактен.

Возникает вопрос, насколько легкость и компактность данного образца при вышеуказанных минусах будут реально востребованы именно для АРМЕЙСКОГО арсенала (ведь боеприпас СП10 и оружие под него создаются для поражения живой силы противника, снабженной средствами индивидуальной защиты), так как «привилегией» военных является право открытого ношения оружия и в мирной жизни, и во время боевых действий.

Алексей Бугаев,
Московская область, Ступинский район, Малино-1.

СР-2 «Вереск»
(Россия)
Производитель:
ЦНИИТОЧМАШ, Климовск;
пистолет-пулемет
Боеприпасы – 9x21 мм (СП10, СП11, СП12, СП13)
Длина со сложенным прикладом – 367 мм
Длина с прикладом в боевом положении – 603 мм
Емкость магазина – 20 или 30 патронов

Как русские наёмники в Албании правительство свергали

Сергей БАЛМАСОВ
Фото из архива автора

После эвакуации в ноябре 1920 г. из Крыма белой армии Врангеля десятки тысяч русских около года просидели в лагерях в Турции и Греции. Оттуда в середине 1921 – начале 1922 гг. они стали разъезжаться. Как оказалось, спасенные ими в Первую мировую войну англичане и французы не только не захотели помочь своим спасителям, оказавшимся в тяжелейших условиях, но и ограбили их, забрав деньги и материальные ценности.

Не выдержав тяжелого беженского положения и нахождения в лагерях на уровне пленных, многие бывшие чины белой армии стали уезжать из своих частей. Кто-то записывался во Французский легион, кто-то пошел на поводу у коммунистов и вернулся домой, поверив, что их там «простят». Причем некоторых французы вывозили в Россию насильно, заверяя официально, что дома забудут прежние обиды. Прощение было таким: офицеров расстреливали, а рядовых отправляли в тайгу валить лес. Когда об этом стало известно среди русских эмигрантов, то поток желающих «быть прощенными» коммунистами резко пошел на убыль. Тогда, не желая возиться с недавними спасителями, французы стали вывозить белоэмигрантов в Бразилию, обещая им землю. Однако там их не ждали, и в лучшем случае вчерашним солдатам и офицерам белой армии приходилось становиться дешевыми батраками-поденщиками на плантациях, а в худшем их опять-таки выдавали в Советскую Россию на расправу. Кто-то пытался самостоятельно устроиться за границей и ехал в неизвестность. Но у большинства белогвардейцев средств не было даже на проезд в соседние страны. В этих условиях все взоры устремились на белогвардейское командование в лице генерала Врангеля. Оно сделало почти невозможное и договорилось о перевозе всей армии в Болгарию и Югославию, тогда известную как Королевство сербов, хорватов и словенцев.

У сербов экономическое положение было тоже не ахти какое, но они согласились разместить прибывших русских на работу в жандармерию, пограничную охрану, а также на лесные и дорожные работы.

Дикие нравы

Отношения с Албанией у русских эмигрантов развивались с самого начала непросто. Тысячи русских военных, став в сентябре 1921 г. на сербскую пограничную службу, вступили в конфликт с албанскими бандитами, стрелками-«комитами» и контрабандистами. Албанский участок границы Сербии считался самым опасным на всем ее протяжении. Несмотря на это, русские пограничники быстро отбили охоту нарушать сербскую границу и сделали для албанцев ее переход смертельно опасным занятием.

Русских в Албании за дружбу с сербами еще со времен русско-турецких войн, в которых албанцы воевали за Турцию, мягко говоря, не любили, а за службу в сербской погранохране прямо-таки возненавидели. До 1924 г. русские эмигранты обходили Албанию далеко, поскольку это была на тот момент, как, впрочем, и сейчас, самая отсталая страна Европы. В Албании к тому времени сохранилось рабовладение. Албанскому королю принадлежало несколько тысяч человек из албанского племени матьян, и он был крупнейшим рабовладельцем в стране. Реально до начала XX века Албанией после ухода отсюда турок управляли так называемые «регенты», но правление их было больше теоретическим, чем реальным. Большей частью жили они за границей, интересовались только получением жалованья, предоставив реальную власть в стране премьер-министрам. Таким премьер-министром одно время после Первой мировой войны был Ахмет-бей Зогу, имевший права и на более значимую власть, поскольку он был аристократом. Сам Ахмет-бей жил довольно хорошо еще при турках. Его отец был назначен турецким султаном на ответственную должность в Албании. По существовавшему тогда в Османской империи правилу семьи наместников турец-

Русские добровольцы в Албании. Тирана, здание парламента, 1925 г.

кого султана во избежание мятежей и интриг должны были переехать в Турцию в качестве заложников, пока сам наместник правит той или иной провинцией. Жили такие семьи в роскоши, мало уступавшей султанской.

Вперед за «христианским попом»

В результате Балканской войны 1912 г. Албания получила независимость, и Ахмет-бей стал королем. Неожиданно сильным противником, оспаривавшим его власть, стал православный епископ Албании Фаноли. Секрет его силы заключался в том, что до мозга костей религиозный «батюшка» вдруг сдружился с коммунистами, которых он еще недавно считал сатанистами. Путем разных интриг, с помощью денег коммунистов Фаноли в 1924 г. занял место Ахмет-бея, ставшего эмигрантом. С ним ушли к сербам 300 человек рабов, оставшихся верными своему господину.

Однако, захватив власть, батюшка «почил на лаврах». Фаноли, как и его предшественники, не производил реформ, попав в русло просоветской политики. Не закрепив в своих руках власть, Фаноли занялся распространением коммунистической агитации на соседние страны. Но, как известно, власть, не проводящая реформ, в которых кровно нуждается, обречена на серьезные неприятности. И они не замедлили появиться.

Русским военным эмигрантам пришлось в скором времени принять в албанских событиях самое непосредственное участие. Дело в том, что к концу 1924 г. коммунисты свили себе в Албании довольно прочное гнездо. В Тиране находилась советская миссия, которую возглавил бывший эсер и экс-военный министр антисоветского временного правительства Автономной Сибири в 1918 г., а теперь видный коммунист, член иностранного отдела ГПУ Краковецкий. Он официально объявил целью своей миссии в этой стране установить коммунистический режим в Албании и сделать Тирану центром большевизма на Балканах. Отсюда он планировал развить пропаганду и «экспорт революции» в соседние страны.

Однако со своим эмигрантским положением Ахмет-бей не согласился, заявив, что он не может смириться как патриот и националист с тем, что на его глазах Албания идет к гибели. Он выдавал себя за потомка Александра Македонского. Многие его сограждане-мусульмане этому верили и готовы были идти не за «христианским попом», ударившимся в политику и «сатанизм», а за королем.

Зная, что большинство албанцев настроены антикоммунистически, он предпринял попытку освободить свою страну от Фаноли, Краковецкого и К°. В этом ему решили активно помочь сербы и итальянцы, недовольные коммунистической активностью на их территории с албанской стороны. Если первые содействовали созданию на своей территории вооруженных отрядов наемников — сторонников монархии, то вторые не препятствовали проникновению в эти отряды итальянских наемников и их финансированию. Во многом благодаря этому Ахмет-бей смог сформировать боеспособные отряды из албанцев и небольшой группы итальянцев. Однако этих сил для свержения прокоммунистической власти в Албании было недостаточно, и албанский король пригласил в наемники за хорошие деньги русских белогвардейцев, живших на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев. Это произошло по предложению сербских спецслужб, понимающих опасность, которую представляла коммунистическая Албания. Единственным условием со стороны сербов при этом стало то, что командовать русскими наемниками должен был сербский офицер.

Улыбка фортуны

Сербские спецслужбы вышли на полковника русской службы Миклашевского, тогда служившего в сербской армии, и предложили ему поучаствовать в борьбе против коммунистов в соседней стране. Миклашевскому всю жизнь улыбалась удача. Еще во время Первой мировой войны он участвовал в такой удачной операции, что сербы наградили участвовавших в ней офицеров своими наградами. Русские не знали привилегий, которые дают некоторые сербские награды. Миклашевскому была вручена Карагеоргиева звезда — высший знак отличия у сербов. Попав в Сербию, Миклашевский, к своему удивлению, обнаружил, что благодаря этой награде он автоматически сохранял свой чин полковника уже в сербской армии и был зачислен туда. В то время, когда большинство русских гнули спину на тяжелых дорожных и лесных работах или были заняты поиском работы, Миклашевский получал хороший оклад и пользовался громадным уважением сербских военных.

Миклашевскому посоветовали, учитывая его авторитет среди русских военных эмигрантов, создать отдельный русский отряд из наемников. Вскоре произошла встреча Миклашевского с албанским королем, который дал ему для формирования отряда огромную сумму в золотых монетах, французских «наполеонах». Русские живо откликнулись на призыв Миклашевского и албанского короля. Дело в том, что недостатка желающих поучаствовать в боях «против красных» в Албании не было. К тому времени большинство русских пограничников было сокращено и многие из них перебивались случайными заработками, испытывая серьезные материальные затруд-

нения. Так, по воспоминаниям участника Албанского похода 1924 г. Сукачева, после службы в погранохране ему пришлось работать истопником, предпринимателем, садовником. Все эти попытки устройства за границей окончились неудачно. Ясно поэтому, что бывшие пограничники с радостью согласились бить коммунистов, своих заклятых врагов, да еще за приличные деньги. Для других русских офицеров, хорошо знавших военное дело, но плохо знавших то, с чем им пришлось столкнуться на «гражданке», предложение албанского монарха стало настоящей находкой. Например, тот же Сукачев, решив стать садовником, высадил в саду Женской медицинской академии в Белграде вместо тополей калину, за что и был уволен. Другие русские показали такую же неспособность адаптироваться в условиях гражданской жизни в другой, пусть и дружественной, стране. В таком положении будущих русских наемников и застало предложение албанского короля. Решено было сформировать Русский отряд в составе батареи и пулеметного дивизиона.

Несмотря на это, первая попытка Миклашевского навербовать русских наемников с треском провалилась. Миклашевский предложил вступить в отряд первым попавшимся ему в Белграде русским – казачьему войсковому старшине и армейскому полковнику. Получив от Миклашевского 300 золотых, что составляло огромную по тем временам сумму, они обещали привести 80 казаков для участия в предстоящей операции. Долго и безуспешно ждал Миклашевский казаков, но так никто и не прибыл. Правда, вскоре он получил от неудавшихся наемников любезную открытку с сербской границы, в которой те сердечно благодарили его за оказанную «финансовую помощь».

Тогда Миклашевский стал ходить по белградским улицам и предлагать вступить в отряд попадавшимся ему навстречу русским. Сукачева, транившего последние деньги, Миклашевский застал в белградском кафе. Естественно, Сукачев схватился за предложение, как утопающий хватается за соломинку, и вместе с Миклашевским они стали вербовать русских военных эмигрантов на улицах Белграда. Недостатка в желающих не было, и за день они навербовали 108 человек, с которыми вскоре прибыли в Скопле. Среди наемников были и довольно известные личности, например, видный представитель черкесов в эмиграции полковник Кучук Улагай, прославившийся в годы Гражданской войны. Его Сукачев привел, будучи знакомым с ним со времени работы на белградской фабрике по производству металлических абажуров. Там они выдавливали абажуры из железа и красили. Кучук Улагай, испытывая большие материальные трудности, сразу согласился на албанскую авантюру и привел с собой еще несколько человек, в том числе полковника Коноплева, ротмистра Красенского и четырех черкесов.

Особая ставка

С 10 декабря 1924 г. русские наемники стали небольшими группами сосредотачиваться в городе Дебари, пограничном пункте, центре сопротивления коммунистам в Албании. Сюда же 15 декабря того же года прибыл известный среди военных эмигрантов полковник Берестовский с группой киевских гусар, составивших большую часть отряда из русских наемников. Этот отряд был сформирован всего за один день. Албанский король перед началом похода официально возвел русских наемников в чины своей армии. Так, начальник отряда Миклашевский стал майором албанской армии, его помощник Берестовский – капитаном 1-го класса, начальником штаба, причисленного к генеральному штабу албанцев, капитаном 1-го ранга – Русинов, командиром артиллерийской батареи и капитаном 1-го класса – Барбович, начальником пулеметной команды и капитаном 1-го класса – черкес Кучук Улагай. Для малочисленной албанской армии это были высокие чины.

Надо отметить, что албанский король в предстоящей операции по разгрому коммунистов в Албании сделал на русских наемников особую ставку, так как почти все технические части его небольшой армии, а именно артиллеристов и пулеметчиков, которых у него ранее почти не было, составляли русские. Всего перед началом операции Русский отряд насчитывал 102 человека, в том числе 15 офицеров, имевших на вооружении 4 устаревших бронзовых горных австрийских орудия времен ранней юности императора Франца Иосифа и 8 итальянских пулеметов «Фиат».

В ночь с 16 на 17 декабря 1924 г., когда Русский отряд наемников был окончательно сформирован, силы албанского экс-монарха вступили в Албанию. Почти сразу они сошлись в бою с противником. К началу 17 декабря отряд албанцев-монархистов одержал свой первый успех. Сразу после этого в бой вступили русские наемники. Перейдя 17 декабря в 15 часов границу у города Пешкопея, они заняли район Резан – Брата – Клобуциста. Албанские пограничники перешли на сторону короля. Во время допроса они и другие перебежчики показали, что главные силы противник сосредоточил в районе деревень Сапко – Граздани, выставив сильное сторожевое охранение в районе деревень Керзнене – Макелары – Паести. Всего у сторонников коммунистов здесь было не менее тысячи человек пехотинцев и кавалеристов при 2 орудиях и нескольких пулеметах. Штаб

■ Главнокомандующий русской армией барон П.Н. Врангель

Командир 1-го армейского корпуса Кутепов

обороны и резервы сторонников коммунистов стояли в городе Пешкопея. Командовал этими силами капитан 1-го класса Али Реза, а власть здесь принадлежала эмиссару Фаноли – Элегу Юсуфу.

Наступление

Еще утром 17 декабря албанский король приказал своим войскам перейти в наступление по всему фронту и взять Пешкопею. Общее наступление предполагалось начать открытием боевых действий на правом фланге в направлении на деревню Посети.

В 8 часов утра отряд, сосредоточенный у соседней деревни Кисиоте, начал наступление на Посети. Противник оказывал сильное сопротивление, используя для обороны каждую складку местности, но пулеметы Кучук Улагая и батарея Барбовича, бившая с открытой позиции из села Блато, вынудили противника очистить деревню Посети и весь прилегающий к ней район и почти в панике отойти в район деревни Исмилет.

Успех данной группы стал сигналом к переходу в общее наступление сил албанского короля по всему фронту.

В районе деревни Корацика, используя резервы, противник пытался задержать наступление албанских монархистов и русских наемников, но, не выдержав меткого русского артиллерийского огня, начал быстрый отход.

В это время силы короля энергично наступали по всему фронту, занимая район за районом. Успеху содействовало то, что по мере продвижения вперед и занятия того или иного рубежа наступающие немедленно подавали друг другу световые сигналы зажженными кострами. Видя их, русская батарея переносила огонь на последующий рубеж, держа противника беспрерывно под своим метким огнем.

На «плечах» бегущего врага русские наемники ворвались в Пешкопею. В числе первых был неутомимый капитан 1-го класса Берестовский. Благодаря его действиям прямо в казармах был окружен целый батальон албанцев под командованием самого Али Резы, прибывший на помощь сторонникам Фаноли и не успевший еще вступить в бой. В полном составе он сдался русским наемникам. Бой затих, только небольшая часть бежавших за город сторонников Фаноли продолжала редким огнем пытаться противодействовать проникновению в Пешкопею сил албанского короля. Остальные сдались, причем среди них оказался командующий группировкой Али Реза. К ночи в Пешкопее сдались последние сопротивлявшиеся сторонники «коммунистического попа». Среди них, кроме самого командующего, были 5 офицеров, 400 солдат регулярной пехоты, много добровольцев, сторонников самого Фаноли и коммунистов. Русские наемники и албанские сторонники короля захватили современное горное орудие со всем необходимым для ведения боя, 4 пулемета, 2 из которых были исправными скорострельными новыми французскими моделями, 3 миномета, 2 французских автомата, сотни винтовок и много боеприпасов. Правитель района Элег Юсуф был убит в Пешкопее во время уличных боев.

Сразу после занятия города русские наемники выломали ворота тюрьмы Пешкопеи и освободили томящихся там противников режима Фаноли. На главной городской площади они заметили 2 виселицы, готовые к «работе». Выяснилось, что на них сторонники Фаноли планировали вешать пленных. На одной виселице должны были висеть сторонники албанского монарха, а на другой – русские наемники. Но, видно, не знали сторонники Фаноли русской пословицы «поспешишь – людей насмешишь».

Когда Пешкопея была окончательно занята сторонниками короля, русские наемники заняли ее цитадель, согнав туда пленных, сложив отдельно трофеи и выставив там сторожевое охранение.

В своих воспоминаниях Сукачев не уделяет особого внимания захвату Пешкопеи и говорит об этом очень просто: «Наступая от деревни Блато, мы с боем вошли в город».

В то время, пока 17 декабря шло наступление на Пешкопею основных сил албанского короля, отряд майора-итальянца Гильярди, сосредоточенный в районе Зерание, утром также начал на нее поход. Действовал он без связи с главными силами, в трудной для наступления местности: она была лесистая и сильно пересеченная. В районе деревни Заград он вступил в бой с противником, сбив его с позиций. Поскольку местность способствовала тому, чтобы отряд Гильярди мог быть легко окружен со всеми вытекающими из этого последствиями, командир действовал очень осторожно.

Хотя этот отряд и не сыграл в штурме Пешкопеи решающей роли, все же он сковал значительные силы противника, в том числе и резервы, не дав им действовать в момент контратаки сторонников Фаноли.

О самом Гильярди надо сказать особо. Эта личность могла бы стать образцом для авантюрных романов и соответствующих фильмов современности. Итальянец по происхождению, еще до Первой мировой войны он был офицером австро-венгерской армии. Его брат занимался политической деятельностью. Во время покушения на него погибла мать Гильярди. На суде убийца был оправдан под предлогом того, что «убийство было политическим». Гильярди тут же, на суде, застрелил убийцу матери. Теперь уже ему самому пришлось бежать из Австро-Венгрии в Албанию, где он поступил на военную службу и участвовал в 18 столкновениях с сербами. Это был далеко не весь его «послуж-

ной список», так как вся его жизнь с этого момента была накрепко связана с авантюрами...

Утром 18 декабря прибыл со свитой в Пешкопею сам албанский король. Он принял парад верных ему частей, во главе которого проследовал Русский отряд. От выстроенных для парада войск к нему подъехал командир Русского отряда майор Миклашевский с рапортом о разгроме мятежников. Албанский король объезжал выстроенные части под русское громовое «ура». Как оказалось, это было первое, но далеко не последнее торжество русских наемников на албанской земле. Жители города и прилегающих к нему районов стекались толпами на парад, чтобы поприветствовать своего короля и русских наемников, помогающих ему восстановить в стране законную власть.

Между тем разгром сил Фаноли в Пешкопее вызвал брожение в албанской армии. Полковник албанской армии Цена-бей Криузиу подчинился королю, и 17-18 декабря 1924 г. его силы заняли города Лукуллу и Кукос и присоединились к монархистам и русским наемникам в Пешкопее.

Теперь предстояло захватить албанскую столицу. Наступление на Тирану началось еще 18 декабря ограниченными силами албанских монархистов, которым через двое суток пришли на помощь русские и итальянские наемники Миклашевского и Гильярди. За весь день 20 декабря 1924 г. русские наемники, совершив два перехода в направлении Тираны, не встретили никакого сопротивления. Они тут и там видели свежевырытые и брошенные противником окопы. Судя по всему, разгром под Пешкопеей деморализовал его, и он отходил к столице без боя. Этому способствовало и то, что самими албанцами был пущен слух, будто с албанским королем из Сербии идет многотысячная непобедимая русская армия, доказавшая это разгромом сторонников Фаноли под Пешкопеей.

Движению русских наемников сильно помогал своими советами и указаниями Гильярди. Он отлично знал албанскую местность и особенности албанцев, чем способствовал выполнению русскими возложенных на них задач.

Вон из «дурацкого» порта...

Беспрепятственное движение наемников в направлении Тираны продолжалось до деревни Дусисте. Однако на следующий день, 21 декабря, противник стал оказывать сопротивление. На подступах к селу Лис сторонники Фаноли неудачно пытались остановить русских наемников. За время этого боя русские только в плен взяли 150 солдат-пехотинцев и двух офицеров противника.

В этот же день, утром, русские наемники вброд переправились через реку Черный Дрин в деревню Секисте, где и заночевали, охраняя короля.

После этого нового, неудачного для сторонников Фаноли столкновения с монархистами боевой дух противников короля еще больше упал, и они оказывали сопротивление все слабее. Усиления сопротивления противников королевской власти ожидали на перевале Гафа – Мурисес.

За 22 декабря 1924 г. Русский отряд проделал путь от деревни Селисте до деревни Бургажеп, где и заночевал. Из-за сильно пересеченной местности этот поход был очень тяжелым, особенно для артиллеристов. На следующий день русские наемники заняли деревню Керудже и подошли к перевалу Гафа – Мурисес. Албанская столица была совсем рядом. Но противники власти короля решили использовать этот естественный природный рубеж для обороны, плотно загородив проход сильными пехотными частями, усиленными пулеметами и артиллерией.

Силы короля атаковали перевал в лоб, завязался тяжелый бой. В это же время отряд из албанцев-монархистов, выросших в этой местности, влез по казавшимся с виду неприступными скалам, обошел противника справа и, выйдя ему во фланг, неожиданно атаковал. Противник, не ожидавший удара со стороны «неприступных» скал, бежал, оставив русским наемникам и сторонникам албанского короля множество пленных и орудия. И снова албанский монарх ночевал под защитой русских наемников в деревне Керуджа.

На следующий день русские наемники, без боя заняв последний населенный пункт на пути перед Тираной – Гурибар, также без боя вошли в албанскую столицу.

По воспоминаниям самих русских наемников, «дойдя до горы Дайти, возвышающейся над Тираной, мы увидели, как 4 парохода отплывали из «дурацкого» порта (то есть порта города Дураццо). Это епископ Фаноли, его приверженцы и советская миссия покидали Албанию...»

Быстрому бегству предшествовали недолгие сборы. По данным из Албании, «Фаноли и его сторонники, как полагается, вывезли все золото из казначейства, бежали в Италию, вскоре очутившись в Москве. Перед отъездом к Краковецкому в номер пришел хозяин отеля с просьбой оплатить счет. От страха товарищ Краковецкий никак не мог найти бумажник и открыл один из своих сундуков, откуда и достал деньги. Хозяин отеля обомлел, увидев, что сундук был полон купюрами по тысяче лир каждая». Фаноли, чтобы избежать краха, решил выслать советскую делегацию из страны при наступлении повстанцев, но не успел. После бегства Фаноли были найдены документы о крупной взятке для него из Москвы.

(Продолжение следует)

Русские пограничники на сербской службе на границе с Албанией

Английский клон

«Дочка» САС – австралийский спецназ

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Фото из архива авторов

(Окончание. Начало в № 6)

Полки командос КСО являются сравнительно новыми частями сил специальных операций и несколько отличаются от подразделений рейнджеров армии Австралии. Командос не являются морскими пехотинцами и более схожи с солдатами подразделений сил разведки оперативных соединений. Хотя между австралийскими и английскими подразделениями командос имеется определенная схожесть, тем не менее есть существенные отличия в отборе личного состава, а по сравнению с американскими рейнджерами они обладают более широким диапазоном возможностей. Командос Австралии являются более универсальными солдатами, чем личный состав полка SAS, тяготеющий в основном к решению задач глубинной разведки и специальной войны. Официально командос являются наиболее агрессивным элементом КСО и предназначены для наступательных и спасательных операций с морским уклоном, аналогично американским SEAL. Действуя в составе как крупных, так и мелких отрядов, они способны выполнять масштабные и небольшие рейды, диверсии и разведывательные задачи в тылу противника в различных условиях тактической обстановки.

Учебный режим желающих служить в подразделениях командос после базовой и повышенной пехотной подготовки (3 месяца) длится дольше подготовки пехотинца американской армии и примерно соответствует учебному режиму стрелка морской пехоты США. До того как кандидат будет допущен к вступительному тесту, он проходит еще 2-месячный курс улучшенной подготовки. Прошедшие вступительный тест кандидаты направляются на 3-недельные курсы командос. К этому времени обычно уже отсеивается от 60% до 80% кандидатов, как и при отборе в подразделения «зеленых беретов» армии США. Обычно после курсов командос остается 50-70% допущенных к ним кандидатов. До окончания этого курса кандидаты проходят тесты на преодоление страхов, которые могут помешать в дальнейшем выполнению их задач. В ходе некоторых из них необходимо, в частности, проползти в темноте около 100 м внутри зарытой в землю трубы, спуститься с высокой башни и проплыть ночью 400 м в 1 км от берега. Первая неделя курса очень похожа на «адскую неделю» (Hell Week) ССО США или сокращенную версию кадрового курса разведчиков диверсантов SAS, в ходе которой отсеивается большинство кандидатов. Следующие 2 недели продолжается проверка физических и умственных способностей кандидатов. Все это заканчивается полевыми учениями.

Успешно окончившим курс командос вручается зеленый берет (Command Sherwood), и они впоследствии циклично повышают свое мастерство, обучаясь в школах амфибийных операций и на курсах ведения боевых действий в населенных пунктах.

1-й полк командос резерва ССО состоит из двух отдельных рот: 1-я рота дислоцируется в Мосмен (Новый Южный Уэльс), а 2-я – в Уильямтаун (Виктория). Обе роты имеют одинаковые стандартные учебные программы и одинаковое вооружение.

После того, как на силы специальных операций были возложены задачи борьбы с терроризмом, подразделения командос стали также подразделениями полевой разведки и снайперов.

Отбор и тренировка личного состава 1-го и 4-го полков командос полностью аналогичны и проводятся совместно в тренировочном центре ССО в Синглтон (Новый Южный Уэльс).

До получения зеленого берета кандидаты проходят:

- курсы оружия и снаряжения;
- учебный курс;
- курс высадки/подъема на вертолет с помощью троса;
- курс боевых действий командос в населенных пунктах;
- базовый курс парашютной под-

готовки ССО, включая посадку на воду;

- курс амфибийной подготовки;
- курс прыжков с зависшего на небольшой высоте вертолета и подъема на вертолет быстродействующей лебедкой.

Кроме того, для получения специализации они проходят один из следующих курсов: подрывного дела, связи и снайперской подготовки.

Имеются также курсы повышения квалификации командос, которые готовят разведчиков, специалистов по спецоружию, минометчиков, снайперов, альпинистов ССО, имеющих навыки проведения операций в горах и в холодную погоду, старшин десантно-высадочных катеров. На курсах обучают выживанию в боевых условиях и иностранным языкам. Дальнейшие специализированные курсы готовят инструкторов альпинизма, парашютизма и мастеров-парашютистов, рукопашного боя, подрывников, амфибийных операций, спецоружия, выживаемости и боевых действий в горах, инструкторов по спуску/подъему на тросах, а также командиров секций командос и пехотных взводов. Кроме того, готовятся инструкторы по оказанию военной помощи, тренировкам и взаимодействию с подразделениями иностранных государств.

Прежде чем попасть на некоторые из этих курсов повышенной специализации, личный состав несколько лет служит в своих подразделениях. Особенно сложно попасть на курсы разведки и контртерроризма, на которых личный состав интенсивно готовится для использования с кораблей ВМС и быстроходных катеров ССО.

Полк быстрого реагирования ССО численностью в 300 человек был сформирован недавно в Сиднее как полк командос и предназначен для использования в основном в противотеррористических операциях в чрезвычайных ситуациях, особенно в условиях химической и биологической угрозы.

Рассматривается вопрос об увеличении численности личного состава противотеррористических подразделений в ближайшее время по крайней мере еще на 310 человек, и в течение следующих 4 лет предусмотрено увеличить численность ССО еще на 150 человек.

В Австралии имеются отличные объекты для тренировок ПТГ, в том числе новый комплекс военных операций и уличных боев в Холсвефи в районе Сиднея, где имеется полигон захвата самолетов и строится новый тренировочный центр морских операций.

Для службы в **противотеррористических группах** специально отобранный личный состав ССО проходит дополнительную противотеррористическую подготовку, хотя в принципе он уже имеет практические навыки в выполнении задач борьбы с терроризмом. Личный состав ПТГ имеет такой же опыт высадки в район боевого применения, как и разведчики-диверсанты SAS и командос ССО, в том числе в затяжных парашютных прыжках, вертолетном и подводном десантировании, а также высадке на надувных катерах «Зодиак».

Для совершенствования подготовки и отработки взаимодействия личного состава ПТГ Австралии широко практикуется совместная тренировка и взаимная стажировка с такими известными иностранными противотеррористическими подразделениями, как американская Delta, 6-й отряд SEAL, английский SAS и аналогичные подразделения европейских стран.

Отряды подводного разминирования полностью аналогичны старым американским отрядам подводных подрывных работ, которые в 1983 году были объединены с отрядами SEAL, однако имеют на несколько месяцев более длительную программу подготовки, чем SEAL, и обучены как для скрытного проникновения под водой, так и для

ведения боевых действий на поверхности воды и на суше.

ОПР состоит из 4 тактических элементов (команд):

- штаб;
- команда противоминной обороны;
- команда морских тактических операций;
- команда подводного ремонта боевых повреждений.

Эти команды могут действовать самостоятельно или во взаимодействии с другими силами вооруженных сил Австралии.

ОПР имеют возможность осуществлять погружения на глубины до 54 метров. В будущем планируется осуществлять погружения на глубины до 90 метров. В ОПР задачи специальных операций выполняет команда морских тактических операций (МТО – Marine Tactical Operations), личный состав которой имеет хорошие практические навыки в использовании стрелкового оружия, боевом выживании и различных способах высадки, парашютировании, а также скрытном выполнении задач гидрографической разведки.

Поступающие на службу в ВМС Австралии проходят 11-недельный базовый курс в Вестерн Порт Бей (Виктория). Желающие служить в ОПР проходят затем 43-недельную программу подготовки квалифицированного водолаза, которая включает 4-недельный базовый курс морской службы, 4-недельный курс

использования стрелкового оружия, 3-недельный курс легких водолазов с использованием дыхательных аппаратов открытого типа, 2-недельный отборочный приемный тест подводного разминирования. После этого проходится 34-недельный базовый курс подводного разминирования.

Кроме того, личный состав ОПР проходит ряд курсов в армейском учебном центре в Синглтоне, включающих, в частности, курс разведывательного выживания.

Приведенная таблица иллюстрирует требуемый уровень физических возможностей кандидатов в ОПР на различных этапах подготовки:

Не прошедшие отборочный приемный тест подводного разминирования либо меняют свою специализацию, либо покидают ВМС. Срок контракта на службу в ОПР для офицеров и рядовых составляет 6 лет.

Боевое применение. ССО Австралии начали использоваться в боевых действиях с самого начала их создания самостоятельно и во взаимодействии со своими союзниками еще с вьетнамской войны. В частнос-

Вид испытания	1-я неделя курса легкого водолаза	Приемный тест подводного разминирования	Окончание курса подводного разминирования
Бег на 2,4 км	12 минут	10–12 минут	9 минут
Отжимания	30 раз	30 раз	60 раз
Приседания	60 раз	60 раз	120 раз
Подтягивание на перекладине	6 раз	10 раз	18 раз
Плавание на 500 м	14,5 мин.	13 мин.	9,1 мин.

ти, в ходе этой войны 25 военнослужащих ССО Австралии были награждены правительственными наградами. С 1998 года австралийские ССО принимали участие практически во всех боевых действиях коалиционных сил западных стран: дважды в Ираке, Кувейте, Афганистане.

Так, в операции «Несокрушимая свобода» в составе оперативной группы ССО коалиции находились 500 человек, в том числе 150 разведчиков-диверсантов австралийского полка SAS, а остальные – из 4-го полка командос и полка быстрого реагирования. Боевые задачи выполняла также авиаэскадрилья вертолетов CH-47D «Блэк Хоук» из 5-го авиаполка ВВС.

В Кувейте в феврале 1998 года оперативная группа полка SAS Австралии численностью в 110 человек участвовала в поиске и спасении экипажей сбитой в тылу иракцев авиации стран антииракской коалиции. Австралийцы в составе оперативной группы осуществляли ограниченные боевые действия, агрессивное патрулирование, защиту и охрану объектов, разминирование, а также использовались в качестве сил быстрого реагирования. В частности, они участвовали в захвате одной из иракских авиабаз в то время, когда почти вся авиация ВВС Ирака еще могла летать.

В другой раз подразделение ОПР совместно с американскими SEAL участвовали в поиске и уничтожении морских мин в бухте порта Умм-Каср.

При охране иракско-сирийской границы оперативная группа полка SAS захватила группу из 60 иракских старших офицеров, пытавшихся перейти на сирийскую сторону.

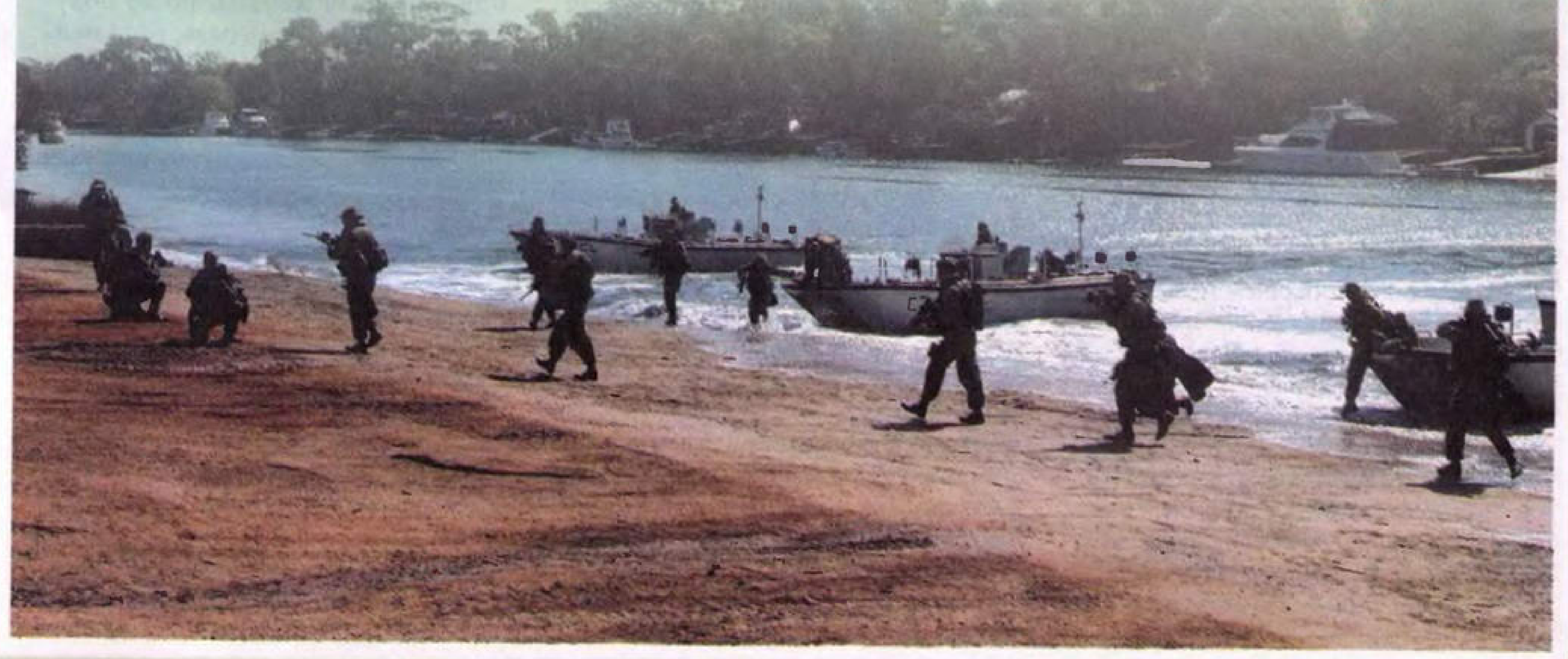
В сентябре 1999 года во время конфликта в Восточном Тиморе австралийские спецназовцы совместно с подразделениями ССО Франции, Португалии, Норвегии, Новой Зеландии, Танзании и Филиппин принимали активное участие в специальных операциях, осуществляли патрулирование вдоль границы с Западным Тимором, в ходе которого произошло боевое столкновение с индонезийской полицией, которая в результате понесла потери.

ОПР в этом конфликте по заказу ВМС Австралии провел подводную гидрографическую разведку береговой линии и гаваней Восточного Тимора.

На Соломоновых островах ССО Австралии оказывали помощь в подавлении возросшей активности антиправительственных групп, благодаря чему агитаторы этих групп были быстро обезврежены, и это, как считают, позволило урегулировать конфликт малой кровью.

Личный состав ССО Австралии широко используется в качестве советников и инструкторов по подготовке спецназовцев ряда стран, в том числе Индонезии, островов Фиджи, Соломоновых островов, Тайланда, Камбоджи, Малайзии.

Командование вооруженных сил Австралии считает, что для поддержания сил специальных операций в высокой степени боевой готовности они должны использоваться в боевых действиях за границей как можно чаще, и осуществляет это при любом удобном случае. В последние годы особое внимание обращается на подготовку ССО к противотеррористическим операциям.

Как обучить солдата с трехклассным образованием?

Здравствуйте, дорогая редакция журнала «Солдат удачи»! Пишет вам ваш постоянный читатель. На данный момент я прохожу службу в должности командира роты мотострелкового полка в Приморском крае.

Здесь, в Приморье, в воинских частях царит разруха. Боевая подготовка практически не проводится. В сокращенных полках не хватает личного состава для хозяйственных работ. Солдат приходится обучать в неурочное время, когда появляется свободная минута. А еще два раза в год – выезд на полигон сроком до одного месяца. Вот, собственно, и все обучение. В общем, худо-бедно приходится как-то выкручиваться. Но ведь мы служим совсем не далеко от границы. И все это прекрасно видят, знают, но никто ничего не делает.

Техника вся разграблена и находится в плачевном состоянии, а, если восстанавливаешь ее собственными силами, тебя начинают наказывать: почему территория не убрана, бордюр не покрашен, в общем, все сводится к хозяйственным работам да встрече генералов и проверяющих. Кругом одна показуха. Это не говоря уже о том, что даже разведподразделения комплектуются нередко судимыми, вчерашними дисбатчиками, а также солдатами с образованием 3 класса.

Это очень серьезная проблема, но ведь говорят: «Нет плохих солдат, есть офицеры, которые их ничему не учат». Вот и приходится обучать солдата с тремя классами образования. Тем не менее в течение полугода он становится похож на нормального бойца, а у тебя его забирают, говорят, что в караул некому ходить. Вместо него дают такого же. Порой разведподразделения становятся этакими исправительно-воспитательными учреждениями. И это не только в нашей части, а практически всюду. Вот так и служим.

На этом буду заканчивать, попрошу извинить за прямоту письма. Желаю редакции удачи и процветания, а также побольше патриотизма.

С уважением ваш постоянный читатель
Алексей К.,
Приморский край.

«Страшно быть вдовой...»

Здравствуй, дорогая редакция журнала «Солдат удачи»!

Если честно, один из номеров журнала попал мне в руки случайно. Почитав его (теперь уже постоянно покупаю журнал), я еще раз утвердилась во мнении: настоящие ребята – это те, кто носят военную форму. Это те ребята, которые сегодня в «горячих точках». Над первым номером я просто ревела, что сказать – причина есть. Мой муж погиб в Чечне четыре года назад, подорвался на фугасе. Ему было 25 лет, он работал в ОМОНе Республики Бурятия. Это была его четвертая командировка.

Вот и все, нет жизни. Вместе с ним умерла я. Это неправда, что время лечит. Сердце все ждет и ждет, и не может принять эту горькую правду. Даже Сашины друзья, мои подруги говорят: «Катя, жизнь продолжается».

Дома все напоминает о нем. Я ничего не смогла убрать, уложить, наоборот, все на видном месте: краповый берет, медали, форма, рация. Видео постоянно смотрю, там он живой, красивый. Иногда идешь по городу, смотреть не хочется, одни пародии на мужчин ходят. Если в дальнейшем кто-то и займет место Саши, то это обязательно будет человек в погонах.

Я даже не буду против, если он станет ездить в Чечню (может, это и жестоко). Так могут поступать только настоящие мужчины. А я сделаю все, чтобы он был счастлив, понял меня, понял мою боль и помог бы мне хранить память о Саше.

Сейчас у меня есть проблемы, которые может решать только мужчина. Конечно, друзья не забывают, все понятно. Но ночью я остаюсь одна и реву.

Поэтому через ваш журнал хочу обратиться к ребятам, у которых еще семейная жизнь не сложилась или они были женаты, но не получилось. Я буду очень рада, если найдется такой мужчина, надежный, как автомат Калашникова. Отвечу всем, адрес в редакции.

Мне не важно, сколько он будет получать денег. Я хочу любить и быть любимой, ждать сколько нужно и как нужно. Я это умею.

Мне самой за 30. Если нужна фотография, вышлю.

Дорогая редакция, очень прошу напечатать мой крик души. Это страшно – быть вдовой.

Я знаю, вы, наверное, не печатаете подобные письма, но уж сделайте исключение. Буду очень признательна вам.

Екатерина Густова,
Бурятия.

Различные модификации винтовки «Галил»

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

В 1980-Х ГГ. НА ВООРУЖЕНИЕ АРМИИ ОБОРОНЫ ИЗРАИЛЯ ЦАХАЛ ПРИНЯЛИ ЕЩЕ ОДИН ВАРИАНТ ВИНТОВКИ «ГАЛИЛ» – ЛЕГКУЮ СНАЙПЕРСКУЮ 5,56-ММ ВИНТОВКУ МК.1, СОЗДАННУЮ НА БАЗЕ МОДЕЛИ AR. ЭТА ВИНТОВКА СНАБЖЕНА КРЕПЛЕНИЕМ ДЛЯ УСТАНОВКИ ОПТИЧЕСКИХ ИЛИ НОЧНЫХ ПРИЦЕЛОВ, СМОНТИРОВАННЫМ СЛЕВА В ПЕРЕДНЕЙ ЧАСТИ СТВОЛЬНОЙ КОРОБКИ, А ТАКЖЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕЛЕСКОПИЧЕСКОЙ ДВУНОГОЙ СОШКОЙ. ПРИКЛАД ОСНАЩЕН ДЕРЕВЯННЫМ ПОДЩЕЧНЫМ УПОРОМ, СУЩЕСТВЕННО УЛУЧШАЮЩИМ УСЛОВИЯ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ОРУЖИЯ. МК.1 РАССЧИТАНА НА СТРЕЛЬБУ ПАТРОНАМИ 5,56 НАТО, ПОЭТОМУ ШАГ НАРЕЗОВ В СТВОЛЕ СОСТАВЛЯЕТ 178 ММ.

5,56-мм штурмовая винтовка «Галил» AR (без сошек)

В конце 1990-х гг. вооруженные силы Израиля получили еще одну, очень удачную модель штурмовой винтовки «Галил», малогабаритную штурмовую винтовку (автомат) MAR (Mini Assault Rifle), являющуюся аналогом советского укороченного автомата Калашникова АКС-74У. Новый вариант «Галила» предназначался в первую очередь для небоевых подразделений армии – связистов, водителей автотранспорта и т.п., а также для вооружения спецподразделений и правоохранительных органов. Компактность (общая длина – 690 мм, длина со сложенным прикладом – 445 мм, длина ствола – 195 мм) наряду с мощным 5,56-мм малоимпульсным патроном SS 109 сделали это оружие по-настоящему эффективным средством (по сравнению с излюбленными израильскими пистолетами-пулеметами «Узи») для боя на ближних дистанциях – до 200-300 м. От своих предшественников он отличается кроме малой длины отсутствием сошек, рукоятки для переноски и новым пластмассовым цевьем, в передней части которого имеется выступ, не дающий руке стрелка соскользнуть вперед, что могло бы привести к травме, учитывая близость дульной части ствола. Автомат MAR может быть оснащен глушителем, лазерным целеуказателем, смонтированным в цевье, а также различными вариантами оптических и ночных прицелов.

Как правило, штурмовые вин-

товки «Галил», предназначавшиеся для армии обороны Израиля, имели маркировку на иврите и клеймо на левой стороне ствольной коробки над пистолетной рукояткой управления огнем – скрещенные меч и оливковую ветвь, вписанные в шестиугольную звезду Сиона, а для экспорта – на английском языке. С начала 1980-х гг. винтовки «Галил» получили новую маркировку – концерна IMI (ныне оружейная группа TAAS) – меч и оливковая ветвь, наложенные на шестеренку.

Большие возможности, заложенные в конструкции автомата Калашникова, позволили израильским конструкторам полностью использовать его потенциал. С 1975 г. концерн IMI освоил в производстве на базе 5,56-мм винтовки «Галил» еще несколько ее вариантов – штурмовые винтовки AR, ARM и SAR, рассчитанные под винтовочно-пулеметный патрон 7,62x51 мм НАТО SS 77. От своих малокалиберных аналогов они отличались упрочненной ствольной коробкой, удлиненным и утяжеленным стволом, на котором отсутствовал прилив для штыка, и коробчатым 25-зарядным магазином. Новые винтовки предназначались в основном для продажи на экспорт.

В 1982 г. Израэль Галили-Блашников в тесном сотрудничестве с министерством обороны разработал новую 7,62-мм снайперскую самозарядную винтовку «Галил» SASR, созданную на основе модели ARM. Новый вариант имеет ударно-спусковой механизм, рассчитанный только на ведение одиночного огня, с регулировкой усилия спуска. Кроме того, он отличается от своего прототипа удлиненным (508 мм) и утяжеленным стволом с мощным дульным тормозом-компенсатором, откидным деревянным прикладом (с возможностью регулировки затылка и подщечной подушки), а также 25-зарядным отъемным коробчатым магазином. Дульный тормоз-компенсатор может быть демонтирован в сжатое время, а на его место возможна установка прибора для беззвучно-беспламенной стрельбы (глушителя). У винтовки SASR прочная двуногая сошка крепится в отличие от ее прототипа не к стволу, а к передней части ствольной коробки, что улучшило устойчивость оружия при стрельбе. На левой стороне ствольной коробки на планке возможна установка как телескопического прицела Nimrod 6x40, так и ночных ИК-прицелов. 7,62-мм снайперская винтовка «Галил» обладает высокими боевыми характеристиками: при стрельбе одиночным огнем на дальность 300 м рассеивание пуль составляет 120 – 150 мм, а на дальности 600 м – 300 мм. Винтовка «Галил» SASR поставляется в специальном чемодане для транспортировки. В ее комплект входят телескопический прицел со светофильтрами, переносной ремень, ременная петля для второй руки, два запасных магазина и принадлежности для чистки оружия (пенал и шомпол).

■ 7,62-мм снайперская самозарядная винтовка «Галил» SASR

В 1987 г. появился еще один самозарядный вариант .308 (7,62-мм) винтовки «Галил» мод. AR с удлиненной деревянной ложей, используется под наименованием «Хадар II» в качестве полицейского оружия («Хадар I» разработана под патрон 5,56x45 мм НАТО). На него возможна установка дульного насадка для стрельбы резиновыми пулями, а также для отстрела гранат со слезоточивым газом.

В настоящее время штурмовые винтовки «Галил» всех модификаций находятся на вооружении израильской армии ЦАХАЛ и спецподразделений правоохранительных органов. Однако «Галил» не стала основным образцом стрелкового оружия в израильских вооруженных силах, поскольку ей вооружены не более четверти всех солдат. Этому способствовала в достаточной степени взвешенная политика руководства государства Израиль, которое в целях удешевления оборонных программ стремится закупать не свое, хотя и хорошее, но дорогое оружие, в то время как можно получить в рамках программы взаимопомощи от своего американского «старшего брата» хоть и несколько худшие винтовки M.16A1, но зато практически по дешевке (за полцены – 100–120 долл.). В то же время винтовки «Галил» по своим массо-габаритным характеристикам существенно уступали американским M.16A1, что было крайне важным фактором для ведения маневренных боевых действий в пустынной местности. Поэтому производство этого оружия сохранилось по настоящее время на минимальном уровне, в основном в качестве резерва на случай прекращения поставок более дешевых, но неплохих по своим

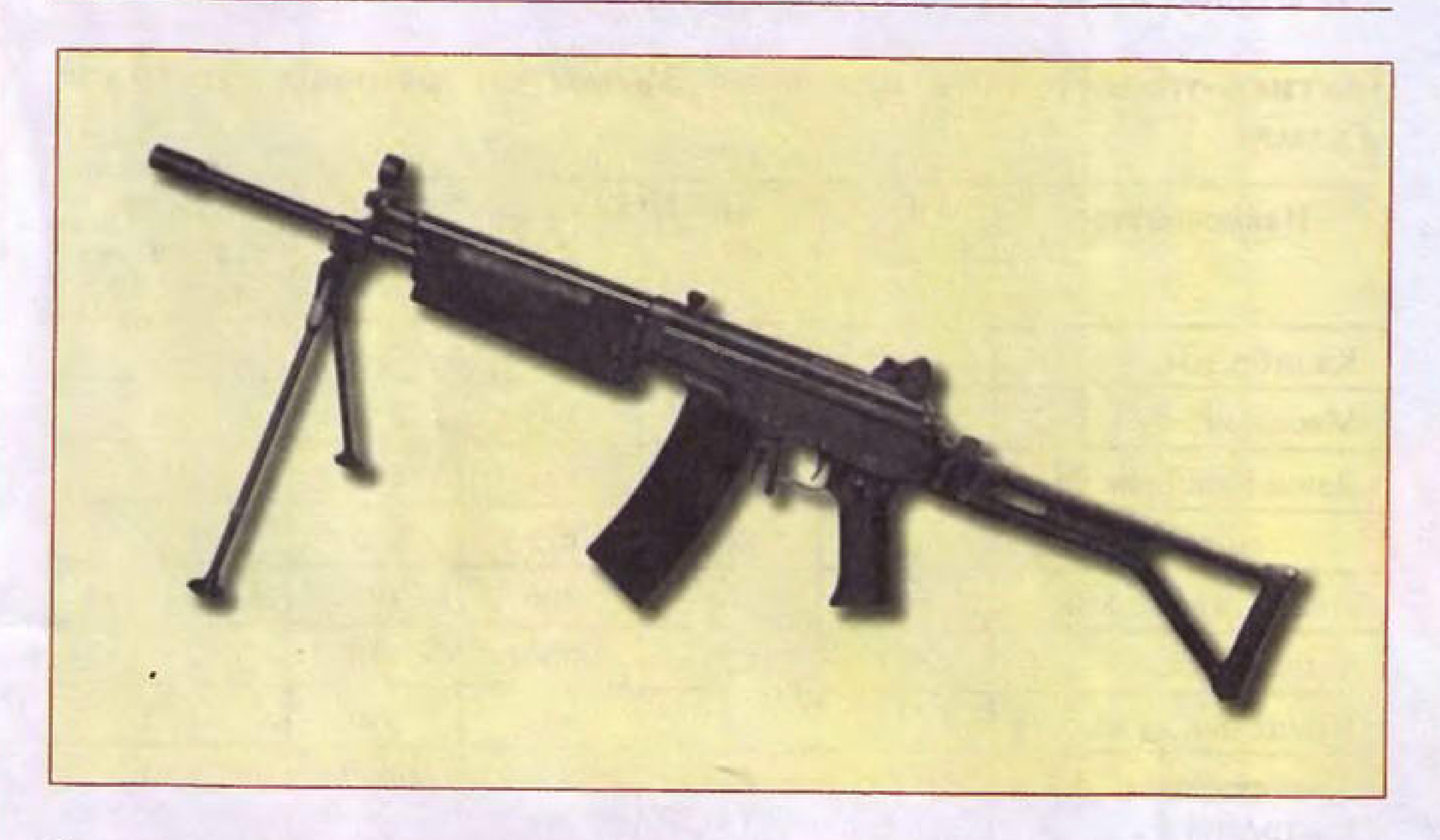

■ 7,62-мм снайперская самозарядная винтовка «Галил» SASR со сложенным прикладом

5,56-мм штурмовая винтовка R 4 (ЮАР) (вид слева и справа)

5,56-мм штурмовая винтовка R 4 на сошках (ЮАР)

боевым качествам американских штурмовых винтовок. Наличие пусть и небольшого выпуска своего оружия, постоянно поддерживаемое на определенном уровне, служит надежной гарантией для возможности его широкого развертывания в случае необходимости.

В целом штурмовые винтовки «Галил» являются удачным и надежным оружием, в конструкцию которого израильским оружейникам удалось внести ряд усовершенствований по сравнению с советским прототипом – автоматом Калашникова.

Однако если в самом Израиле «Галилами» вооружены далеко не все солдаты, то бизнесмены этого государства своей агрессивной политикой способствовали широкому распространению этого оружия на многих как потенциальных, так и реальных театрах военных действий. «Галилы» с фирменной маркой «IMI» в настоящее время широко используются практически во всех «горячих точках», начиная с Южной Африки и заканчивая Латинской Америкой. Высокие служебно-боевые качества этого оружия послужили основной причиной того, что на них обратили свое внимание не только военные многих государств. «Галилы» в автоматическом и самозарядном вариантах в обоих калибрах стали в большом количестве поступать в коммерческую продажу в Америке и Западной Европе, причем винтовки калибра 5,56 мм выпускаются как в стандартном израильском варианте с шагом нарезов 305 мм (под патрон М 193), так и в варианте под 5,45-мм патрон НАТО SS 109 с шагом нарезов – 178 мм, хромированными каналом ствола и патронником.

С 1978 г. южно-африканская фирма Lyttleton Engineering Works Pty (LIW) (в настоящее время фирма Vector Engineering) в г. Претория по лицензии начала изготовление 5,56-мм штурмовой винтовки R 4 – практически точной копии винтовки «Галил» ARM, принятой на вооружение сил обороны Южной Африки в 1982 г. Она незначительно отличалась от своего израильского прототипа. Это было связано в основном с нейтрализацией вредного воздействия плохих климатических условий, характерных для Южной Африки, в том числе повышенной влажности и сильной жары. При производстве винтовки R 4 было существенно увеличено использование современных конструктивных материалов: цевье и пистолетная рукоятка управления огнем, приклад, а также 35-зарядные магазины, кстати, получившие новую более технологичную форму, выпускались из ударопрочной пластмассы. Кроме того, юаровские винтовки отличались удлиненным прикладом, рама которого соединена длинной перемычкой, поскольку солдаты юаровской армии крупнее израильских (общая длина – 1005 мм против 979 мм у «Галила»). На стволе отсутствовал прилив для штыка. Впоследствии фирма Lyttleton Engineering Works Pty освоила производство еще нескольких новых моделей этого оружия: в 1987 г. 5,56-мм карабина R 5 («Галил» SAR), предназначавшегося для вооружения ВВС и частей морской пехоты ЮАР, а с середины 1990-х гг. 5,56-мм автоматического карабина (малогабаритного автомата) R 6 Compact (еще одним аналогом 5,45-мм АКС-74У) с длиной ствола 280 мм, принятого для вооружения экипажей бронетехники, частей ВДВ и т.п.

В 1979 г. голландская фирма Nederlandsche Waapen-en Munitiefabriek (NWN) de Kruithoorn BV освоила по лицензии израильской фирмы IMI производство штурмовых винтовок «Галил» модели ARM под индексом MN-1, а также ручного пулемета на базе винтовки «Галил» ARM под индексом NM-1.M.2.

Международная кооперация оружейников также внесла свою лепту в производство «Галила» – концерн Rheinmetall International SA совместно с шведской фирмой Forenade Fabriksverken AS (FFV) освоили в начале 1980-х гг. для коммерческой продажи изготовление двух его вариантов – винтовки FFV 890 и карабина FFV 890C. Использование в шведских винтовках более

5,56-мм штурмовой карабин R 5 (ЮАР)

тяжелой пули нового 5,56-мм патрона SS 109 (в армии США индекс M 855) потребовало увеличения крутизны шагов нарезов с 305 до 178 мм. Кроме того, суровые условия эксплуатации оружия в Северной Европе вызвали внесение некоторых изменений в конструкцию винтовки, направленных на повышение надежности работы подвижных деталей автоматики (усовершенствована система отвода пороховых газов из канала ствола); улучшение эргономики (установлена ствольная накладка с вентиляционными отверстиями, полностью закрывающая газовую трубку, и увеличена спусковая скоба – для удобства стрельбы зимой в перчатках). Эти образцы предлагались для вооружения шведской армии, однако предпочтение было отдано бельгийской винтовке FNC.

В Италии в середине 1980-х гг. фирма Vincenzo Bernardelli SpA создала семейство 5,56-мм оружия VB-SR (CP 556) на базе израильской штурмовой винтовки «Галил». Основным отличием итальянского варианта «Галила» от его израильского прототипа SAR являлось наличие специального переходника-адаптера, вставлявшегося в приемник магазина, что позволяло использовать в штурмовой винтовке VB-SR не только стандартные 35-зарядные магазины, но и 20- и 30-зарядные магазины от 5,56-мм штурмовых винтовок: M.16 (США), FNC (Бельгия), G.41 (ФРГ), L85A1 (Великобритания). Однако эту модификацию «Галила», как и Швеции, ожидал провал, итальянцы приняли на вооружение другую винтовку – «Беретта» AR-70/90.

Всего же израильской винтовкой «Галил» в настоящее время вооружены армии 15 государств, в том числе: Боливия, Ботсвана, Гондурас, Заир, Израиль, Никарагуа, Парагвай, Чили, Эстония.

Тактико-технические данные 7,62-мм штурмовых винтовок «Галил»

Наименование	ARM	AR	SAR	MAR	Снайперская винтовка SASR
Калибр, мм	7,62	7,62	7,62	7,62	7,62
Масса, кг	4,45	4,05	3,85	2,95	6,4
Длина с отк. прикл., мм	1050	1050	915	660	1112
со слож. прикл.	810	810	675	445	845
Длина ствола, мм	508	508	400	195	508
V_0 пули, м/с	850	850	800	710	850
Прицельн. дальность	500	500	500	350	600
Темп стрельбы, выстр/мин	650	650	750	600-750	650
Емк. маг., патр.	25	25	25	35,50	25

Тактико-технические данные 5,56-мм штурмовых винтовок «Галил»

Наименование	ARM	AR	SAR	MAR	R 4	R 5	R 6	FFV890C
Калибр, мм	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56
Масса, кг	4,35	3,95	3,75	2,95	4,3	3,75	3,67	3,5
Длина с отк. прикл., мм	980	980	840	660	1005	880	805	860
со слож. прикл.	742	742	614	445	740	615	565	625
Длина ствола, мм	460	460	332	195	460	332	280	340
Прицельн. дальность	500	500	500	350	500	500	500	500
V_0 пули, м/с	950	950	900	710	980	920	825	860
Темп стрельбы, выстр/мин	650	650	650	600-750	675	675	585	650
Емкость магазина, патр.	12	12	12	35	12	12	35	35
	35	35	35	50	35	35		
	50	50	50		50	50		